

50 КНИГ ИЗ

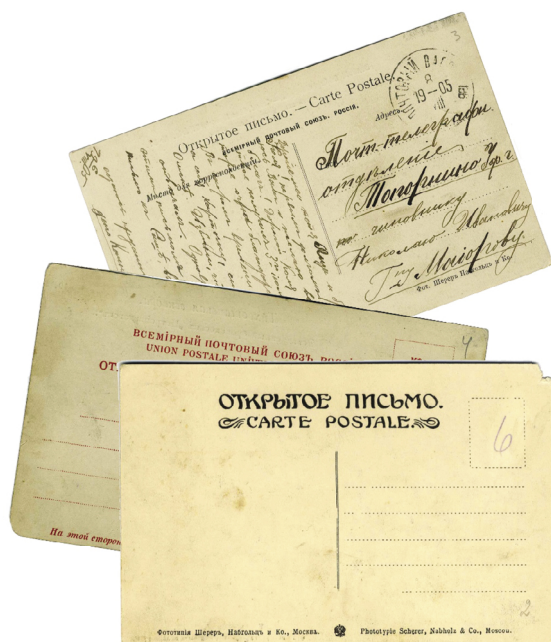

Вадим Осипов

или

сгоревшей библиотеки

Вафил Осипов

**ТАЙНЫ
ОТКРЫТОК,**

или

**50
КНИГ** **из сгоревшей
библиотеки**

УДК 821.161.1-3(470.5)
ББК 84(2=411.2)6-4
О-741

Осипов Вадим Вениаминович

Тайны открыток, или 50 книг из сгоревшей библиотеки

Новая книга известного уральского поэта, краеведа и фотографа Вадима Осипова – «фикшн» и «нон фикшн» под одной обложкой. Используя жанр литературной мистификации, автор в увлекательной форме рассказывает истории, которые скрываются за каждой из 50 редких почтовых открыток.

Эта книга – не каталог и не энциклопедия, а сборник своеобразных рассказов-клипов, привлекающих внимание читателя к различным страницам отечественной и мировой истории – со времени появления в России первых «открытых писем» до событий последних десятилетий.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Дядя мой обладал удивительным сочетанием противоречивых качеств: неслыханной щедрости и одновременно – страсти коллекционера, то есть склонности к накопительству.

Щедрость его проявлялась, правда, нечасто, спонтанно для окружающих, и приводила в ужас его жену, мою родную тетю, когда они еще жили вместе.

Впрочем, я отнюдь не был расстроен, столкнувшись с проявлением этой самой щедрости еще в детстве, когда я учился то ли во втором, то ли в третьем классе и принялся рьяно овладевать искусством фотографии. На мой день рождения мама собрала компанию из таких же лопоухих шкетов, как и я – то ли трех, то ли четырех. Ну, там винегретик, пирожки и фирменный мамин торт «наполеон» со сгущенкой... И вдруг является мой дядя и дарит мне фотоаппарат «Любитель», а к нему пленку и все принадлежности для ее проявки! А я-то кроме маленькой «Смены» в руках еще ничего не держал. А тут – два объектива, намертво сцепленные зубчатками, как шестеренки, откидная шахта с лупой и матовым стеклом, и широкая пленка на такой красивой катушке, что ее никак невозможно потом выбросить! Добили меня два светофильтра, которые хранились на камере сбоку в специальном гнезде за маленькой поворотной дверцей.

«Любитель» – ладно. А как быть с огромной новой радиолой или почти новым «Москвичом», от которых падали в обморок даже не племянницы, а какие-то настолько далекие родственницы, что у тети тут же появлялись разные смутные подозрения?

Не надо было ни в чем его подозревать. Он просто получал от таких вот подарков удовольствие. Точно так же, как от приобретения трех редких открыток, недостающих до полной необъятной серии.

Да, муза коллекционирования не просто посетила моего дядю, но прямо-таки прописалась в его голове. Сначала это были марки, потом монеты. И всюду дядя добивался того, чтобы его приняли в стаю. Возможно, ему помогал сам святой Элигий, покровитель нумизматов, но он стал не просто обладателем редких пятаков или серебряных канадских четвертаков, а вышел в кураторы.

Иными словами, он курировал коллекции солидных господ, у которых были деньги (не в коллекционном смысле), но не было необходимых знаний, хватки и, главное, времени. Однако они уже слышали, например, что «двушка», то есть две копейки чеканки 1947 года, в коллекционном качестве стоит... э-э-э... шестьсот тысяч рублей, и могли при случае ввернуть, что две копейки в России до девятнадцатого века звались «грош», от немецкого «гросс» – большая, значит, монета. То есть господа полагали, что дело денежное, престижное, но стоять где-нибудь возле магазина «Нумизмат» и менять, торговаться и выискивать... ну, вы понимаете.

Дядя же мой, как следовало из родственных разговоров, овладел искусством пополнения коллекций в совершенстве, умел сбивать цены: «Вот тут на гурте у вас вмятинка, на поле возле цифр даты пятнышко, прочекан смазанный, нечеткий...», – и однажды в Москве на Таганке у того самого магазина обвел вокруг пальца знаменитого рыжего нумизмата по прозвищу «Лис».

Марки я здесь пропустил. Меня самого в детстве коснулся бес филателизма. Однажды в парикмахерской, на столе, где с толстой теткой в очках рассчитывались за стрижку, я увидел под стеклом несколько необычных марок. Хотя я и был еще не очень старшим школьником, но как-то вошел с теткой в контакт и выяснил, что она распродает по дешевке коллекцию сына, которого постигла какая-то печальная участь. Так за копейки у меня в классе появились марки царской России, фашистской Германии, французской республики, разные голодающие Поволжья и еще бог знает что – при том, что их реальной ценности я, конечно, не представлял. Я был филателистом вплоть до восьмого класса. Однажды, сидя на полу, я увлеченно вырезал из черных пакетов от фотобумаги подкладки для марок, на которых они должны были смотреться особенно эффектно. Перешагнув через мои сокровища, по комнате прошла моя старшая сестра и на ходу сообщила мне, что скоро я это занятие брошу. Я страшно обиделся, но так и вышло, потому что марки требуют немалых денег и большой доли фанатизма, а у меня ни того, ни другого не оказалось. Важно, что и дядя мой почему-то быстро вышел из сообщества филателистов. Хотя деньги у него были.

Откуда брались деньги у моего дяди, я не знаю. В детстве мне это, понятное дело, не интересовало. А когда дело дошло до описываемых далее событий, я уже понимал, что некоторые вопросы взрослым дядям задавать не стоит.

Деньги ему были нужны теперь на книги и открытки. Он, наконец, определился с предметами своей страсти, и в его доме появились сделанные по специальному заказу книжные полки, стеллажи для альбомов и картотечные ящики. Открытками он занимался основатель-

но, формировал тематические коллекции, что-то такое специальное читал и писал. Я думаю, что если бы он не погиб в злополучном пожаре в конце девяностых, то в начале следующего века в «Жуке» или «Филокартии» можно было бы найти его блестящие работы, посвященные тем или иным сторонам опьяняющей страсти коллекционирования.

Последние годы своей жизни дядя, утомленный бурной личной жизнью, проводил в одиночестве в большом деревянном коттедже, построенном за городом, но не очень далеко от мегаполиса. В одном из тех поселков, которые потеряли свое бывшее значение жилья для рабочих на торфоразработках и стали участками земли сначала для садоводов, а потом для тех, кто разбогател и поднялся в лихие девяностые и решил поиграть в «одноэтажную Америку». Коттедж был построен целиком из прекрасно обработанного бруса и стоял несколько на отшибе от остальных новостроек, далековато от основной улицы поселка. Эти два обстоятельства его и сгубили, вернее, способствовали тому, что возникший пожар нашел для себя массу пищи, а тушить его было некому.

Во время разбирательства с этой страшной трагедией, у поселкового магазина, который играл роль главного центра распространения слухов и прочей полезной информации, со мной разговаривал председатель местного садоводческого товарищества. Он поведал мне о том, что неделю шли проливные дожди, они с приятелями накануне хорошо отдохнули – ну, там баня, то-се, и все крепко спали. А ему в предрассветном тумане понадобилось выйти на двор. И он даже не сразу осознал, что происходит, а, увлеченный своим основным занятием, вдруг услышал в утренней тишине какой-то странный гул и выстрелы, порой сливающиеся в очереди. Когда он поднял голову, то увидел, что вдали весь дядин дом горит как один огромный костер, столб огня рвется в небо, а с военным треском, видимо, лопаются шифер на крыше.

Дом сгорел начисто, увы, вместе со спящим дядей, его библиотекой и всеми его коллекционными сокровищами. Небеса лишний раз усмехнулись и перебросили пару косточек на своих судьбоносных счетах.

Но я-то бывал у дяди еще в то время, когда его деревянный дворец, обнесенный высоким забором, вмещал хозяина как эталон отошедшего от дел солидного господина (уже не товарища, конец девяностых!), который может себе, так сказать, позволить.

Дядя всегда был одет ослепительно аккуратно, сидел и лысел благообразно, был подтянут и даже поджар. Уходя из родственных гостей, он нагибался и аккуратно завязывал свои лакированные ботиночки размером никак не больше тридцать девятого, а на предложение подать скамеечку или стул неизменно отвечал: «Я, слава Богу, еще нормально сгибаюсь, а главное, разгибаюсь!»

Меня, уже повзрослевшего племянника, окончившего институт и влившегося в коллектив большого оборонного (а какого еще?) завода, он встречал радушно и приветливо. Доставшуюся мне в наследство от отца оранжевую «копейку» загоняли во двор, где стояла его очередная машина... какая-нибудь приземистая «японка».

После общих и стандартных разговоров дядя обязательно показывал мне одно из своих открыточных чудес.

Мне в жизни приходилось встречаться с разными коллекционерами. Один собирал разные старинные железные вещи (в прямом смысле слова), которые заполняли специально построенный сарай, где стояли на полках и были прибиты к стенам ряды однородных предметов: топоры-топоры-топоры, утюги-утюги-утюги, печные заслонки-заслонки-заслонки, и так далее. Другой, из тех, кого в народе называют «богатыми буратинами», арендовал огромный подвальный этаж, и там стояли витрины, хаотично заполненные разными темами его коллекций – а он собирал все. То есть здесь были оловянные солдатики, швейные машины, аккордеоны, фарфор, подстаканники, значки, монеты... да что угодно, и в огромных количествах. Третий звонил мне из Москвы и умолял постоять всего день в очереди на какое-то уникальное гашение марок.

Но было у них одно общее свойство. Как только ты проявлял интерес к их коллекции, на тебя обрушивался поток сокровищ по принципу «да-это-что-а вот-ты-еще-сюда-посмотри», так что, ошарашенный, ты ничего не успевал увидеть толком и сбегал, в конце концов, в обычную окружающую среду.

Дядя мой был не таков. Он умел выбрать из своих богатств какую-нибудь уникальную жемчужинку и, не обращая специально твое внимание на все остальное, рассказывал о редкой открытке замечательно увлекательную историю, с редкими же историческими и бытовыми подробностями. А из надписи на обороте открытого письма он мог извлечь реконструкцию события, жизни, судьбы того, кто выводил фиолетовыми чернилами поздравление или уведомление о своем здоровье, скажем, в сентябре 1917 года, во времена революционных катастроф мирового масштаба.

– Вот посмотри, – говорил он. – Эта открыточка выпущена, конечно, до революции, в благотворительных целях. А куда шли дополнительные средства от продажи? Здесь написано: в пользу «Общества вспомоществования учащимся женщинам»! Ого? Между прочим, это сейчас ты приходишь в сбербанк и видишь там одних женщин. А в то время банковскими служащими были, разумеется, мужчины. И то сказать, найти образованную девицу для такой службы было бы непростой задачей.

И если начиналось все еще в середине девятнадцатого века со скромного женского «Общества доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга», то начало Февральской революции 1917 года положила сорокатысячная женская демонстрация под знаменем «Российской Лиги Равноправия женщин». А ты и не знал? Что ты! Там впереди ехали верхом женщины-амазонки с этим самым знаменем!

И далее следовал захватывающий дядюшкин рассказ о борьбе женщин за свои права, над которым, как то зная, реяла редкая открытка из его коллекции.

Закончив свое просветительское эссе, дядя отпускал меня, человека, с детства склонного к чтению запоем, пастись в свою библиотеку.

Вот тут и подстерегло меня то открытие, которому обязана своим существованием эта книга.

Дядюшкина библиотека, как оказалось, четко делилась на две части. В одной на полках стояли энциклопедии, собрания сочинений, отдельные издания, которые выдавали широчайший спектр интересов ее хозяина. И вместе с тем, фамилии на корешках были мне по большей части хорошо знакомы и даже привычны, поскольку у родителей моих было неплохое собрание в несколько тысяч томов. Эту часть дядя называл «для общего развития».

А вот вторая половина представляла собой коллекцию, и в ней стояли книги авторов, фамилии которых были мне совершенно незнакомы. То есть совсем не известны, хотя и на русском языке. Здесь была и художественная проза, и какие-то философские труды, и даже сборники стихов. Часть из них, изданная в дореволюционные времена, выделялась даже при беглом просмотре шрифтом, ятями и ерами старой орфографии, а также гравированными и литографированными иллюстрациями. Книг этих было значительно меньше, чем способствующих общему развитию. Тайну коллекции я открыл, можно сказать, случайно.

Однажды, пристроившись на специальной лесенке-скамеечке, я вчитался в рассказ посередине сборника детективных рассказов неизвестного мне автора. Насколько я помню, его фамилия была Спасевич или Спасович. Рассказ меня захватил, так что я быстро добрался до ключевого момента, когда убийца должен был выдать себя в специально подстроенной каверзной ситуации. Я прыгнул глазами снизу вверх к началу новой страницы и... слегка «поплыл», потому там оказался какой-то совершенно другой текст. Ничего не понимая, я поперелистывал страницы туда-сюда, пока не сообразил, что из книги то ли вырван, то ли вырезан лист со страницами 117 и 118 соответственно. Досадно, конечно!

В свое время, когда повесть братьев Стругацких «Гадкие лебеди» ходила по рукам в копиях, мне дали на один вечер фотопленку с переснятой машинописной копией крамольной по тем временам вещи. И экземпляр был переснят не первый, а второй или даже третий под копирку. Я отпечатал для себя полный комплект страниц и даже примитивным образом переплел его в картонные корочки, покрыв их самоклеякой. Штука была в том, что в копии не хватало самого конца текста. Это я теперь знаю, что не было буквально одного абзаца, а тогда мне казалось ужасно несправедливым, что я не знаю, что же следует за «И едва он это подумал, ка...». Буква «а» в конце слова сдвинулась вниз и вправо – очевидно, у того, кто стучал на пишущей машинке, лист вытянули прямо с валика на каретке, совсем не было времени... а дальше при буйной фантазии можно было представить себе что угодно, вплоть до ударов в дверь и выстрелов. И то, что было в конце, я узнал уже спустя несколько лет. Так что к вырванным страницам у меня особое отношение.

А через некоторое время я столкнулся с тем же явлением в другой дядюшкиной книге. Причем лист был явно прорезан острой бритвой или резакон, так что досталось и следующим, под ним.

Заинтересовавшись, я принялся быстренько искать следы варварства в других книгах из дядиной коллекции, и, представьте, вскоре стал находить их почти повсюду.

Естественно, я пристал с вопросами к хозяину пострадавшей коллекции. Некоторое время он отвечал как-то уклончиво, и, как я понял впоследствии, просто присматривался ко мне и решал, доверять ли секреты племяннику. Но потом сдался. Может быть, тут сыграла основную роль импониовавшая ему моя наблюдательность. А возможно, он устал носить свои тайны в себе и ему понадобился слушатель для своего рода исповеди.

Короче говоря, в один прекрасный момент дядя оставил меня ночевать у себя, вечером накрыл изящно сервированный стол, выставил бутылку «Арманьяка» и обо всем поведал.

Вот эти коллекционные книги – их не существовало на белом свете. В том смысле, что они были редчайшими, сохранились по разным причинам всего в нескольких экземплярах. Здесь были издания, тиражи которых уничтожены по цензурным соображениям или пострадали в ходе революционных событий. Журналы, вышедшие в советское время в единственном экземпляре и, увы, даже не вышедшие из стен типографии. Книги, изданные мизерными количествами на средства авторов. И все эти раритетные экземпляры были им скуплены, выменяны, а может быть, и выкрадены... и уничтожены. Полностью, за исключением одного-единственного, уникама, который сейчас и стоял на дядиных полках. Бог знает, каких усилий ему это стоило, но на меня впечатление произвело.

Конечно, я внутренне содрогнулся и увидел своего родственника в совершенно новом свете: он был чудовищем. Дядя оказался кем-то вроде «меценатов» у тех же самых Стругацких, которые скупали и уничтожали мировые шедевры, находя в этом утонченное садистское удовольствие. Может быть, он и преувеличивал свои возможности, но фамилии на переплетах мне действительно раньше нигде не попадались. Конец девяностых, интернета в современном понимании тогда попросту не было, никаких там электронных библиотек. Да и откуда взялись бы там эти раритеты, кто бы их оцифровывал и где? Но любопытство взяло верх, и я попросил его перейти к отсутствующим страницам.

Как я уже говорил, дядя был необычным филокартистом, и использовал свои открытки для создания своего рода исторических реконструкций, связанных с обстоятельствами их выпуска, изображениями, текстами на обороте и так далее.

Однажды он долго бился над историей открытки издательства Елизаветы Бём, пытаясь связать воедино умиленное изображение ребенка на ней и судьбу самой художницы, непревзойденного мастера силуэтной техники, терявшей зрение и нашедшей себя в создании художественных открыток. Рассеянно он взял в руки какую-то книгу из своей коллекции, стал листать ее, и вдруг был поражен тем, насколько органично текст на рас-

крытой им странице соотносится с открыткой и личностью самой Елизаветы Меркурьевны.

Дядя выложил рядом книгу и открытку. И тут его озарило. Бестрепетной рукой он вырезал поразившую его страницу и быстро соорудил в новом альбоме разворот, слева на котором помещался текст, а справа – названная открытка. Немного подумав, он дополнил ее кратким описанием по всем канонам филокартистики и качественной, слегка уменьшенной цветной копией оборотной стороны. Затем там появилась и маленькая занимательная история, связанная с открыткой, так сказать, в дядином духе.

Надо полагать, после этого он и сам хлопнул коньяка. Потому что создал новый вид коллекционирования: какую-то библиофилокартистику или там библиокартистику, объединявшую абсолютную уникальность и редкость. А посему повторить коллекцию было невозможно.

Участь коллекции книжных раритетов была решена. Последовал бурный период поисков и уникальных находок, в результате чего появилось несколько книг-альбомов, содержавших парные экземпляры. Между прочим, поиски нельзя было назвать легкими, тут были и муки творчества, и гениальные догадки.

– Вот, посмотри, – показывал он мне очередную пару. – Ведь, согласишься, неплохо: вот это стихотворение в тему и вот эта авторская открытка. Она, ты понимаешь, на-ри-со-ва-на в единственном экземпляре. А что ты знаешь о творчестве поэта под псевдонимом Мартовский? Ты о нем ничего знать не можешь, потому что единственный сборник его стихов был напечатан тиражом всего ничего, был полностью выкуплен и сожжен самим молодым автором, который вскоре покончил с собой. А эта тетрадь чудом сохранилась у какой-то дамы, и она ему ее не отдала, несмотря на мольбы и упреки, когда он рыскал всюду в поисках своих книжек. Ну а потом...

И дядя поведал мне о таких перипетиях сюжета, что и открытка, и несчастное стихотворение в альбоме словно бы загорелись внутренним зловещим огнем, который слил их в единое целое.

Я листал дядюшкины альбомы, плоды его порочной страсти, и пред моими глазами мелькали открытки и напечатанные разными шрифтами, на разносортной бумаге, порой отпечатанные на пишущей машинке, порой иллюстрированные страницы. Никаких указаний на авторство я не нашел. Дядюшка благодушно пояснил, что есть отдельный библиографический указатель, но это для него не главное, главное – соответствие. Я понял, что открытки и страницы расположены в альбоме совершенно хаотично, без какой-либо раскладки по темам или по времени, но в этом была своеобразная прелесть – словно ты шел по следу дядюшкиных поисков.

Вскоре в голове у меня зашумело настолько, что я перестал что-либо воспринимать. Дядя тоже вскоре устал и остыл, мы допили «Арманьяк» и отправились спать если не лучшими друзьями, то заговорщиками-заединщиками, хранителями страшной тайны. Причем ее хозяин размяк настолько, что разрешил мне взять с собой один альбом на пару-тройку дней!

При этом он, хотя и сильно заплетающимся языком, проговорил длинную и витиеватую фразу о бесценности переданного мне сокровища и о том, какие страшные кары последуют на мою голову, если я, не дай Бог.... Но он меня любит как родного сына, которого у него нет, и почему-то мне доверяет, и верит, что у меня все будет даже сохраннее, чем у него самого... Тут он совсем запутался и отправился спать.

И почему-то не вернулся к этому предмету наутро, когда я уезжал от него вместе с альбомом. Я не очень верю в предчувствия, но совсем скоро судьба обрушила на него самого роковой удар в виде ночного пожара. И я остался обладателем этого уникального творения, которое долго лежало в моем столе и время от времени будоражило и память, и воображение.

Время идет, господа коллекционеры! И я решил, наконец, показать широкой публике этот удивительный плод человеческой страсти к собирательству, обладанию, систематизации, уникальности и проявлению своей гордыни, погоне за недостижимым, духовным и материальным одновременно.

Страсти, порой балансирующей на грани порока и помешательства, заложенной в нас генетически, удерживающей нас в границах оставшегося далеко позади детства. Сублимированной сексуальной энергии, воплощения вложенных денег и затраченного времени. Могучего источника удовольствия и страданий одновременно, рождающего специфический криминал и осознание принадлежности к великому братству коллекционеров.

Итак, откройте альбом!

и поставили кружки на стол. Длинная пулеметная очередь, и не очень далекая, заставила Егорычева вздрогнуть.

– Да ты не волнуйся, капитан! – благодушно сказал майор Алексеев. – Это оружейники ШКАС опробуют. Это нам нелетная погода, а техники сейчас самолеты раскрыли и копаются на холоде. Ну и оружейники работают...

– То-то я слышу, вроде не станкач, – сказал фотокорреспондент Чистяков. – Прямо рев какой-то, а не очереди!

– Так ведь скорострельность, товарищ старший лейтенант... От этой скорострельности наша жизнь напрямую зависит. Ешьте-ешьте, туманище этот надолго... Сижу вот между двух корреспондентов, хоть желания под Новый год загадывай, когда еще такое выпадет!

Майор пожевал, обвел глазами сидящих за столом в блиндаже и твердо произнес:

– А желание у меня одно: добить гадов фашистских, долететь до победы!

Он решительно взял флягу, поболтал, послушал, потом разлил спирт по кружкам. Выпили за победу, вспомнили тех, кто уже не дойдет. Начались общие разговоры, повис густой табачный дым.

– Вон Веня у нас везучий, – говорил Егорычев, кивая на фотографа. – Под Сталинградом на полutorке в темноте заехал по балке прямо к немцам. Пока разворачивались, пока газу давали, им из пулемета весь задний борт в щепки раскрошили, а сами целы.

– Фотографы и кинооператоры вообще особый народ, – поддакнул Чистяков. – Вон Юра Левин через Волгу раз двадцать на лодочке туда-сюда переплыл, отснятые пленки в редакцию возил. Однажды приплывает – а у него на груди камера за пазухой лежала, так в ней осколок торчит вот такой, тонкий, острый, как карандаш!

– Ну, на одном везении тут не выживешь. Вот у нас в полку, если бомбардировщик собьют, хоть летчик и жив останется, но если долго не летал, его обязательно в прожекторах проведут.

– Это как, товарищ майор? – Егорычев наострил уши.

– Ставят прожектор вертикально, он помигает огнями, в луч влетает, а зенитчики его ведут. Тут ведь такое дело: если на прожектор взглянешь, то ослепнешь и перестанешь приборы видеть, тут тебе и крышка, разобьешься! Даешь полный накал приборам, и только по ним и начинаешь маневрировать. Резкий разворот с потерей высоты и уход спиралью, вот так. Навыки восстанавливаем.

Майор показал рукой, как это выглядит, получилось, что просто акробатика какая-то.

– Да, такое не снять... – огорченно вздохнул Чистяков. – Да и не дадут.

– А ведь мы с вами знакомы, старший лейтенант, – вдруг сказал майор Алексеев. – Вот вы сейчас сказали, вздохнули... ну точно!

– Что-то не припомню, товарищ майор...

– А в октябре сорок первого года, мы тогда на ИЛ-ах-четвертых уже летали. Меня комполка вызывает, говорит, бери штурмана, наденьте полные комплекты зимнего обмундирования и парашюты прихватите. А тут еще теплынь такая! Какое зимнее?

– А, вспомнил! – сказал Чистяков! – Точно! Представляешь, Вася, – обратился он к Егорычеву, – вызвал меня главный и велел смотаться на аэродром, сделать снимок двух летчиков в полной зимней форме. Для открытки или плаката, «Новогодний привет с фронта». Заранее! Ох, мы и помучились!

– Это мы помучились! – возразил майор. – Вы-то командовали: то руку подними, то помаши... А мы упарились так, что хоть выжимай! А открытка-то вышла? А то я не

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 103 x 147 мм
Тема: Военная, поздравительная.
Открытка из серии
«Новогодний привет с фронта!»

Описание открытки

Лицевая сторона:

Рисунок двух летчиков в зимнем снаряжении на фоне самолетов, похожих на бомбардировщик ИЛ-4, печать выполнена в три краски.

В верхней части надпись художественным шрифтом:

Новогодний привет с фронта

Оборотная сторона: неразделенная.

Открытка прошла почту. На открытке стоит штамп военной цензуры «Просмотрено Военной Цензурой 04247»

Вверху справа: место для марки: воинские почтовые отправления пересылались без марки.

Вверху: БОЕВОЙ НОВОГОДНИЙ ПРИВЕТ С ФРОНТА

ВСЕМ РОДНЫМ И ЗНАКОМЫМ

Ниже: ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Справа место для адреса и адресата:

Куда и Кому

Внизу: Государственное издательство «ИСКУССТВО», Москва, 1941 г.

Л 102251 Изд. № 5535 Тир. 250 000 Ц. 20 к. Лит.

«Декалькомания», Москва. Заказ №536

(Номер разрешения на печать, издательский номер, тираж, цена, способ и место печати, номер заказа в типографии).

Место выпуска: Москва.

Год выпуска: 1941.

Комментарии:

Государственное издательство «Искусство» было основано в 1936 году на базе издательств «Изогиз» и «Искусство».

С середины 1930-х годов и до Великой Отечественной войны выпуск художественных открыток в СССР был ограничен, издавались в основном открытки с фотоизображениями. В годы войны наряду с антифашистскими плакатами в издательстве «Искусство» массовыми тиражами стали издаваться открытки, призванные поддержать военнослужащих и членов их семей, хотя полиграфическое качество оставляло желать лучшего (данная открытка напечатана в три краски методом декалькомании).

С подписью «Новогодний привет с фронта» в конце 1941 года были также выпущены открытки с изображением артиллеристов, лыжников, танкистов.

* * *

Ты вся – смиренія молчаньѣ,
А въ немѣ – такая глубина.
Но Бога ради – чье страданьѣ
Тебѣ открыла тишина?

Что за печаль тебя коснулась,
Как лунный свѣтъ – увядшій цвѣтъ?
Иль тайнѣ смерти ужаснулась,
Узнавъ единственный отвѣтъ?

Ужели миръ потусторонній
Условный знакъ явилъ тебѣ,
И въ книгѣ темныхъ космогоній
Ты видишь строки о судьбѣ?

О, сжался, вымолви хоть слово,
И съ устъ печать сними своихъ;
Какъ не была бъ судьба сурова,
Я знать хочу про насъ двоихъ!

Б-ов
1873 годъ

Антикварная открытка
Страна: СССР
Размер: 105 x 147 мм
Тема: Художественная открытка

Описание открытки

Лицевая сторона:

Монохромная (сепия) репродукция картины художника-передвижника

Ивана Николаевича Крамского

«Девушка с распущенной косой»

(1873 г. Холст, масло. 57,2 x 48,9 см.

Государственная Третьяковская галерея)

Оборотная (адресная) сторона: разделенная

Открытка прошла почту. В правом верхнем углу приклеена почтовая марка СССР за 15 копеек.

Вверху слева: логотип Государственной Третьяковской галереи в виде букв ГТГ.

Вверху в центре:

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

ROSTA CARTO (продублировано

на международном языке эсперанто, букв.:

«Почтовая карточка»).

По левому краю: Изд. Госуд. Третьяковской галереи

(Издание Государственной Третьяковской галереи).

Внизу слева:

И.Н. Крамской – Девушка.

J. Kramskoi – Jeune fille (продублировано на франц. яз., букв. «Девушка»)

Внизу в центре: №68 (номер в серии)

Вверху справа: Место для марки

Куда

Кому

Внизу справа: Главлит А 2239. Тир. 8000.

(Номер разрешения на печать, тираж).

Меццо-тинто Ф.Ф. Верещацкого.

Год выпуска: до 1931.

Комментарии:

Ф.Ф. Верещацкий – известный московский фотограф и типограф-печатник 1920–1930-х гг. Под меццо-тинто в первой половине XX века понимали не саму известную художественную технику, а выполнение иллюстраций методом глубокой печати.

На открытке изображена одна из самых известных и любимых самим художником картин И.Н. Крамского. Лицо девушки на

картине выражает усталость и равнодушие после пережитых внутренних страданий, глаза ее печальны. Оригинальное название картины – «Девушка с распущенной косой». Название было изменено на более нейтральное «Девушка» или советской цензурой (на открытке имеется номер разрешения на печать «Главлит А 2239»), или самим издателем.

и рулевой по дуге направил аэроглиссер к левому берегу, где выступала из обрыва здоровенная треугольная скала с гротом у самой воды. Сзади послушно шла на привязи лодка с припасами и палатками.

– Печкой этот боец кличут, – сообщил проводник, надсаживая голос, чтобы перекрыть треск мотора и гул воздушного винта. – Боец – значит, барки об него раньше бились при сплавe. А Печка – видите, Сергей Михайлович, грот – прямо чело русской печи.

– Да-да, я вспомнил, читал про эти бойцы когда-то у писателя Мамина! – тоже почти криком ответил Прокудин-Горский. – Он ведь эти места подробно описывал, да я невнимательно тогда читал.

– Мы специально к левому берегу прижались, как бы по течению. А шли бы мы на барке, нас бы сейчас нас к правому берегу отжало, там вон впереди целая стена, камень Высокий!

Впереди разворачивалась впечатляющая картина каменных уступов, и впрямь переходивших в сплошную стену. «Ах, какая красота!» – подумал фотограф. – А вон та скала – будто каменный зверь к воде припал, напиться из Чусовой. Вот это бы снять!»

– А здесь пристать к правому берегу можно? – крикнул он проводнику и закашлялся.

– Здесь неудобно, обрывчик! Дальше пристанем, там ключик хороший, чистый, воды вкусной наберем, а может быть, и лагерем встанем.

Скала-зверь проплыла мимо, очертания ее уже рассыпались, впереди широкой дугой раскрывался камень Высокий, а Прокудин-Горский все оборачивался и досадовал: упустил кадр. Как не-фотографу объяснить, что сюжет ловить надо, другого случая может и не быть!

Подрулили к узкой полосе каменистого пляжа у подножья Высокого. Аэроглиссер пристал к каменистому пологому берегу, подтянули лодку. Наступила тишина. «Саженьей под пятьдесят будет», – думал Прокудин-Горский, задирая голову. Посмотрел вправо, вверх по течению. Отсюда отдельные скалы почти не выделялись, камень тянулся сплошняком. И никакого зверя уже, конечно, не было.

Он пошел с камерой от берега к подножью скалы, выбирая место для съемки, отходил все дальше от воды. Старший сын Митя следом тащил штатив и коробку с кассетами.

Доведенными до автоматизма движениями фотограф поставил треногу, прикрепил и раскрыл камеру, навел, прикинул экспозицию, поставил тройную кассету, приготовил фильтры.

– Вы бы, папа, подальше от скалы держались! – крикнул от катера младший сын. – Не ровен час, камешек сверху ветром сдует!

Как бы в подтверждение его слов в нескольких шагах что-то треснуло, отскочив от камня.

Быстро закончили съемку, собрали аппарат и вернулись к катеру.

– Ну что, ставим лагерь, или за поворот пройдем? Там елки к воде подходят, лапника нарубим, – обратился к фотографу проводник.

– Да-да, Иван Федорович, давайте уж от греха подальше!

Мотор снова оглушительно затарахтел. Чусовая широкой дугой заворачивала влево, огибая гору и открывая один величественный вид за другим. А Прокудин-Горский нет-нет, да оглядывался назад, пока начало камня не скрылось за поворотом: упустил, упустил кадр!

Антикварная (выпущена до 1917 г.) открытка
Страна: Россия
Размер: 90 x 139 мм
Тема: Видовая
Открытка из серии «Урал»

Описание открытки

Лицевая сторона:
Раскрашенная вручную реальная фотография уральской реки Чусовой со скалами, с которых начинается так называемый камень Высокий, или Великан. Автор снимка неизвестен.
Вверху слева красная надпись:
«Ураль. Рѣка Чусовая»

Дата съемки: 1900-е годы.
Оборотная сторона: разделенная.
Открытка прошла почту, наклеены две почтовые марки по 10 копеек.
Вверху слева: логотип издательства с буквами G.K.A.
Вверху в центре:
GRANBERGS BREFKORT
ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
По левому краю:
Акц. О:во Гранбергъ въ Стокгольмѣ. 42
Акционерное общество Гранберг в Стокгольме. 42
Внизу слева:
Надпись на франц. яз.
Les monts Ourals.
Partie du bord de la rivière Tchoussovaïa.
Уральские горы.
Часть берега реки Чусовая.
Внизу справа:
Надпись на франц. яз. Import. (Импорт.)
Год выпуска: 1900-е годы.

Комментарии:

Открытка из серии «Урал» Акционерного общества «Гранберг» в Стокгольме, которое существовало в 1900–1910 гг. и выпускало открытки и альбомы для Швеции и России (более 8 000 наименований, в основном – репродукции картин).

На фотографии видны эффектные скалы, начиная с которых, ниже по течению, по правому берегу реки Чусовой тянется скальный массив (так называемый камень) Высокий, или Великан. Его длина составляет около двух километров, а высота доходит до 120 метров.

Камень Высокий фотографировал в цвете и знаменитый ныне фотограф С.М. Прокудин-Горский, который путешествовал по Чусовой в 1912 году от устья реки до Уткинска на аэроглиссере (катере с воздушным винтом) экспедицией в составе 6–7 человек, в том числе двух своих сыновей, Дмитрия и Михаила. Но он выбрал точку съемки значительно ниже по течению, и на его снимке скалы слились в сплошную стену.

и, конечно, наша студенческая жизнь тогда была очень тяжелой.

Во время войны в Индустриальный институт поступали в основном девочки, так как мужчины или были на фронте, или работали на военных заводах. Тех, кто приезжал в институт из области, чтобы учиться на подготовительных курсах, селили в учебных аудиториях по 40 человек в комнате, на двухэтажных кроватях, в соломенных матрасах было полно разной живности. Были и случаи воровства. Потом из колхоза возвращались студенты и преподаватели, которые должны были учиться в этих аудиториях, а зачисленных в институт переселяли в пятиэтажные студенческие корпуса. Их было восемь и они составляли вместе с институтом и профессорскими корпусами ВТУЗгородок. На каждом этаже в общежитии была печка, которая топилась углем и дровами, и на которой студенты готовили себе, что могли.

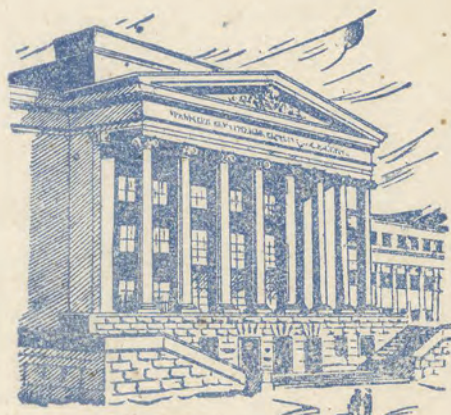
Получали мы по карточкам по 600 грамм хлеба, который назывался ржанин. В нем было полно примесей и он лип к рукам. На обед давали суп из черной самодельной лапши, на ужин какую-нибудь вареную мороженую морковь, съесть которую было само по себе героическим поступком.

Земельные участки между институтом и железной дорогой на улице Восточной были постепенно раскопаны под огороды. В то время площадь перед институтом была не благоустроена, там находились развалины недостроенного и взорванного корпуса Горного института, большие участки заросли бурьяном. От трамвая, который разворачивался на кольце в конце улицы Ленина, поздно вечером ходить было небезопасно.

Но студенческая жизнь все-таки оставалась студенческой. В фойе Главного учебного корпуса (ГУКа) устраивали танцы, а в 1942 году установили настоящую новогоднюю ёлку. Играл оркестр из военного училища. Сюда, где можно было найти девушек на любой вкус, приходили сержанты и молодые офицеры, чему мы, немногочисленные студенты, конечно были не рады.

Хватало и анекдотичных историй, связанных с учебой. Мой однокурсник Венья Осипов однажды умудрился поссориться с преподавателем по предмету, который назывался "Проектирование машиностроительных цехов", так что он откровенно стал валить его на экзамене. Как Венья ни бился, рассказывая про генеральный план завода, профиль выпускаемой продукции и прочие исходные данные, преподаватель, не помню сейчас его фамилию, то ли Малых, то ли Малый, уперно не хотел принимать его ответы. В конце концов он предложил Венье еще раз ответить на вопрос: "С чего начинать проектирование механического цеха?" Когда тот снова начал перечислять исходные данные, Малых перебил его и со словами "Нет, не верно! Нужно взять карандаш и бумагу!" вцепил ему "неуд". Дело дошло до вмешательства парткома.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

г. Свердловск:
Индустриальный Институт
имени С. М. Кирова

Цена
15
копеек

Куда _____

Кому _____

Обратный адрес _____

НС28159 Изгот. по зак. Свердловской к-ры Главбумсбыта в тип. арт. «Вперед» 659—600 т.

Описание открытки

Лицевая сторона:

Слева: Рисунок синей краской, изображающий
Главный учебный корпус

Уральского индустриального института
им. С.М. Кирова с подписью:

г. Свердловск.

Индустриальный Институт имени С.М. Кирова

Вверху в центре надпись:

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Вверху справа: в рамке для марки

надпись синим цветом «Цена 15 копеек»

Адресные строки с надписями Куда и Кому,

внизу: Обратный адрес

Внизу в одну строку:

НС28159 Изгот. по зак. Свердловской к-ры
Главбумсбыта в тип. арт. «Вперед» 659 – 600 т.
(Номер разрешения на печать. Изготовлено

по заказу Свердловской конторы
Главбумсбыта в типографии артели «Вперед»,
номер заказа, тираж 600 000 экз.)

Главбумсбыт – Главное управление по сбыту
продукции предприятий бумажной
промышленности, существовало
до реорганизации в 1958 г.

Год выпуска: не позднее 1958.

Место выпуска: г. Свердловск.

Оборотная сторона: пустая.

Комментарии

Знаменитый уральский вуз, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, был создан в 19 октября 1920 года как Уральский государственный университет. С тех пор он девять раз менял название, и в годы Великой Отечественной войны назывался Уральский индустриальный институт им. С.М. Кирова (УИИ). В изображенном на открытке здании Главного учебного корпуса (ГУКа) тогда не только шли занятия и работал весь ректорат, – на пятом этаже в учебных аудиториях жили студенты. В фойе устраивались танцы, а в 1942 году была установлена новогодняя елка.

Советская
открытка
Страна: СССР
Размер:
101 x 145 мм
Тема: видовая

ПРИВИДЕНИЕ

...енья...ам прихала т...я Нина
...ин...м...ей дв...дн...й...т...й. Я...бра-
д...ался, п...т...му чт...мы "...й...дн...г...з-
^аста и ...егда играем дружны и инт...
выдумываем ...яки...путеш...твия и приклю-
чения и п...чти н...имся.

Мама...т...тей Нин...й...брались и...уда-т...
п...шли п...им д...лам, а мне мама сказала:

— Вадик, ни...м случае...л...з...спич-
ками...л...а...й...мнат...М...ж...т...
п...играть...й...л...т...если пр...г...л...дае...сь,
еш...т...е, чт...айд...те, б...льше ниче...т.

Они ушли и за...ыли дв...ь...аружи
...а ключ.

...ачала мы играли...л...т...т...м...ам
...ад...л...и...ка принялась ходить п...ашей
б...льш...й...к...мнате и в...^ассмат...ивать.

— ...т...чт...? — спр...сила...а, п...казы-
^ая...а...ч...анный ящик...,...бтянутый...жей
...выда...ленным уз...м, ...т...т...ый...азывался
«...дил...а...жа», ...абженный...мешк...м
и за...ытый...а бл...тящу...пряжку. Ящик...
...т...ял...а папин...й тумб...чк..., гд...хранились
•...т...принадл...жн...ти.

— Эт...папин...т...аппарат, «...т...т...^
дин»! Он знаешь, как хор...шо снимает!

— Ой, а ты ум...ешь...т...графир...ать?
А меня м...жешь снять?

— Ут...я, ...жид...а...для...б...я, сказал, чт...
ум...и чт...папа даж...азначил меня...о...им
п...м...щник...м.

— Я теп...ь...ам...снима, а...т...льк...
см...т...ит! — вд...хн...^...ал...я дальш....

На...ам...м д...л...я ещ...ни...азу...ам ниче...
...снимал, ...папа част...да...ал мн...о...й ап-
парат — т...крыть и п...крутить ручки, а я...егда
см...т...л, ка...т...т...графир...т.

Н...т...тупать был...уда. Я п...адил
...у...а...тул и вручил ей папину ма...д...лину,
п...яснив, чт...т...ужн...«для...мп...зиции».
f...ш..., чт...а...спр...сила у меня, чт...т...
та...т... Я прин...из чула...а д...^...анный шта-

тив, ^аздвинул т...и ег...г...и, " труд...м затяну^
бл...тящи...гайки-барашки, и у...та...вил...а-
пр...тив. На...ег...я прикрутил аппарат. Н...буду
...писывать...мучения...г...т...граф...а...
т...^...ы...приходил...сь п...^...с...ить, д...лая умный
вид пр...^...си...ала. Скажу...т...льк..., чт...я д...
^...льн...удачн...^...а...л...^...зк...ть п...мат...о...му
"т...лу, п...т...м...о...тавил...а ег...м...т...кас...ту
"пластинк...й, ...т...^...ы...у папы...егда были
заряжены и л...жали тут ж...о...футляр..., и вытя-
^ул...^...ышку. ^...ка см...т...ла...а меня, ка...а
^...лш...бника.

— ...ы сиди сп...йн...и...д...^...гайся. ...т...
€...сп...зиция б...льшая, ...смаж...тся, — п...о...т...-
^ил...я папины сл...а.

Сл...^...«€...сп...зиция»...^...уд...бил...^...ч...а-
т...льн..., и...а зам...ла, ка...татуя, " ма...д...ли-
^...й в руках. Затвор щ...лкнул.

^...з...д...лю...ам...г...ти при...хал папин
друг дядя...аша. ...служил...^...а...ч...м где-т...
^...а...альн...м...т...^...и...сил кит...ль...^...аст...ящи-
ми п...г...ами. Они...пап...й дружили ещ...д...т-
"тва...апа мн...г...т...графир...о...ал, сд...лал и...б-
щий сним...^...ом...т...^...б...й, привяза...спу...у
затв...^...а б...лу нитку и д...^...у...за...^...издали.
— гда дядя...аша у...хал, папа...а...ешил пр...явить
пластинки. ...зап...^...ся...о...а...й...мнат..., гд...
у...т...аивал лаб...^...ат...ию, и д...лго там в...зился.

...друг...выш...л...ттуда " ещ...м...^...й...т...м-
^...й...т...пластинк...й...о...руках, п...д...ш...л...^...а-
"т...льн...й ламп..., ^...лючил..., п...д...нял...чки...а
л...б...и принялся ^ассмат...ивать...егатив. ...та...
д...л...г...см...т...л, п...^...^...ачивая пластинку, чт...
мама заинт...^...^...алась и спр...сила ег..., ...при-
видение ли он там увид...л.

— > а ты п...нимаешь, я сд...лал два снимка
^...а...дну и ту ж...пластинку! — сказал папа. —
Ник...гда...мн...й та...г...^...бывал...^...т...
мы...^...ашей. ...т...т..., — ...^...^...о...а...п...^...ул пла-
"тинку, — ^...бщ...^...еизв...тн...т...^...а...а...да
чт..., ка...е-т...привидени...т...м...ей ма...д...-
лин...й в руках!

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 104х142 мм
Тема: Художественная, репродукционная

Описание открытки

Лицевая сторона:

Цветная репродукция картины

«Таня, не моргай!»

народного художника СССР

Михаила Михайловича Божьего (1911–1990).

Оборотная сторона: неразделенная.

Слева сверху: логотип издательства

«Советский художник».

Слева внизу: Художник М.М. Божий

Таня, не моргай!

Справа внизу:

Ш 00870 5.II-55 г. Тир. 200 т. 3. 158

Тип. Изд-ва «Советский художник»

Москва. Мало-Московская улица, д. 42

Цена 20 коп.

(Номер разрешения на печать, дата подписания
в печать, тираж в 200 000 экз., номер заказа.

Типография издательства

«Советский художник»,

адрес издательства, цена).

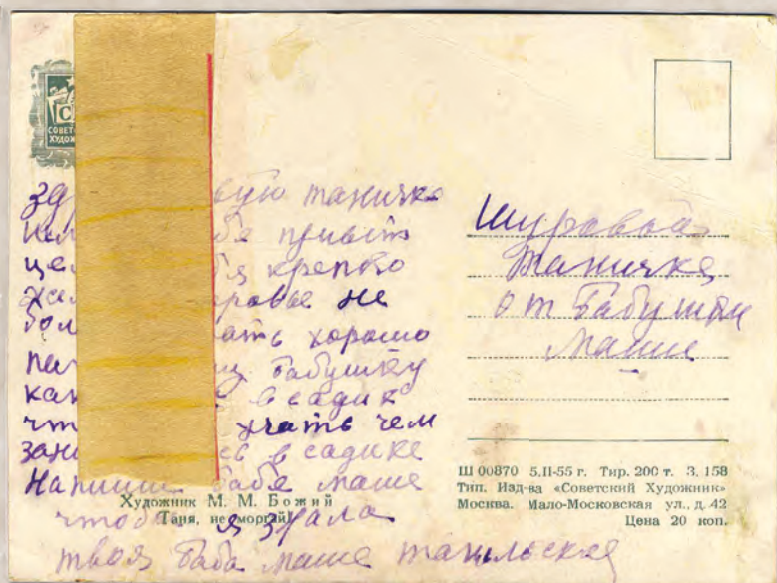
Комментарии

«Советский художник» — издательство Союза художников СССР, основанное в 1946 году в Москве. В 1964 году было объединено с издательством «Изобразительное искусство» («ИЗОГИЗ»).

На открытке – репродукция картины народного художника СССР, действительного члена Академии художеств, лауреата государственных премий художника Михаила Михайловича Божьего (1911–1990) «Таня, не моргай!», написанной в 1954 году.

Вместе с еще двумя полотнами, «Портрет отличницы Светланы Шипуновой» и «Медсестра», эта картина сыграла важную роль в творческой биографии Божьего. Картины были отвергнуты выставочным комитетом Одесской организации союза художников УССР при предварительном отборе на Всесоюзную выставку в Москве. Однако приехавшие из Москвы академики Сергей Герасимов и Борис Иогансон случайно обратили на них внимание (картины стояли, повернутые к стене) и отобрали из всех работ только эти.

За полотно «Медсестра» Михаил Божий был удостоен серебряной медали Министерства культуры СССР и затем бронзовой медали на Всемирной художественной выставке в Брюсселе.

Записки инженера-кораблестроителя

и не утихали еще накануне русско-японской войны. Тот самый эскадренный броненосец «Петропавловск», на котором во время войны погиб адмирал Макаров, первоначально предполагалось бронировать желѣзобетонной броней. Но пока шли приготовления к закладкѣ броненосца, появилась гарвеевская американская броня, а затемъ и крупновская.

Такъ что въ чертежи постоянно вносили измененія, что, конечно, не шло на пользу дѣла. До сихъ поръ идутъ споры о томъ, какая же броня была дѣйствительно установлена и въ какомъ мѣстѣ на главномъ броневомъ поясе. Впрочемъ, «Петропавловскъ» погибъ, напорвшись на морскую мину, такъ что броневой поясъ оказался безсилень. Свѣтлая память адмиралу Макарову и всему экипажу!

1 июня 1911 года

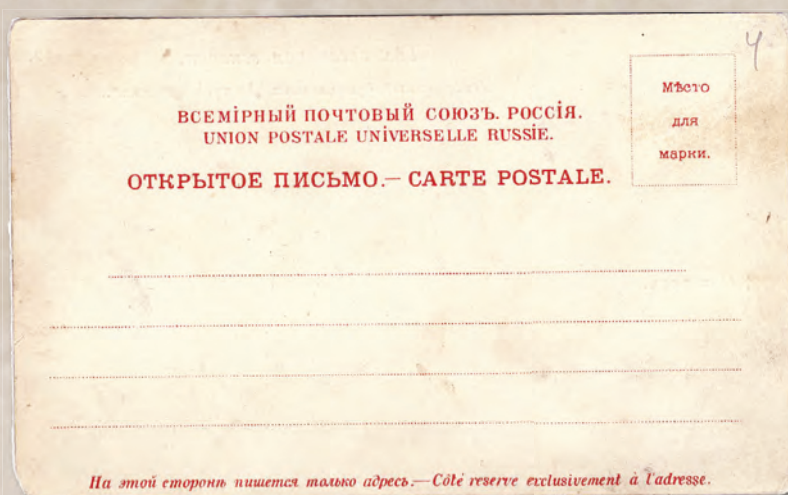
На верфи возникла суета, такъ какъ ожидался визитъ на стапель морского министра, его в.превосх-ва Ивана Константиновича Григоровича, который только в мартѣ былъ назначенъ на эту должность Высочайшимъ приказомъ по Морскому вѣдомству. Впрочемъ, среди морскихъ офицеровъ и инженернаго корпуса о немъ ходятъ весьма положительные отзывы какъ о человѣкѣ, который дѣйствительно готовъ рѣшительно поднять техническій уровень русскаго флота. Григоровичъ пожелалъ проинспектировать уже готовяемый къ спуску на воду линейный корабль «Полтава».

По случаю визита былъ сколоченъ специальный помостъ, поднявшись на который, г-н министр осмотрѣлъ уже установленную башню главного калибра производства Металлическаго завода. Фотографъ залѣзъ на самый кранъ и сдѣлалъ снимокъ, на которомъ я, кажется, не виденъ. Зато, забѣгая вперед, скажу, что я прекрасно вышелъ на групповомъ фотографическомъ портрете всехъ инженеровъ, участвовавшихъ въ постройке «Полтавы», который былъ сдѣланъ на уже готовомъ корабле, причемъ мы размѣстились прямо между двухъ орудій стоя и на специально разставленныхъ стульяхъ, и я здѣсь третій

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 87 x 141 мм.
Тема: Транспортная,
военная.
Открытка из серии
«Тихоокеанская
эскадра».
Номер открытки
в серии – 19.

Описание открытки

Лицевая сторона:

Монохромная (черно-белая) реальная фотография эскадренного броненосца «Петропавловск». Автор снимка неизвестен.

Вверху в центре:

Тихоокеанская эскадра. 19.

Эскадренный броненосец «Петропавловск»

Вверху слева портрет вице-адмирала Степана Осиповича Макарова, подписанный «Макаровъ», с крестом, означающим гибель флотоводца вместе с «Петропавловском».

Оборотная сторона: неразделенная.

Вверху:

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО. – Carte postale.

(продублировано на франц. яз., букв.:

«Почтовая карточка»).

ВСЕМІРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗЪ. РОССІЯ

(Всемирный почтовый союз. Россия).

Unicen postale universelle. Russie.

Вверху справа: Мѣсто для марки

(Место для марки)

Внизу:

На этой сторонѣ пишется только адресъ. –

Côté reserve exclusivement à l'adresse

(На этой стороне пишется только адрес –

Продублировано

на франц. яз.)

Место и год издания: не указаны.

Комментарии:

Разными издательствами было выпущено несколько серий открыток «Тихоокеанская эскадра», различавшихся оформлением, в частности, отсутствием портрета вице-адмирала Макарова.

Броненосец «Петропавловск» был заложен в Санкт-Петербурге в 1882 году, в 1884-м спущен на воду, но окончательно сдан лишь в 1889 году из-за проблем с бронированием. В указанные годы шло бурное развитие металлургических технологий изготовления брони, в чертежи неоднократно вносились изменения, и сегодня точно не известно, в каких местах его броневое пояска была применена броня конкретных видов.

В роли флагмана 1-й Тихоокеанской эскадры броненосец участвовал в Русско-японской войне и подорвался на японской мине вблизи Порт-Артура 31 марта 1904 года. Вместе с ним погибли вице-адмирал С.О. Макаров, около 650 человек экипажа, а также известный художник-баталист В.В. Верещагин, делавший во время похода наброски для будущих полотен. Гибель вице-адмирала Макарова и потеря броненосца отрицательно сказались на ходе всей русско-японской кампании. Вместе с тем после этой трагедии произошла переоценка роли морского минирования в современной войне.

Жара сыграла с ним злую шутку. Вместо того, чтобы обрести сонное безразличие ко всему, он остро чувствовал каждое прикосновение своей спутницы, которая то и дело придвигалась к нему при толчках открытого экипажа, катившего по довольно скверной дороге, и распалялся от этих прикосновений. Он понимал, что если сделает то, что давно уже рисовало его воображение, – обнимет ее за талию, то вся эта невинная игра закончится и вспыхнет настоящая, всепоглощающая страсть, последствия которой нетрудно предсказать.

– Ну, где же этот ваш обещанный Париж? – кокетливо спросила она. – Вы мне обещали в мгновение ока перенести меня из этого противного Лиона в столицу, а мы уже полчаса куда-то едем. Я устала.

В это момент он почувствовал, как она подвинула ногу и прижала ее к его ноге – словно бы выражая нетерпение и досаду, а может быть, и нечто другое. Он весь вспыхнул и невольно сделал то, что представлял себе сотню раз – обнял ее, привлек к себе и жадно поцеловал. Она издала звук, напоминающий короткий стон, попыталась высвободиться и тут же сдалась, задержавшись в этом поцелуе.

Наконец, оторвавшись от его губ, она отвернула голову в сторону и вдруг вскрикнула, указывая в сторону сложенным зонтиком, который сжимала правой рукой:

– Смотрите, смотрите! Это же Эйфелева башня! Но как ... – она схватила его левой рукой за запястье. – Но как это может быть?

Кучер вполоборота глянул на пассажирку, и видно было, что ему было приятно предугадать ее реакцию. Дорога в этом месте выходила из-за деревьев на открытое место, и взгляду открылся большой холм; слева от него блеснули воды Соны, а на его вершине – ажурные металлические конструкции, в которых глаз без труда узнавал очертания знаменитой башни. Рядом возвышался большой и красивый собор.

Довольный произведенным эффектом, а еще больше – своей смелостью, он перехватил ее руку и, сжимая в пальцах ее ладонь, стал объяснять:

– Видите, это верхняя часть башни в Париже, точная копия! Ее построила мадам Ге с тем, чтобы привлечь внимание к своему заведению, которое расположено вон там, у подножия – видите, там ресторан, им командует ее муж, месье Ге. Ее высота от реки в точности как у Эйфеля.

– Но ведь она очень высокая! Как можно туда подняться? Или ... спуститься оттуда ... после шампанского? – она засмеялась, запрокинув голову, так что он не удержался и снова поцеловал ее – в шею.

– Я подниму вас туда на руках! – воскликнул он, мгновенно представив себе, как вносит ее в кабину гидравлического лифта ...

Антикварная (выпущена до 1917 г.) открытка

Страна: Франция

Размер: 86 x 139 мм.

Тема: Видовая

Описание открытки

Лицевая сторона:

Монохромная (сепия) реальная фотография металлической башни Фурвьер (Tour métallique de Fourvière) в городе Лионе.

Автор снимка неизвестен.

Вверху слева: надписи на франц.яз.:

Hauteur de la Tour: Au-dessus du sol, 85 mètres,
— — du Saône, 212 mètres,
— — de la mer 376 —

(Высота башни: от земли 85 метров, над уровнем реки Соны 212 метров, над уровнем моря 376 метров)

Внизу: надпись на франц. яз.:

190 LYON. — Ascenseur de la Tour de Fourvière
et le Restaurant Gay

(Номер открытки в серии. Лион – Лифт башни Фурвьер и ресторан Ге).

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху слева: Correspondance (франц. яз., здесь: «Сообщение»)

Рекламная надпись, оформленная в виде почтового штемпеля:

По окружности: Tour de Fourvière – Lyon (франц. яз.:

«Башня Фурвьер – Лион»).

В центре: Observatoire – Ascenseur – Grand café – Restaurant Gay

(франц. яз.: «Обсерватория – Лифт – Гранд-кафе – Ресторан Ге»).

Вверху справа: Adresse (франц. яз.: «Адрес»).

N' écrire que sur le côté réservé à la correspondance (сокращ.

франц. яз.: «Писать только на стороне, предназначенной для сообщения»).

По вертикали оборотная сторона разделена надписью:

LÉVY ET NEURDEIN RÉUNIS, 44, RUE LETELLIER PARIS,
IMP.

(франц. яз.: «Объединенная типография Леви и Нерден, Париж, улица Летелье, 44»).

Год выпуска: около 1914.

Комментарии:

Металлическая башня Фурвьер (Tour métallique de Fourvière) – достопримечательность французского города Лиона, представляющая собой точную копию третьего яруса Эйфелевой башни в Париже и возведенная по проекту архитектора Колле.

Для ее строительства по инициативе местной предпринимательницы мадам Ге было создано акционерное общество, а семейство Ге предоставило принадлежащий ему участок земли на холме Фурвье, неподалеку от базилики Нотр-Дам де Фурвьер. Сама башня, открытая 2 мая 1894 года, имеет высоту 85,9 метра и опирается на четыре огромных бетонных блока, но от зеркала реки Соны ее высота составляет около 300 метров, что сравнимо с Эйфелевой башней.

Башня прилась как нельзя кстати в 1914 году, когда в Лионе состоялась Международная городская выставка, где был и павильон России. В основании сооружения располагался ресторан, а наверху – смотровая площадка с обсерваторией и великолепным видом на окрестности. Гидравлический лифт мог доставить туда за один раз сразу 22 человека.

В период Второй мировой войны оккупационные войска реквизировали башню и хотели разрезать ее на металлолом, но, к счастью, их планы не осуществились.

В 1953 году наследники семейства Ге продали башню Фурвьер государству. С тех пор смотровая площадка закрыта, а на башне размещены различные антенны.

Истории в диалогах

- Ничего себе, ты размахнулся!
- А ты думала? Уехала с Северов и жизнь здесь замерла?
- Ты спонсора нашел?
- Не-а. Это грант. Ну, пойдем дальше. Здесь, видишь, ваго-
неты на рельсах.
- А ничего, что весь этот музей под открытым небом?
- Да этому железу еще двести лет ничего не сделается,
оно же настоящее... если бомжи на металлолом не утащат.
Горная машинерия! И потом, не все под открытым небом, ско-
рее наоборот!
- А это что за колодец?
- Вот-вот! Это шурф, оттуда, из-под земли можно бадью под-
нять с железной рудой. Нужно ворот крутить.
- Она же тяжелая!
- Ну да, тяжелая... я и хотел вон оттуда, из подвала экскур-
сию сюда подводить прямо под землей, а потом одни грузят,
а другие крутят и наверх к себе поднимают.
- Ну?
- Запретили. Техника безопасности. Говорят, сорвется ба-
дья, убьет кого-нибудь. Директора музея, например.
- Смотри-ка, есть еще умные люди!
- Зато музей получается не тот, что я задумывал. Ну, ничего,
потом постепенно...сами будут копать, копать и до шурфа доко-
паются. Да шучу, шучу...
- А зачем здесь пушка?
- Как добыли пуд золота, так и стреляли! Мы туристам туда
петарду закладываем, для экзотики.
- Так под землей-то есть что-нибудь?
- А как же! Горная выработка, даже лошадь там стоит в нату-
ральную величину – породу откатывать.
- Там темно и страшно?
- Сейчас там лампочек, как на елке в Новый год. А раньше,
конечно, было и темно и страшно. Но робить-то надо, как гово-
рили предки!
- Слушай, ну нет, какой ты молодец!

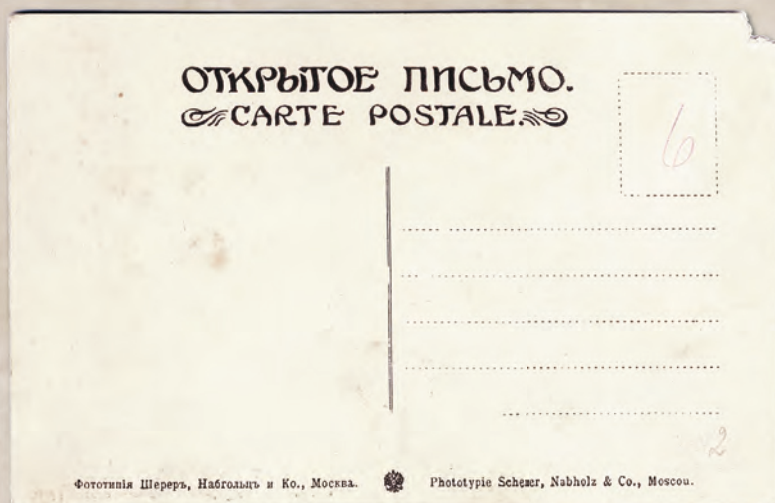

Ураль. — Oural. № 25.
Орловский рудникъ «Шурфъ» добыча желѣзн. руды.

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 88 x 138 мм
Тема: Видовая.
Открытка из номерной
серии «Урал».
Номер открытки
в серии – 25.

Описание открытки

Лицевая сторона:
Монохромная
(черно-белая) реальная
фотография шурфа
для добычи руды
на Орловском руднике.
Автор снимка
неизвестен.

Внизу справа на белой плашке: Ураль. — Oural. №25
(Название продублировано на франц. языке)
Орловский рудникъ «Шурфъ» добыча желѣзн.
руды. (Орловский рудникъ «Шурфъ»,
добыча железной руды).
Оборотная сторона: разделенная.
Вверху: Почтовая карточка. – Carte postale
(продублировано на франц. яз.,
букв.: «Почтовая карточка»)
Справа вверху: место для марки
Внизу: Фототипия Шереръ, Набгольцъ и Ко.
(Phototypie Scherer, Nabholz & Co.), в центре
государственный герб Российской Империи.
Фототипия Шерер, Набгольцъ и Ко.
Надпись продублирована на франц. яз.
Место издания: Москва
Год издания: 1895–1905.

Комментарии:

Знаменитая полиграфическая фирма «Фототипия Шерер, Набгольц и Ко» (1863 – 1918) была создана в 1863 году купцами 1-й гильдии Мартином Шерером из Бадена и швейцарским подданным Георгием Набгольцем, купившими московскую картографическую фирму у Карла Августа Бергера. Новая фирма получила название «Шерер, Набгольц, бывшая А.Бергнера», причем Шерер занимался непосредственно фотосъемкой, а Набгольц — финансами.

Здесь были созданы фотопортреты известных общественных и культурных деятелей, снимки архитектурных достопримечательностей, первые фотопанорамы Москвы. Новыми владельцами издательства стали талантливый фотограф А.И. Мей, а позднее и М.А. Шиндлер, оно получило название «Шерер, Набгольц и Ко».

Новые владельцы освоили фотолитографию (или фототипию), позволявшую получать большее количество отпечатков при гораздо меньших расходах. Фототипия – безрастровый способ плоской печати, при котором качество оттиска приближается к фотографии, а форма изготавливается с помощью желатина на стеклянной пластине.

19 октября 1894 года министром внутренних дел России были разрешены «бланки открытых писем частного изготовления», и фирма «Шерер, Набгольц и Ко» занялась изданием открытых писем с видами Москвы, а затем и других городов России. В 1896 году А.И. Мей становится единоличным владельцем фирмы.

В фототипии выпускаются номерные серии открыток с видами Москвы, в том числе знаменитая среди филокартистов серия «Красный Шерер» (с надписями, выполненными красным цветом). Оригинальная фотосъемка начала XX века позволяет увидеть на открытках те изменения, которые новый век внес в уличную жизнь Москвы.

Фотография для открытки сделана в 1895–1905 гг. на Орловском руднике в районе Златоуста (ныне Челябинская область).

На ней изображен так называемый шурф – вертикальная горная выработка, из которой руду и пустую породу поднимали вверх с помощью ворота и бабьи.

Вскоре в город прибыл отряд вооруженных матросов во главе с Василием Запкусом. Им был издан приказ о сдаче гражданами золотых и серебряных ценностей. Матросы производили повальные обыски, отыскивая оружие и ценности. У меня во время обыска были взяты револьверные патроны, несколько бутылок вина, несколько монет и нескораемый шкаф. Этого оказалось достаточно, чтобы меня арестовали.

Я был препровожден на станцию железной дороги и помещен в вагоне, где оставался двое суток. Около вагона было расстреляно несколько человек. Я рассказал комиссару все о себе, кто я был, кто я есть, после чего он меня отпустил домой, а мой нескораемый шкаф перевезли в поезд. В моем доме много раз был обыски, а 20 мая 1918 года я был заключен в тюрьму как заложник и содержался в обществе таких же «заложников», только лиц другого сословия. В течение двух месяцев заключения мы подвергались частым насмешкам и издевательствам. Некто Пьянков даже выводил на расстрел, и среди нас происходили душераздирающие сцены.

20 июля 1918 года «заложники» были освобождены, в том числе и я, под честное слово, что мы не будем вести агитацию против Советской власти. На моей улице были взяты как заложники все домовладельцы. Может быть, потому что эта улица была первая от вокзала железной дороги.

После эвакуации в город вошли казачьи части белых. Я еще не очень пришел в себя после тюрьмы, был вовлечен в общественные события и вскоре оказался на полукруглых ступенях городской Думы в роли одного из принимающих парад казачьих и чешских частей. Здесь был и чешский полковник Ян Сыровы.

Недалеко от меня стояла невысокого роста пожилая женщина с седыми волосами, покрытыми каким-то платком и одетая в очень широкое платье, похожее на балахон. Она довольно приятным, мягким голосом рассказывала кому-то о том, что большевики разгромили ее фамильное имение в Белоруссии, а солдатня упражнялась в ударах штыком по ее портрету. На мой вопрос о том, кто она такая, мне пояснили, что это знаменитая эсерка Екатерина Брешко-Брешковская, написавшая обращение к братьям-чехословакам с тем, чтобы они не прекращали борьбу с большевиками. Проведя десятилетия в царских тюрьмах, она не приняла большевистский переворот и теперь ехала на восток с тем, чтобы уплыть из Владивостока в Америку.

По указанию командира белых, генерала Г.А. Вербицкого, гражданами в здании городской Думы был устроен общественный обед, на котором горожане изобразили меня в роли хозяина. Я тогда попался на эту удочку, не поняв задней мысли о последствиях, которые хотели на меня свалить другие, использовавшие мое нетрезвое состояние. Началось господство белых.

В 1919 году во время городских выборов на основе всеобщего избирательного права абсолютным большинством голосов я прошел в гласные Думы по списку землевладельцев и вслед за тем был избран председателем Думы.

Е. К. Брешко-Брешковская.
Бабушка русской революции.

Антикварная (выпущена до 1917 г.) открытка

Страна: Россия

Размер: 89 x 138 мм.

Тема: Портретная

Описание открытки

Лицевая сторона:

Монохромная (черно-белая) реальная фотография (портрет) Екатерины Константиновны

Брешко-Брешковской,

деятеля русского революционного движения

конца XIX – начала XX веков. Автор снимка неизвестен.

Внизу:

Е.К. Брешко-Брешковская

Бабушка русской революции

(Бабушка русской революции)

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху:

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

По левому краю:

Зд. «Жизнь для всех»

(ссылка на журнал «Жизнь для всех»)

Издатель и место издания: Неизвестны.

Год издания: неизвестен, до 1917.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

АВЛ 419-1
К.

Комментарии:

Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская (урожденная Вериге, 1844–1934), одна из создателей и лидеров партии эсеров (социалистов-революционеров), крупнейшей политической силы времен революционных событий 1917 года, а также ее Боевой организации. Пробыв длительное время (около полувека) в тюрьмах и ссылках, она не приняла большевистского переворота и открыто заняла сторону белых. Вынуждена была уехать через Владивосток в Соединенные Штаты Америки. Жила в США, Франции, а с 1924 года в Чехословакии, где и умерла. Политическую деятельность не прекращала практически до конца жизни.

Брешко-Брешковскую называли «бабушкой русской революции». Он и сама принимала такой статус, обратившись, например, к белочехам из Чехословацкого экспедиционного корпуса с воззванием, озаглавленным «Завещание братьям-чехословакам их Бабки Катерины Брешковской».

Ежемесячный иллюстрированный научно-популярный и литературный журнал «Журнал для всех» издавался в Санкт-Петербурге с 1895 по 1906 год и был закрыт после выхода статей о стачечном движении.

В основу текста положены реальные события из жизни известного тюменского адвоката Николая Ивановича Беседных.

Избранные письма къ лучшему другу

и какая гладкость кожи, какіе изгибы тѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ стройность необыкновенная! Словомъ, я положительно сошелъ съ ума от этой африканской страсти... и вообрази только, что за сцены разыгрывались въ ночномъ купе, кое подкупленный мною (каламбуръ!) проводникъ бдительно оберегалъ от постороннихъ. Впрочемъ, я думаю, у тебя достаточно этого самого воображенія, подкрѣпленнаго практическимъ опытомъ общенія съ дамами, а въ этомъ отношеніи я вполнѣ тебѣ довѣряю.

И вотъ из-за этой сильфиды, этой ночной бабочки я въ итогѣ оказался въ глупѣйшемъ положеніи, въ какомъ не оказывался еще никогда! Когда поѣздъ раннимъ утромъ подошълъ къ станціи Омскъ, она, уже вполнѣ одѣтая, попросила меня поднести вещи къ извозчику, не доверяя ихъ грубымъ носильщикамъ, чтобы направиться въ самый городъ, лежавшій примѣрно въ четырехъ верстахъ отъ основной станціи. Впрочемъ, я-то счелъ, что она хочетъ продлить минуты нашего общенія, и уже вполнѣ надѣялся, что и въ Омске теперь есть у меня хорошая знакомая, готовая приютить при случаѣ.

Вообрази же мои эмоціи, когда оказалось, что на извозчике ее встрѣчалъ... мужъ, и она холоднокровно представила его мнѣ, а меня отрекомендовала ему какъ случайнаго галантнаго попутчика!

Раздосадованный, я отправился въ вокзальный буфетъ, гдѣ хватилъ достаточно коньяка, чтобы потерять контроль надъ временемъ и... отстать отъ поѣзда!

Да, ты не повѣршишь, но мнѣ пришлось застрять по собственной пылкой глупости въ Омскѣ на цѣлый день, благо, я по привычке, выходя изъ вагона, захватилъ съ собой деньги и паспортъ! Какъ выражаются въ извѣстныхъ кругахъ, въ этомъ самомъ Омскѣ я пролетѣлъ!

Такъ что пришлось мнѣ до вечера изображать изъ себя, по выраженію англичанина Педжа, досужаго туриста. Для чего я по примеру коварной красотки пренебрегъ поѣздомъ отдѣльной вѣтки, вѣдущей въ городъ, нанялъ извозчика, добрался туда и затѣмъ сдѣлалъ по Омску преизрядный крюкъ.

Что тебѣ сказать про сей славный городъ? Несомнѣнно, его украшаютъ двѣ величественныя рѣки, Иртышъ и Томь. Желѣзный мостъ черезъ послѣднюю снабженъ поворотнымъ механизмомъ, такъ что онъ пропускаетъ и весьма крупныя рѣчныя суда. Кстати, мѣстные жители были такъ поражены строительствомъ сего моста изъ желѣзныхъ конструкций вмѣсто обветшавшаго деревяннаго Ильинскаго, что дали ему это имя въ качествѣ собственнаго: въ городе надо спрашивать «Желѣзный мостъ».

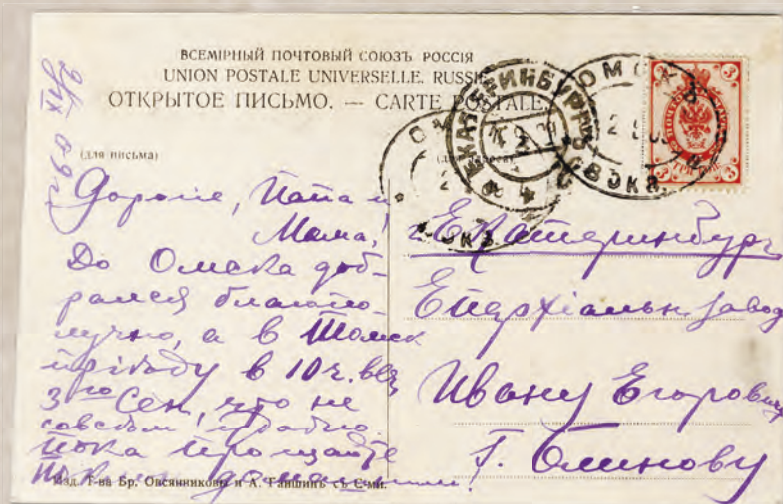
Городской Успенскій соборъ извѣстенъ тѣмъ, что два года назадъ его посетилъ самъ Столыпинъ, о чемъ мнѣ сказалъ мой чичероне, погоняя лошадку. Кстати, онъ же съ хитрымъ видомъ сообщилъ, что Желѣзный мостъ городской голова Остапенко то ли купилъ, то ли выигралъ в карты на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ.

Прокатившись съ ветеркомъ по Люблинскому проспекту отъ этого самого моста, я лицезрѣлъ деревянный городской театръ, который еще никто не додумался сдѣлать желѣзнымъ. Тутъ мысли мои съ театра соскользнули на актрису, а оттуда на мои ночныя приключенія... и на нынешнее мое положеніе горе-туриста, такъ что я нѣсколько скись.

Все эти городскіе особняки, дорожная пыль, песокъ и дневная жара вскорѣ мнѣ надоѣли, отчего я велѣлъ отвѣзти мѣня обратно на станцію, где и короталъ время до ночнаго поезда въ томъ же самомъ буфетѣ. С моимъ багажомъ, который я бросилъ въ поѣздъ, исполненный пыλικихъ надеждъ, вышла и вовсе грустная исторія.

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 88 x 137 мм.
Тема: Видовая,
российский грюсс
(от нем. «Gruss aus...» –
«Привет из...»)
Открытка из серии
«Пролетом через...»
с изображением бабочки

Комментарии:

Вариант оформления российских открыток грюсс, где слова «Привет из...» или «Поклон из...» заменены на «Пролетом через...», что связано, по-видимому, с обыгрыванием изображения бабочки. Существует целая серия подобных открыток, где упомянуты самые разные города и местности, например, Хабаровск, Царицын, Дальний, Одесса, Пермь, Манчжурия и так далее.

На открытке изображены основные достопримечательности или исторические места дореволюционного Омска. Издательство, фабрично-торговое товарищество из города Юрьева-Подоляска «Братья Овсянниковы и А. Ганшин с сыновьями», открыло в Омске свое представительство, здание для которого было построено в 1906 г.

Описание открытки

Лицевая сторона:

Коллаж с изображением бабочки, на крыльях которой размещены раскрашенные вручную четыре реальных фотографии дореволюционного Омска.

Общая надпись:

ПРОЛОТОМЪ ЧЕРЕЗЪ ОМСКЪ
(Пролетом через Омск)

Подписи на фотографиях:

Городской театр (Городской театр)
Кафедральный соборъ (Кафедральный собор)
Железный мостъ черезъ р. Омъ
(Железный мост через реку Омь)
Любинскій проспектъ съ сѣверной стороны
(Любинский проспект с северной стороны)

Оборотная сторона: разделенная.

Открытка прошла почту, наклеена марка за 3 коп., текст написан 2 сентября 1909 г.

Вверху: ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО. –
CARTE POSTALE

(продублировано на франц. яз., букв.:
«Почтовая карточка»).

ВСЕМІРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗЪ.

РОССІЯ (Всемирный почтовый союз. Россия)

UNION POSTALE UNIVERSELLE. RUSSIE

(продублировано на франц. яз.)

Вверху слева: (для письма)

Внизу слева: Изд. Т-ва Бр. Овсянниковы
и А. Ганшинъ съ С-ми

(Издательство Товарищества

«Братья Овсянниковы и А. Ганшин
с сыновьями»)

Место выпуска: Омск.

Год выпуска: 1900-е годы.

– Вы, вѣрно, думаете, что если смѣшать въ одинъ букетъ анемоны и лаванду, то букетъ будетъ пахнуть очаровательно? Вы ошибаетесь! Ихъ запахи совершенно не сочетаются другъ съ другомъ! Точно такъ же отвратительна ваша попытка заставить сердца двухъ дѣвушекъ одновременно трепетать учащеннымъ біеніемъ! Вы говорите обѣмъ, что ихъ формы прелестъ и воздушная легкость, въ движеніяхъ гармонія небесныхъ сферъ, сравниваете ихъ кожу со снегоподобнымъ камнемъ, вышедшимъ изъ-подъ рѣзца великаго скульптора... Обманъ, обманъ! – она заломила руки и на глазахъ ея показались слезы.

– Помилуйте, – отвѣчалъ онъ, – да что же дѣлать несчастному первооткрывателю таинственныхъ острововъ въ туманной дымкѣ южнаго океана, если сразу два изъ нихъ появились на горизонтѣ. Поймите, что и тѣ изъ нихъ, которыя дѣйствительно были открыты мореплавателями, такъ и останутся въ незамѣтности. Лишь тотъ, кто дѣлаетъ ихъ орудіемъ собственнымъ интересамъ, подобно новому Колумбу, даетъ пищу молвѣ, и цѣлая толпа воздыхателей несетъ дань удивленія тѣмъ, на кого дотолѣ взоръ ихъ упалъ лишь ненарокомъ или изъ сочувствія. Этотъ изящный образъ я недавно прочелъ въ одномъ сочиненіи. И совершенно съ нимъ согласенъ!

– А вы и не подумали о томъ, что сердцѣ мое, едва разгорячившись, будетъ облито холодной водой ужаснаго моего открытія! Вѣдь я думала, какъ пишутъ въ книгахъ, что мы съ вами – струны, настроенныя въ ладъ, и отъ одного прикосновенія къ одной изъ нихъ обѣ издадутъ одинъ звукъ...

– Я не виноватъ, что вы сразу внулили мнѣ мятежную и огненную страсть... – пытался оправдаться онъ, уже понимая всю тщетность своихъ попытокъ.

– Такъ же, какъ и она? О, благодарю васъ за эту минуту откровенности! Силы небесныя, я представляю ту маску ревности, которая въ эту минуту, быть можетъ, закрываетъ и ея лицо. Это выше моихъ силъ!

Она бросилась вонъ изъ зала, пробѣжала по коридору, едва не сорвавъ загородившіе ей путь тяжелыя бархатныя портьеры, и оказалась на террасе. Но ей показалось мало того уединенія, которое здѣсь представляла ей судьба, и она вышла въ садъ, обогнула уголъ построекъ и оказалась возлѣ стараго, коряваго дерева, нависшаго надъ близкимъ прудомъ.

Здѣсь силы оставили ея, и она упала на траву, загородивъ лицо сцѣпленными руками. Еще ей чудились какое-то время его торопливыя шаги вдогонку, но нѣтъ, всѣ было тихо. И вдругъ она съ отчетливостью почувствовала, что онъ не любитъ ея, и единственная опора исчезла въ ея сердцѣ.

Лежа въ травѣ, она постепенно ощутила слабый, медовый и вмѣстѣ съ тѣмъ какой-то искусственный запахъ, который вызвалъ у нея ощущеніе подступающаго удушья. Она оторвала лицо отъ рукъ и увидѣла, что вокругъ нея цвѣли анемоны, бѣлыя анемоны. А дальше блестѣла вода пруда, подъ колеблемой слабымъ вѣтеркомъ поверхностью которой она уловила темную, утоляющую душевную боль, спасительную, всѣ поглощающую глубину.

Антикварная открытка
Страна: СССР (РСФСР)
Размер: 90 x 140 мм
Тема: Художественная
открытка,
благотворительная
открытка из серии
«В пользу голодающих
детей»

Описание открытки

Лицевая сторона:
Монохромная
(черно-белая репродукция
картины художника
Василия Александровича
Котарбинского
«Анемоны».

Внизу слева:
V. Kotarbinsky
(польское написание)
Anémones (франц. яз.,
«Анемоны»).

Внизу справа:
В.А. Котарбинский.
Анемоны.

Оборотная сторона:
неразделенная
Вверху справа:
Моск. Губ. Ком. Пом. Голод.
(Московская губернская
комиссия помощи
голодающим)
В ПОЛЬЗУ
ГОЛОДАЮЩИХ ДЕТЕЙ.

Цена 100.000 рублей

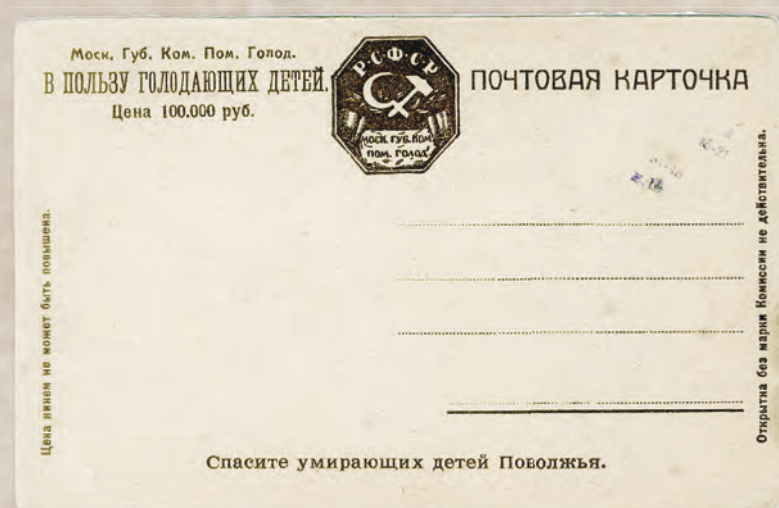
Вверху в центре:
Логотип Московской
губернской комиссии
помощи голодающим.

Вверху справа:
ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Внизу в центре:
Спасите умирающих детей
Поволжья.

По левому краю:
Цена никем не может быть
повышена.

По правому краю:
Открытка без марки Ко-
миссии недействительна.
Место издания: Москва.
Год издания: 1921–1922.

Комментарии:

Моск.Губ.Ком.Пом.Голод – Московская губернская комиссия помощи голодающим, созданная при Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК (Всероссийском центральном исполнительном комитете), так называемом Помголе. Помгол был, в свою очередь, образован декретом ВЦИК от 18 июля 1921 для помощи пострадавшим от жестокого неурожая на обширной территории РСФСР, особенно в Поволжье, в 1921–1922 гг. Голод, вызванный засухой, Гражданской войной и большевистской политикой уничтожения частной торговли, охватил десятки миллионов человек.

Помимо таких государственных мер, как перераспределение резервов, закупка продовольствия за границей, принятие иностранной помощи и реквизиция церковных ценностей, Помгол организовал ряд благотворительных акций в пользу голодающих: продавались открытки, марки, специальные облигации.

Вильгельм Котарбинский, в русифицированном варианте – Василий Александрович Катарбинский (1848–1921) – представитель стиля модерн, писал картины на мифологические и библейские темы, портреты, фантастические композиции. Огромной популярностью пользовался выработанный им своеобразный стиль «салонного модерна». Художник создавал панно для богатых домов и большие станковые полотна.

– А когда запели «Гром победы раздавайся», у меня просто мурашки побежали по рукам, прямо под перчатками. Ах, как стройно вели казацкие певчие! Под такое пение польский получился необычайно торжественным! Да и весь бал вышел просто необыкновенный...

В течение этой тирады Феодосия Степановна успела положить в рот кусочек наколотого сахара, перелить чаю из чашки в блюдце, и со вкусом отхлебнуть ...

Обе ее дочери, пухленькая шестнадцатилетняя Анфиса и Машенька, годом старше и заметно стройнее, потупили глаза, наперед зная, что сейчас Феодосия Степановна начнет делать им замечания о поведении на прошедшем бале. Так и случилось.

– Но скажи мне, Фиса, почему в третьей фигуре французской кадрили ты э девеню коммунь шевр?¹ И ты опять распустила корсэт, это было просто андэсен²!

Маша фыркнула.

– Ты, Мари, тоже хороша! Что за рожицы ты корчила господину Тхоржевскому, когда отбивали дам? Я все видела!

– Маман, но нельзя же так контроле³ каждое мое движение! – возмущенно произнесла Маша.

– Вот составляю тебе партию, тогда и успокоюсь! – твердо сказала Феодосия Степановна. – А пока будь добра слушаться матери. Вон у Пульхерии Ивановны дочь связалась с каким-то проходимцем, от него понесла, а теперь весь город показывает на нее пальцем. Во всяком случае, Тхоржевский тебе точно не пара!

Неизвестно, сколько еще продолжалась бы эта назидательная беседа, но тут где-то далеко хлопнула дверь, занавески заколебались, и послышались громкие и твердые шаги, которые могли принадлежать только хозяину дома.

¹ Ты запрыгала как коза – искаж. франц.

² Неприлично – искаж. франц.

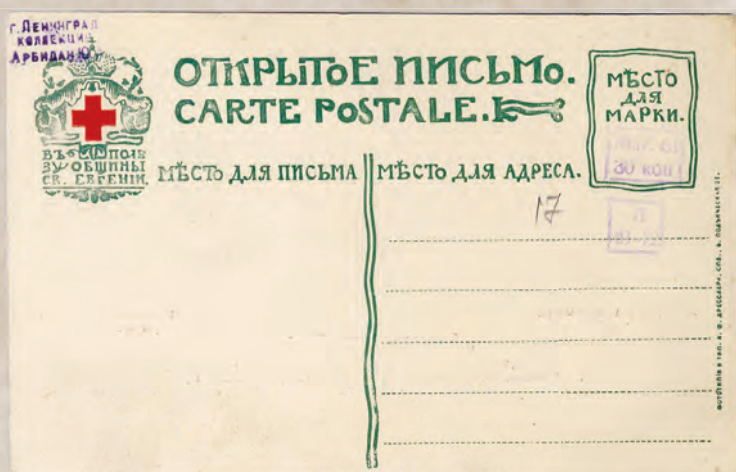
³ Контролировать – искаж. франц.

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 87 x 138 мм
Тема: Художественная
открытка

Описание открытки

Открытка из серии
«Выставка въ Кружкѣ
любителей изящныхъ
русскихъ изданій. СПб.
1912.» (Выставка
в «Кружке любителей
изящныхъ русских
изданій»,
Санкт-Петербург, 1912 г.)
Лицевая сторона:
Литографированный
монокромный (черно-

белый) рисунок восьми танцующих пар в балльных костюмах начала XIX века, в различных танцевальных фигурах.

У левого края: цифры 48-80 (номер открытки по каталогу издательства).

Слева под рисунком надпись Литография А. Мартынова (Литография А. Мартынова)

Справа под рисунком надпись на франц. яз.: Dessiné et lithographié par A. Martynoff

(Нарисовано и литографировано А. Мартыновым)

Ниже по центру: Балъ въ Иркутскѣ 1805 г.

(Бал в Иркутске. 1805 г.)

Bal donné à Irkoutsk en 1805 (На франц. яз., букв.:

«Бал, данный в Иркутске в 1805 г.»)

Название выставки: Выставка въ Кружкѣ любителей изящныхъ русскихъ изданій. СПб. 1912.

(Выставка в «Кружке любителей изящныхъ русскихъ изданій», Санкт-Петербург, 1912 г.)

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху слева: Знак с красным крестом и надписью «ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНІИ».

Вверху справа: МѢСТО ДЛЯ МАРКИ.
(МЕСТО ДЛЯ МАРКИ).

Вверху в центре: ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.
CARTE POSTALE. (продублировано на франц. яз., букв.: «Почтовая карточка»)

МѢСТО ДЛЯ ПИСЬМА // МѢСТО ДЛЯ АДРЕСА.
(МЕСТО ДЛЯ ПИСЬМА // МЕСТО ДЛЯ АДРЕСА)/.

По правому краю: Фототипия и тип. А.Ф. Дресслера
СПб. 6. Подъяческая 22

(Фототипия и типография А.Ф. Дресслера СПб, 6. Подъяческая 22).

Год выпуска: 1912–1917.

Комментарии:

Кружок любителей изящных русских изданий возник в Санкт-Петербурге в 1903 году. Как писал один из его создателей, известный российский дореволюционный библиофил В.А. Верещагин, «главной целью... было бы содействовать поднятию художественного уровня издаваемых в России произведений печатного слова и способствовать сближению собирателей этих произведений».

Кружок организовал несколько выставок, в том числе, с 4 апреля по 2 мая 1912 г., к столетию Отечественной войны 1812 года, была открыта выставка «Русская жизнь в эпоху Отечественной войны». Здесь на 210 листах был дан, по словам того же Верещагина, «контурный эскиз незабвенной исторической эпохи».

Светская жизнь тогда кипела не только в Москве или Санкт-Петербурге. Мода в одежде, танцах и манерах постепенно распространялась и до далекого Иркутска, где устраивались балы, вечера и маскарады.

Открытка издана «Общиной святой Евгении»; это издательство выпустило большинство известных дореволюционных открыток в конце XIX – начале XX века. Полное название благотворительной организации, созданной в 1882 году российскими деятелями искусства – «Санкт-Петербургский По-

печительный комитет о сестрах Красного креста», а «Общиной святой Евгении» она стала называться после того, как ее взяла под свое попечительство Евгения Максимилиановна Ольденбургская, внучка императора Николая I.

Я в то время комнату снимала у одной тетки. Комната довольно большая, но какая-то душная, так что я все время держала открытым не окно, так форточку. Я то поздно вставала, то бралась дома после обеда за какую-нибудь халтуру. И вот я стала замечать, что меня что-то раздражает, мешает, что ли. А потом поняла, в чем дело.

С моего девятого этажа были видны детские сады, которые сверху казались сплошными плоским крышами. И вот как выбегут на прогулку сразу десятки, сотни детей, как начнут они кричать и визжать... Мелкие же не умеют разговаривать, когда играют, они орут, и в воздухе стоит вот этот крик на высоких нотах... Его вроде и не замечаешь, но если заметишь, то все! И вот он стал меня не то что доставать, а просто доводить до бешенства.

Однажды я делала срочную работу, отвлеклась на детский визг и уронила самоклеяку, все прилипло, стала отдиравать и вообще испортила! Захлопнула окно, чуть стекла из старой рамы не высадила.

Лучшая моя подруга, Верка, меня не поняла. Однажды я ей излила душу, так эта змея сразу сказала, что, мол, это оттого, что у меня своих детей нет. Да, детей нет. Был аборт и множество мужиков. Как-то было сразу двое. Один маленький такой, вежливый, одомашненный. А другой – боец каратэ кекушинкай. Но близко я никого не подпускала, и расставалась легко. А нерастрченную материнскую любовь я изливала на племянника, когда они с сестрой моей из Новосибирска приезжали. В общем, спасибо, подруга, за пояснение!

Но крики – это полбеды. У хозяйки моей по всей квартире висели такие слащавые картинки, увеличенные репродукции каких-то открыток. И не просто с детишками-херувимчиками, а еще с учительными надписями, типа «Не по хорошу мил, а по милу хорош!» или «Кому до того дело, что я с кумом сидела». Она мне как-то целую лекцию закатила о художнице Елизавете по фамилии Бём, которая их рисовала еще до революции.

Висела картинка и у меня в комнате. На ней был изображен такой сусальный ребенок, который что-то там пел по нотам: «Хорошо поет, коль уши не дерет!» И вот мне стало казаться, что это он орет у меня в комнате. Как дети на прогулку, я смотрю на эту картинку и ничего с собой поделать не могу, так бы его и пристукнула! Мне стало казаться, что он вообще живет со мной в комнате и надо мной издевается. Уже и окно закрою, а писк все в ушах стоит.

Стала я картинку со стены снимать – болтается, но не идет, она чем-то прибита. Иногда смотрю, смотрю на него, а он вроде шевелиться начинает... В общем, как хотите, я стала тихо сходить с ума. К этому и шло, да кончилось все быстро и неожиданно.

Проснулась я ночью от женского крика. Я сама могу так заорать, что не только душа в пятки упадет, а вообще все отвалится. Но тут... как будто человека на костре жгут! И оказалось, близко к тому: в комнату ко мне вламывается моя хозяйка белым призраком и визжит: «Танька, твою мать! Горим! Пожар!» Я пытаюсь свет включить, а его нет: электричество отрубили. На дворе осень, темень. В наружную дверь кто-то бьет-пинает со всей силы и тоже кричит «Пожар!». Гарью сильно пахнет.

Как собиралась-одевалась, ничего не помню. Открыла хозяйка дверь в подъезд – а оттуда в лицо дымом как ударит! Хозяйка назад метнулась и в ванной заперлась, а я бросилась прямо в дым и побежала вниз по лестнице. Мне одного вдоха хватило, чтобы понять: помираю. Бегу, кашляю, а руки у меня словно связаны чем-то, не могу за перила даже схватиться. Пролетом ниже за окном оранжевые струи пляшут. Еще ниже – навстречу мне кто-то – раз! Свет от фонаря. Оказалось, пожарный в боевке и в какой-то маске. Он хватает меня, срывает маску с себя и прижимает мне к лицу. Я свежего воздуха вдохнула и ожила. А он меня поволок по лестнице еще ниже, там окно выбито. А за ним какая-то люлька. Затолкали меня туда в эту люльку, спустили вниз, вынесли из нее, поставили на ноги. Лампы яркие горят, кругом шум, крики. Я стою, и ничего не соображаю. Чувствую, меня кто-то дергает, и повторяет: «Женщина, женщина, отдайте, отдайте! Мы вас осмотрим!» Потом дошло, что это врач в спецухе, из «Скорой», и она у меня из рук что-то вырывает. Смотрю, а я к груди прижимаю рамку, выдранную из стены вместе с какими-то гвоздями, а в ней та самая картинка с поющим ребенком. Вот тут у меня и началась истерика по полной программе.

Потом я узнала, что парень тот, который мне маску отдал, сам сильно угорел. У него должна была быть вторая маска, для спасаемого. А ее не было. Хотела я даже к нему в больницу съездить, да тут как раз Валерку встретила и к нему переехала...

Антикварная (выпущена до 1917 г.) открытка

Страна: Россия

Размер: 88 x 138 мм

Тема: Художественная открытка

Описание открытки

Открытка с репродукцией рисунка Елизаветы Бём и поговоркой «Кому до того дело, что я с кумом сидела!»

Лицевая сторона:

Цветная репродукция рисунка Елизаветы Бём, с надписью «Кому до того дело, что я с кумом сидела!»

и подписью автора.

Оборотная сторона: разделенная. Открытка прошла почту.

Наклеена марка ценой 3 коп.

Вверху :

Надпись на четырех языках художественным шрифтом:

CARTE POSTALE POSTCARD POSTKARTE ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

(на франц., англ., нем., русск. яз.)

Вверху слева: Correspondance

(франц. яз., здесь – «Сообщение»).

Вверху справа: Adresse (франц. яз.: «Адрес»).

По левому краю: 75.– UN BON COIN POUR NOUS AIMER, QU'IMPORTE L'UNIVERS

DASS WIR UNS LIEBEN IST WOHN UNSERE SACHE

(Номер по каталогу Лапина,

«Наша любовь вас не касается» –

вольный перевод с франц. яз. и нем. яз.).

Внизу слева: Printed in France (англ. яз.:

«Напечатано во Франции»).

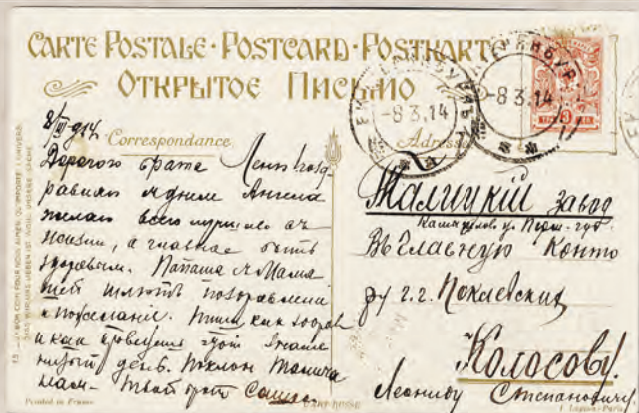
Внизу в центре: L'ART RUSSE

(франц. яз.: «Русское искусство»).

Внизу справа: I. Lapina – Paris

(франц. яз.: «И. Лапина – Париж»).

Год выпуска: 1905–1917.

Комментарии:

Елизавета Меркурьевна Бём (1843–1914) – художник, чей многогранный талант оставил яркий след в российской дореволюционной культуре. Детство Елизаветы прошло в имении отца в Ярославской губернии, отчего она прекрасно знала сельскую жизнь и деревенских детишек. С детства она начала и рисовать, окончив впоследствии с золотой медалью Школу поощрения художников. Ее муж, Людвиг Бём, был музыкантом и играл на скрипке Страдивари, некогда принадлежавшей Бетховену.

Елизавета Бём подняла на новый уровень технику создания силуэтных изображений, которые ранее вырезались ножницами из черной или цветной бумаги. Она стала изображать силуэты специальными чернилами на литографском камне, который далее превращался в печатную форму, обеспечивающую тиражирование. Не случайно первые открытки с работами Бём были силуэтными и составили альбомы «Силуэты» и «Силуэты детей».

Дети остались основными персонажами ее работ и впоследствии, когда она из-за проблем со зрением отошла от силуэтной техники. Появилась ее знаменитая «Азбука» с рисунками и текстами для каждой буквы алфавита. Как правило, рисунки Бём сопровождались меткими, афористичными надписями с использованием народных пословиц и поговорок, пасхальными поздравлениями. Как знаток декоративно-прикладного искусства, она одевала детей в исторически достоверные костюмы.

Разговоръ Ледокола и Паровоза

Однажды Ледоколъ и Паровозъ стали другъ передъ другомъ хвастаться.

Паровозъ, пуская густой столбъ дыма и отдуваясь паромъ, говорилъ:

– Я могу мчаться со скоростью много верстъ в часъ и за одинъ разъ перевезти нѣсколько сотъ человѣкъ!

Ко мнѣ цѣпляютъ ресторанъ и купированные вагоны, гдѣ можно с удобствомъ жить нѣсколько дней, наблюдая въ окна пробѣгающіе мимо пейзажи.

На платформахъ я перевожу и воинскіе грузы, и большіе машины для заводовъ и фабрикъ!

На что Ледоколъ отвѣчалъ ему, важно подавая свистокъ:

– Эка невидаль, катиться по рельсамъ! А вот я ломаю ледъ и позволяю судамъ плавать даже зимой! У меня такой прочный корпусъ, что ему никакой ледъ нипочемъ!

Паровая Машина слушала ихъ разговоръ и усмѣхалась: она-то знала, что безъ нее никакое движеніе невозможно, она стоитъ внутри каждаго из нихъ.

И вотъ однажды Паровозъ и Ледоколъ встрѣтились на станціи Байкаль, на берегу великаго озера. Только Ледоколъ былъ необычный: в немъ были проложены желѣзнодорожные пути и онъ могъ перевозить в сѣбе сразу и Паровозъ, и двадцать пять двухосныхъ вагоновъ! Он теперь назывался Паромъ-Ледоколъ.

– Ну, давай, я тебя перевезу на другой берегъ вместе съ твоими вагонами и платформами! – сказалъ Ледоколъ Паровозу. – Пока ледъ не крѣпокъ, по нему рельсы не проложишь!

– Идетъ! – сказалъ Паровозъ и далъ длинный свистокъ. – Только ты учти, что скоро достроятъ новую желѣзную дорогу по берегу, кругомъ Байкала, и тогда ты мне будешь не нуженъ!

Ледоколъ распахнулъ свои входные ворота и усмѣхнулся: онъ-то зналъ, какъ Байкаль великъ, и пока Паровозъ пойдетъ кругомъ по берегу, да еще каждые сорокъ верстъ будетъ пить воду и есть уголь, онъ-то уже нѣсколько разъ обернется до другого берега и обратно. Такъ что безъ работы онъ никакъ не останется.

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 88 x 139 мм
Тема: Транспортная

Описание открытки

Лицевая сторона:

Монохромная (сепия) реальная фотография деревянного здания вокзала и перрона станции Байкал Кругобайкальской железной дороги. Автор снимка неизвестен.

Снимок сделан в 1905 году.

Вверху:

Кругобайкальская ж.д. Ст. Байкаль.
(Кругобайкальская железная дорога.
Станция Байкал)

Оборотная сторона:

разделенная.

Открытка прошла почту, текст написан
31 января 1907 г.

Стоят штемпели пункта отправления –
города Харбина, и пункта назначения –
села Кочкарь Оренбургской губернии (ныне
поселок Кочкарский Челябинской области).

Вверху в центре: Почтовая карточка. –
Carte postale (продублировано на франц. яз.,
букв.: «Почтовая карточка»).

Всемирный Почтовый Союз. Россия
(Всемирный почтовый союз. Россия).

Слева: Место для корреспонденции.

(Место для корреспонденции).

Справа: Адрес. (Адрес) и начальная часть
адресата: «Госпо...»

Издатель: не указан.

Комментарии:

Существует несколько изданий открытки с такой фотографией, например, «Контрагентства А.С. Суворина и К°» (1914 г.), есть издание с надписью, продублированной на французском языке.

Железнодорожная станция Байкал возникла после завершения строительства дороги Иркутск – мыс Баранчук (западный берег озера) как участка Великой Транссибирской магистрали в 1900 году. Деревянное здание вокзала было выполнено по индивидуальному проекту, с высокими декоративными шатрами.

Далее локомотивы и вагоны загружались в паромы-ледоколы «Байкал» и «Ангара», которые курсировали до станции Мостовая на восточном берегу Байкала.

С пуском железнодорожного движения по берегу Байкала от станции Слюдянка до станции Байкал паромы утратили свое значение, но продолжали использоваться для военных и экстренных перевозок. Позднее был построен новый прямой путь Слюдянка-Иркутск, а дорога к станции Байкал по левому берегу Ангары была затоплена Иркутским морем, так что станция стала тупиковой.

В настоящее время станция является туристическим объектом, ее внешний облик близок к изображению на открытке, отсюда ходит вдоль берега озера туристический поезд.

А вот я тебе расскажу, что такое охота, охотничий азарт. А то все – «Ах, птичек убивать! Ой, как не стыдно!» ... Бабские разговоры.

Решил я охотой заняться в зрелые уже годы... Почему да как – отдельный разговор. Накопилось много в душе всякого. Ну да не в этом дело.

Все честь по чести: сдал охотоминимум, вступил в общество, купил ружье. Но во всяком деле нужен наставник, личный пример. Вот и у меня такой появился, мой приятель. Назовем его... ну хоть Андреем. Он все надо мной посмеивался, мол, друг всего живого стал охотником.

И вот взял он меня с собой прошвырнуться по тракту на север, и там, говорит, будет у меня первая в жизни охота. Сентябрь. Еще время для утки.

Проехали мы ранним утром километров двадцать-тридцать – а там начались болота, поросшие карликовыми сосенками, озерца. Свернули на проселок, ружья собрали, зарядили и пошли вдоль какой-то лужи. Только-то и прошли, что полсотни шагов, вдруг – фр-р-р! Утка взлетела – и от нас над водой. Я ружье вскинул и выстрелил вдогонку. И ведь попал! Упала у берега.

Андрюха сам утку из воды прикладом подгрел и мне отдает: «Первым выстрелом взял чирка! Все, теперь будешь охотником!»

Держу в руках этот еще теплый комочек, сплошные перья. Моя добыча! Болотом пахнет и кровью! Я – охотник!

Ну, дальше мы еще бродили, переезжали с места на место – нет никого. Пока не добрались до длинного канала – это газопровод строили, траншею всю водой залило. И опять я – бах! – сбил птицу.

И упала она в этот канал. Всего-то ширина метров пять, а как достать? Ее еще ветерком к тому берегу отогнало, битая утка на воде как поплавок. Андрей приволок какую-то длинную ветку, шлепал, шлепал – не хватает. И черт бы с ней, да он же мне и говорит: ну как можно добычу бросить! И меня распалило: вот же я, охотник, вот же она! И такой меня азарт взял!

Погода – холодно, вот-вот снежком плюнет. По черной воде в канаве рябь бежит от ветра. А-а-а! Разделся я догола и полез в воду, а там глубоко! Поплыл к тому берегу, схватил утку, взял ее за шею в зубы и назад! Моя добыча!

Ну, оделся, прямо на мокрое тело, хлебнул из андреевой фляжки коньяка, и пошли мы дальше. У меня на боку два чирка болтаются. Жарко!

Вот что такое охота!

Советская
открытка
Страна: СССР
Размер:
105x148 мм
Тема:
Художественная,
репродукционная

Издательство
„ПРАВДА“

Куда.....

Кому.....

За сбитой уткой.

Фото В. Гиппенрейтера.

Ш04471. 1958 г. Т. 200 000. Зак. 754. Цена 20 к.
Ордена Ленина типография газеты „Правда“

Описание открытки

Лицевая сторона:

Реальная цветная фотография собаки, плывущей за убитой охотником уткой.

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху слева: логотип издательства «Советский художник».

Вверху справа: место для марки.

Внизу справа:

Адресная часть (Куда... Кому...)

За сбитой уткой.

Фото В. Гиппенрейтера.

Ш04471 1958 г. Т. 200 000. Зак. 754. Цена 20 к.

Ордена Ленина типография газеты «Правда»

(Номер разрешения на печать, год издания, номер заказа, цена, место печати).

Комментарии:

Газетно-журнальное партийное издательство «Правда» основано в Москве в 1929 году, прежде всего для выпуска газеты «Правда». Кроме всех центральных газет и журналов ЦК КПСС, издательство на базе своей типографии многомиллионными тиражами выпускало также книги, открытки и другую печатную продукцию.

В 1991 году преобразовано в Федеральное государственное унитарное предприятие «Пресса» Управления делами Президента Российской Федерации.

Вадим Евгеньевич Гиппенрейтер (1917–2016) – советский и российский фотограф-пейзажист; многократный чемпион СССР по горным лыжам и слалому. Гиппенрейтер был представителем старинного дворянского рода и серьезно интересовался своей родословной, проследив ее до XVII века.

Занимался Гиппенрейтер и охотой: один из его знакомых вспоминал, как Вадим Евгеньевич, который в одной из экспедиций не расставался с фотоаппаратом и ружьем, но был без своего сеттера, предлагал ему сплавить вместо собаки за убитой уткой...

Антикъ-съ!

– Нѣтъ, ты только погляди-и! Что нашъ новый художникъ-то раздѣлываетъ! – редакторъ былъ не то сильно удивленъ, не то разъяренъ. – Я-то думаю: вотъ, посвѣжѣло! И можно серію запускать!

– Да въ чѣмъ, собственно, дѣло? Что вы, Іосифъ Абрамовичъ, въ виду имѣете? – фотографъ осторожно придвинулся къ редакторскому столу, гдѣ были въ безпорядкѣ разложены открытки и эскизы.

– Вотъ-съ, полюбуйтесь, Петръ Генриховичъ! – редакторъ поднялъ за уголь и передалъ фотографу листъ художественной бумаги, на которомъ въ окруженіи довольно аляповатой виньетки были расположены типичныя городскія виды: набережная, разнокалиберные зданія и какой-то памятникъ въ видѣ бюста на высокомъ постаментѣ. Въ центрѣ красовалась лента съ надписью «Екатеринбургъ».

Фотографъ, конечно, сразу понялъ, что это сдѣлано вручную, путемъ раскрашиванія и прорисовки фотографій, но сдѣлалъ паузу, чтобы уловить, куда дуетъ редакторскій вѣтеръ. Потомъ онъ осторожно сказалъ:

– Ну-у... ничего особеннаго, конечно... Вотъ здѣсь, на памятникѣ императору, даже буквы читаются... познавательный элементъ...

– Вотъ и я сначала купился самымъ обыкновеннымъ образомъ! – редакторъ двинулъ по столу открытку. – А теперь смотрите сюда. Немецкая открытка! Безо всякихъ дурацкихъ виньетокъ! Ну да это понятно: надо же было Пятигорскому надписи скрыть. А вѣдь это, Петръ Генриховичъ, реклама кофейнаго напитка Зенне изъ цикорія, вотъ здѣсь скромная такая надпись...

– Ловко!

– Именно что ловко! Господа Шеферъ и Шельбе въ Берлинѣ, Хайнрихъ Зенне еще Богъ знаетъ гдѣ... И что скажете? Ну и шельма этотъ вашъ Пятигорскій! Рискнемъ?

Петръ Генриховичъ почесалъ въ затылкѣ. Выходило, что редакторскій вѣтеръ вовсе не грозилъ перерасти въ трагическій порывъ, а весело закружился, увлекая флюгеръ.

Не дожидаясь его отвѣта, редакторъ тоже уже вполне весело произнесъ:

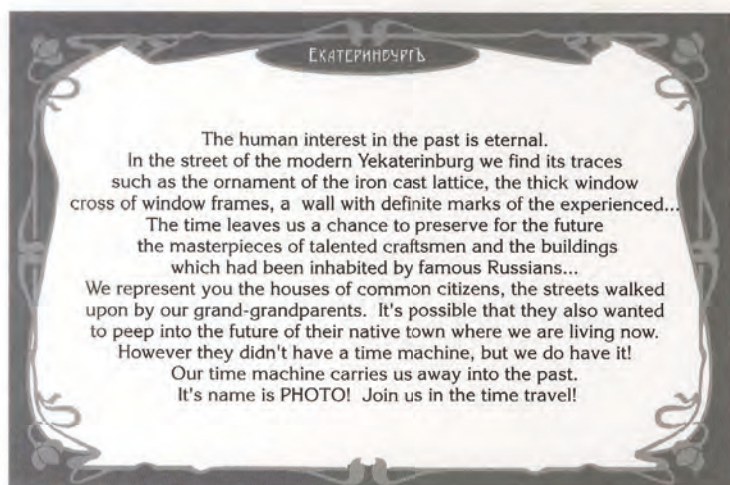
– А я, знаете ли, у себя въ альбомахъ и другіе открытки этого издательства поищу. Можетъ выйти чудесная серія, а если розочками осыпать – этакій антикъ-съ! Ха-ха-ха!

Репринт
антикварной
(выпущенной
до 1917 г.)
открытки
Страна: Россия
Размер:
101 x 150 мм
Тема: Видовая

Описание открытки

Репринт дореволюционной открытки с надписью на оборотной стороне на англ. яз. Лицевая сторона: Цветной рисунок с дореволюционными видами города Екатеринбурга,

Комментарии:

Открытка на репринте представляет собой измененную копию дореволюционной немецкой открытки с видами Екатеринбурга, напечатанной в издательстве «Шефер и Шельбе» в Берлине (мелкий шрифт по левому краю оригинальной открытки). Справа вверху на русском языке было написано «Восточная часть города». Обе эти надписи при переиздании закрыты виньеткой.

Ниже ленты располагалась надпись на нем. яз. «Jekaterinenburg», что соответствует и современному названию города в Германии.

Еще ниже, на свободном месте готическим шрифтом была дана реклама фирмы по переработке цикория в кофейный напиток, принадлежавшей в XIX веке некоему Хайнриху Франку Зёне (Heinrich Frank Söhne) из города Вейган в земле Баден-Вютенберг.

При переделке реклама и немецкое название города были удалены.

в обрамлении виньетки. Общий вид на правый берег Городского пруда и плотину от здания канцелярии Главного управления Уральских горных заводов (современный дом на проспекте Ленина, 28); фрагмент общего вида; памятник императору Петру I с надписью «Императору Петру I – основателю горно-заводского дела на Урале: 1723», стоявший на левом берегу на плотине (восстановлен и перенесен на другое место в Историческом сквере).

В центре открытки лента

с надписью «Екатеринбург».

На свободном месте на лицевой стороне имеется надпись от руки «Люсеньке».

Оборотная сторона:

В виньетке – английский текст.

Перевод:

«Человеческий интерес к прошлому вечен.

На улице современного Екатеринбурга мы находим его следы в виде орнамента литых решеток, окна в толстой стене, переплета оконных рам, картин на стенах... У нас есть шанс сохранить для будущего шедевры талантливых мастеров и здания, в которых жили знаменитые россияне.

Представляем вам дома простых горожан, и те улицы, по которым гуляли наши прапрадедушки и прапрабабушки. Вполне возможно, что они также хотели заглянуть в будущее родного города, где мы сейчас живем.

Однако у них не было машины времени, а у нас она есть! Наша машина времени уносит нас в прошлое и называется ФОТО. Присоединяйтесь к нам в путешествии во времени!»

Репин широким жестом предложил Мамину-Сибиряку пройти в мастерскую. Мамин сделал несколько шагов и с интересом, даже с удовольствием огляделся. Большие окна, задернутые тюлевыми занавесями, пропускали в помещение массу дневного света. Вокруг стояли огромные подрамники, в основном повернутые холстами к стене, мольберты, закрытые материей, бюсты, массивные подставки из темного резного дерева и другие предметы, назначение которых он не мог угадать. В углу у окна стоял огромный диван, где можно было не то что сидеть, а, что называется, возлечь. Репин подошел к писателю и, в свою очередь, наблюдал за его лицом во время этого осмотра.

Какой-нибудь бойкий репортер, к числу коих принадлежал и Мамин во время первого своего, студенческого периода жизни в Петербурге, наверняка отметил бы комичность этой пары. Полный, слегка обрюзгший Мамин-Сибиряк, с лицом, из-за тяжелых, набрякших век имевшим несколько сонное выражение, и художавый, подвижный Репин с лицом, на котором постоянно появлялась не то хитроватая, не то просто доброжелательная мягкая улыбка.

Но и у того и у другого взгляд был цепкий, оценивающий и словно впитывающий то, на что был обращен. Собственно, о профессиональном взгляде они и заговорили, когда Репин усадил Мамина в нужном ему месте на табурет, а сам уселся напротив. Положил на колени большой планшет и стал что-то быстро набрасывать на бумаге карандашом.

– Картину я задумал грандиозную. Когда я летом восьмидесятого года путешествовал по Малороссии, попал мне в руки текст, которым отвечали запорожцы турецкому султану... Текст соленый, не вполне при-

личный, но такой смешной, что я подумал: «Эдак можно изобразить целую энциклопедию смеха! Представил себе, как они смеялись, когда это писали!»

– Читал, читал, как же! – ответил Мамин, невольно улыбаясь.

– И вот мне для картины нужны именно такие персонажи, которых я для себя вижу. А где их взять? – Репин продолжал рисовать, бросая свой цепкий взгляд художника на улыбающегося Мамина. – И стал я брать у разных натур разные замечательные... детали.

– Ага! Разобрали натуру на части! – тут Мамин уже не выдержал, и засмеялся во весь голос.

– Да-с! Вот и вы тут у меня на рисунке своего портрета не увидите. Я набросаю для одного ваши веки замечательные, носом вашим какому-нибудь казаку лицо поправлю, а глаза пойдут третьему. Да ведь признайтесь, что и вы, писатели, из жизни берете отдельные наблюдения. А потом их ловко словами сплетаете, чтобы читатель увидел и поверил в общую картину!

– Ну-у... Наверное, да.

– Вот у вас в очерке про реку... Чусовая? Ага, вы там на одну барку целую компанию таких замечательных персонажей собрали. Бьюсь об заклад, что коллекция эта ваша собрана вовсе даже из разных мест.

– Все вам расскажи...

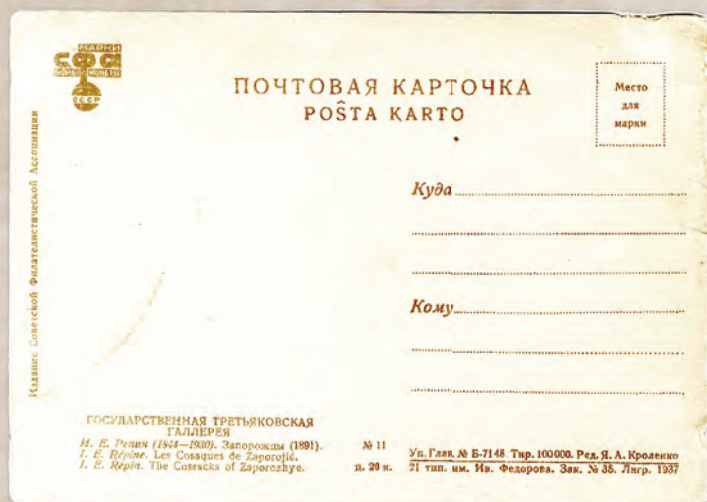
– Угадал! Не отпирайтесь! И у меня в мастерской больше десятка моих знакомцев и приятелей перебивало, художников, студентов, профессоров разных. Обер-гофмейстера одного рисовал, бывшего при дворе Александра Третьего. Был даже внучатый племянник композитора Михаила Глинки. А других прямо в дороге рисовал, попутчиков... Вот такие у меня будут казаки!

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 105x149 мм
Тема: Художественная,
репродукционная

Описание открытки

Лицевая сторона:
Репродукция картины
художника
Ильи Ефимовича
Репина «Запорожцы
пишут письмо
турецкому султану».
Оборотная сторона:
неразделенная.
Вверху слева: Логотип
Советской
Филателистической
Ассоциации, СФА.
Вверху в центре:
ПОЧТОВАЯ
КАРТОЧКА
POŒTA KARTO

(продублировано на международном языке эсперанто,
букв.: «Почтовая карточка»).

Вверху справа: Место для марки.

Ниже: адресная часть Куда, Кому.

Вдоль левого края: Издание Советской
Филателистической Ассоциации.

Внизу в центре: №11 Ц. 20 к.

(Номер открытки в серии, цена).

Внизу слева: ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

И.Е. Репин (1844–1930), Запорожцы (1891)

I.E. Repine. Les qosaques de Zaporojié.

(Продублировано на франц. и англ. яз, букв.:
«Запорожские казаки»).

Внизу справа: Уп. Глав. В-7148 Тир. 100 000

Редактор Я.А. Кроленко

21 тип. им. Ив. Федорова. Зак №35 Лнгр. 1937

(Номер разрешения на печать Главного управления
по делам литературы и издательств, тираж, редактор,
типография, номер заказа, Ленинград, 1937 г.).

Комментарии:

Советская Филателистическая Ассоциация (СФА) – государственная филателистическая организация с широкими функциями, созданная в 1926 году при Комиссии ВЦИК по организации и распоряжению фондом помощи беспризорным детям им. В.И. Ленина. СФА имела монопольное право на торговлю советскими марками и другими предметами коллекционирования, как на территории страны, так и за рубежом. В частности, СФА были переданы из Гохрана все нумизматические ценности.

Являясь преемником Организации Уполномоченного по филателии и бонам, СФА выпустила в 1927 году каталог бумажных денежных знаков и бон России, РСФСР, СССР, окраин и образований за 1769–1927 гг.

В 1938 году руководство СФА вместе с филателистами, ведущими обмен марками с заграничными коллекционерами, было репрессировано, Ассоциация реорганизована в Главную филателистическую контору.

При работе над картиной «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», известной и как «Запорожцы», и «Письмо запорожцев турецкому султану», Илья Ефимович Репин (1844–1930) широко привлекал в качестве натурщиков и своих знакомых, и случайно встреченных людей. Позировал ему и писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк, о чем сообщал в письме матери в 1891 году.

Полотно, созданное в 1890–1891 году (холст, масло, 203x358 см, Государственный Русский музей в Санкт-Петербурге), из-за разнообразных выражений лиц смеющихся персонажей иногда называют «энциклопедией смеха».

И она поставила меня в эту кладовку, в этот чулан, набитый разным ненужным хламом! Меня, такого красивого, с безупречным дизайном, мощным двигателем, с таким гибким и прочным шлангом! И никаких пыльных мешков или сменных фильтров, которые вечно кончаются перед самой генеральной уборкой. А все из-за этого противного робота, который сам по себе бегаёт по всему дому, путается под ногами, мигает огоньками и что-то там подметает своими жалкими щеточками!

Вот я и стою теперь в компании пыльной радиолы, лыж, сломанного торшера, какого-то тупого старого компьютера, подхватившего вирус... еще неизвестно, от кого и как он его подцепил!

Видимо, вторник

Сегодня у нас в кладовке поднялся страшный переполох. Сначала нас всех стали переставлять с места на место, двигать, а поскольку я у самой двери, меня и вовсе выставили в коридор... видимо, чтобы позиздеваться и сделать так, чтобы я увидел мой любимый ковер. Но оказалось, что у дальней стенки в кладовке стояло какое-то чудовище, с литой чугунной станиной, над которой на деревянном столике возвышалось что-то вроде железной кошки, выгнувшей спину и украшенной безвкусными узорами. Ее называли швейной машиной и потащили в комнату... чтобы на ней шить. Нас же затолкали обратно, и я оказался чуть ли не в обнимку со старой гладильной доской: какая бестактность!

Пятница, что ли

Чугунную бабушку вернули на место. При этом мне прижали шланг, и он теперь может навсегда потерять форму. Женщины

вокруг, конечно, сторали от любопытства, стали ее расспрашивать, волей-неволей и мне пришлось слушать эти глупости.

Ее фамилия Зингер. Ее сделали больше ста лет назад, но она такая прочная, так прекрасно сконструирована (ага, видели бы вы ее педальный привод!), что и до сих пор на ходу. Так вот, хозяйке понадобилось что-то там сшить из толстой и прочной ткани, и эта ткань оказалась не по зубам молоденькой вертихвостке, напичканной всякой там электроникой. А бабушка Зингер может шить что угодно.

Да и не всегда она была бабушкой (так говорят все бабушки!). Она родилась в 1854 году! Когда-то ее рекламировали модные красавицы, ее изображения появлялись на театральных программках и на открытках с трогательными картинками и назидательными поговорками. Специально для России за «Зингер» усадили былинную царевну в кокошнике, расшитом жемчугами. На Невском проспекте в Санкт-Петербурге, на доме компании появился огромный шар, символизирующий нашу планету, с надписью «Зингер». И выходило так, что молодую бабулю ждали в каждой семье, где у хозяйки руки росли из нужного места.

В конце концов я устал от этой старческой болтовни. Хотя, каким я сам буду через сто лет?

Конечно, суббота

Ура! Проклятый робот сломался! Вернее, с ним решил поиграть сын хозяйки, со всеми вытекающими... Я снова на свободе. Только на шланге у меня остался след от чугунной ножки престарелой леди.

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 87 x 139 мм
Тема:
Художественная
открытка

Описание открытки

Открытка
с репродукцией рисунка
Владимира Амосовича
Табурина
и поговоркой
«Где работа, там и густо,
а в ленивом доме пусто!»
Лицевая сторона:
Цветная репродукция
рисунка
Владимира Табурина,
где изображена в том
числе швейная машина
«Зингер».

Внизу слева: подпись
автора.

Внизу справа:
Где работа, там и густо,
А в ленивом доме пусто.

Оборотная сторона:
разделенная.
Открытка прошла почту.
Марка удалена.
Вверху слева:
Российский логотип
компании «Зингер».
Вверху в центре:
Почтовая карточка. –
Carte postale.
(продублировано
на франц. яз., букв.
«Почтовая карточка»).

Вверху слева:
Художеств. издание
Компаний Зингеръ
(Художественное издание
компаний
«Зингер»).

Внизу справа:

На этой стороне
пишется только адресъ
(На этой стороне
пишется только адрес).

Год выпуска:
1905–1917 гг.

Комментарии:

В 1851 году американский инженер Айзек (Исаак) Зингер получил патент на удачную конструкцию швейной машины, с вертикальным расположением иглы и горизонтальным – ткани на столике. В 1854 году он создал компанию «Зингер», которая стала успешной благодаря продуманной маркетинговой стратегией. Реклама убеждала покупателей, что швейная машинка «Зингер» нужна в каждой семье, надежна и легко ремонтируется. Зингер придумал и лизинг: сдачу в прокат с последующим переходом в собственность. Машинки рекламировались там, где рекламу могли увидеть женщины – в театрах, в церквях, на открытках.

Большой вклад в рекламу «Зингер» внес Владимир Амосович Табурин (1870–1954) – русский художник, книжный график, иллюстратор. Фирма выпустила несколько наборов открыток в стиле Елизаветы Бём – с рисунками Табурина, где фигурировали швейные машинки, и с назидательными текстами, пропагандирующими трудолюбие и семейные ценности. Табурин создал также плакат с девушкой в русском национальном костюме за швейной машинкой, который стал магазинной вывеской и официальным торговым знаком компании «Зингер» в России.

Золотая яблоня

На берегу реки Ян-Тзе-Кианг жил старик Ли Шучао со своей женой Дзя Бинь. Жили они в маленьком домике, старик ходил на ближайшую гору рубить хворост на продажу, тем и зарабатывал на жизнь. Только очень уж он был жадный, денег просил много и за каждую хворостинку так торговался, что люди уходили от него к другим дровосекам и покупали хворост у них. Оттого и достатка у них с Дзя Бинь не было.

Больше всего на свете он любил деньги, никогда и никому не делал добра, и целыми днями что-то бормотал себе под нос. А говорил он сам себе так: «Если бы я нашел монету, то купил бы новые штаны. Штаны положил бы в сундук – жалко их было бы занашивать. А если бы я нашел две монеты, я бы купил двое штанов ...». Так он сам с собой рассуждал, и выходили у него полные сундуки добра, а сам он так и ходил бы в старых штанах, и жена его в старом халате.

Раз пошел Ли Шучао за хворостом, заблудился и попал на другую сторону горы, где, говорили в деревне, водились тигры. Вдруг видит – растет на вершине скалы дикая яблоня, вся в золотых яблоках. Решил старик ее срубить целиком и все яблоки с нее обобрать.

А яблоня ему и говорит: «Не руби меня, старик, я еще весной зацвести хочу! А я тебе дам все, что ни пожелаешь! Только представь себе, что ты хочешь!»

Загорелись глаза у Ли Шучао, он сразу захотел взять у яблони неслыханное богатство. Стал себе думать про это богатство, а в голове все перемешалось, только и представлял себе, что новые штаны. Яблоня засмеялась, встряхнула ветками, раздался легкий звон, запели-защебетали птицы. Иди, говорит, домой. Там тебя уже все ждет, что ты захотел.

Прибежал старик домой, а жена сидит и новые штаны в руках вертит. Рассказал ей Ли Шучао о золотой яблоне, а жена на него и накинулась: «Дурак ты дурак! Надо было попросить у яблони, чтобы она тебя старостой деревни сделала. Люди бы тебе кланялись и сами несли тебе, что ни пожелаешь».

Пошел старик обратно в горы, ходил-ходил, нашел там золотую яблоню и опять замахнулся на нее топором. Яблоня ему снова говорит: «Не руби меня, старик, я еще летом хочу яблочки золотым соком налить! Только представь себе, чего ты хочешь?»

Представил себе старик, что он стал старостой, как все ему кланяются и подарки разные несут. Встряхнула яблоня ветками, листья зашумели, как при сильном ветре.

Пошел Ли Шучао домой, только в деревню вошел, а уже у дома его целая очередь с просьбами да подарками... И Дзя Бинь список составляет, кого принять, а кого вытолкать, судит-рядит и подарки складывает.

До вечера так она промаялась, да и говорит старику: «Надо было попросить у яблони, чтобы стал ты главой уезда! Тогда бы за нас все младшие чиновники делали!»

Снова пошел старик в горы, замахнулся топором на яблоню. Яблоня ни смеяться, ни листьями шелестеть не стала, а только пронзительно заскрипела. Вернулся Ли Шучао из леса главой уезда, в новый дом переехал.

Сидят они с женой на подушках в дорогих одеждах, а вокруг чиновники толпой стоят и народом управляют.

Ну а как захотел он по наущению Дзя Бинь стать китайским императором, так яблоня звенеть и смеяться не стала, а отозвалась громким треском, рухнула на камни и все золото на ней гнилыми яблоками обернулось.

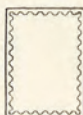
Вернулся Ли Шучао домой, а Дзя Бинь сидит в старом доме и старый халат штопает.

Видит, — море слегка разыгралось.
 Стал он кликать золотую рыбку,
 Приплыла к нему рыбка и спросила:
 «Чего тебе надобно, старче?»

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Куда _____

Кому _____

Обр. адрес _____

Художник Вл. А. Серов
 А. С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке»

Редактор М. Бойко. М-42018.
 Подписано к печати 1-VII-55 г. Изд. № 760.
 Тираж 75 000. Цена 20 к. Заказ 316.
 Ленинград. 21-я тип. им. Ивана Федорова.

Комментарии:

Сюжет, гениально воплощенный Александром Сергеевичем Пушкиным в «Сказке о рыбаке и рыбке», восходит к мифологии далеких веков, и нашел свое воплощение в сказках разных народов. Не случайно в черновике Пушкин хотел назвать сказку «сербской песней». Есть волшебная камбала в сказке «О рыбаке и его жене» из сборника братьев Гримм, есть рыба-золотые

Советская открытка

Страна: СССР

Размер: 105x149 мм

Тема: Художественная, репродукционная

Описание открытки

Лицевая сторона:

Цветная репродукция иллюстрации художника Владимира Александровича Серова к сказке А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке».

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху слева: логотип издательства «ИЗОГИЗ».

Вверху справа: место для марки.

Вверху в центре: надпись художественным шрифтом «Открытое письмо».

Внизу слева:

Художник Вл. А. Серов

А.С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке»

Справа:

Адресная часть: куда, кому, обр. адрес.

Внизу справа:

Редактор М. Бойко. М-42018.

Подписано к печати 1-VII-55 г. Изд. №760

Тираж 75 000. Цена 20 к. Заказ 316

Ленинград, 21 тип. им. Ивана Федорова

(Редактор, номер разрешения на печать, дата подписания к печати, издательский номер, тираж, цена, номер заказа, место печати – 21-я типография имени Ивана Федорова в Ленинграде).

Типография им. Федорова была создана на основе национализированной в 1918 году Типографии «Товарищества Р. Р. Голике и А. И. Вильборга» и называлась тогда 15-й государственной типографией Полиграфической секции совнархоза Северного района.

№21 она носила в 1964–1957 гг. Сегодня на базе ее и еще двух предприятий работает АООТ «Иван Федоров».

перья в былине о Садко. Свои золотые рыбки – в сказках Индонезии, Малайзии, Шотландии. Есть сказки, где роль рыбки играет волшебное дерево. Важен принцип: сказочный персонаж, исполняющий желания в обмен на жизнь, и ненасытный герой (героиня), в итоге наказанный за свою жадность.

Художник Владимир Александрович Серов (1910–1968) – советский живописец, график, педагог, представитель искусства соцреализма, член Союза художников СССР, народный художник СССР. Занимался книжной иллюстрацией, неизменно выбирая произведения выдающихся классиков отечественной литературы, в том числе А.С. Пушкина.

По этой трубе мы пробираемся к наружному кольцу станции, держась за длинный поручень. Станция вращается вокруг своей полярной оси, и получается центробежная сила. Мы чувствуем ее как все нарастающее притяжение, и в какой-то момент словно ныряем вперед головой. Переворачиваемся и встаем ногами на перегородку, в середине которой виден люк. Теперь уже нет коварной невесомости, когда вещи убегают от тебя, и от малейшего толчка летают вокруг в беспорядке. Так было в центральном шаре станции. Я нарочно роняю носовой платок, и он медленно, но уверенно опускается на пол.

Васьков нагибается и поворачивает в люке маленький штурвал. Люк поднимается, и за ним видна лестница, ведущая в кольцеобразную часть.

– Видите, как замечательно! – говорит он. – Человеку для жизни обязательно нужна пусть небольшая, но тяжесть. От вращения получается одна шестая часть земной – как на Луне. И уже можно запускать здесь разные производства, выращивать растения, а там, где все-таки нужна нормальная тяжесть, мы обходимся пружинами и подачей гидравлических жидкостей под давлением.

Мы легко спускаемся в люк и оказываемся в изогнутом тоннеле, который и впереди, и позади нас словно поднимается в гору. В обоих направлениях вдали виднеются овальные двери.

– А есть и удивительная выгода от постоянного вращения станции, – продолжает молодой инженер. – Ведь в отсутствии атмосферы оно практически вечное. Нет торможения. И весь обод представляет собой одну тепловую машину. Из-за вращения одно и то же место то сильно нагревается, то охлаждается. Эту разницу в температуре мы используем для выработки электричества.

Мы проходим по изогнутому коридору и оказываемся возле двери с цифрой «8». Она снабжена большими изогнутыми рычагами и какими-то механизмами, которые, видимо, приводят рычаги в действие.

– Вся станция, как подводная лодка, разделена на отсеки. Если вдруг в оболочке станции возникнет отверстие или щель, например, от удара маленького метеорита, двери автоматически закроются, а из вот этих шкафов выпадут защитные костюмы и маски для дыхания.

Я увидел в стенке коридора большое окно и посмотрел в него. Оказалось, что я смотрю на центральный шар станции, освещенный солнцем, на котором видна большая красная звезда.

– За этой дверью – наш завод. Вы, конечно, подумали сейчас о больших заводских корпусах, конвейерах, огромных механизмах, но у нас другие задачи. Используя чистую энергию Солнца, мы получаем сверхпрочный материал, коммунит, из которого сделана и наша станция.

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 102x146 мм
Тема:
Художественная,
репродукционная

Описание открытки

Лицевая сторона:

Цветная репродукция рисунка художника Валентина Петровича Викторова с изображением советской орбитальной станции и ракет на фоне звездного неба. Внизу видна поверхность какой-то планеты.

Оборотная сторона: разделенная.

Открытка прошла почту, марка удалена. Вверху слева: логотип издательства «ИЗОГИЗ»

Внизу слева:

Мечта человечества будет осуществлена! Один из проектов советских ученых Космическая станция – спутник земли Художник В. Викторов Внизу справа:

29. IV-60 г. 3–905.

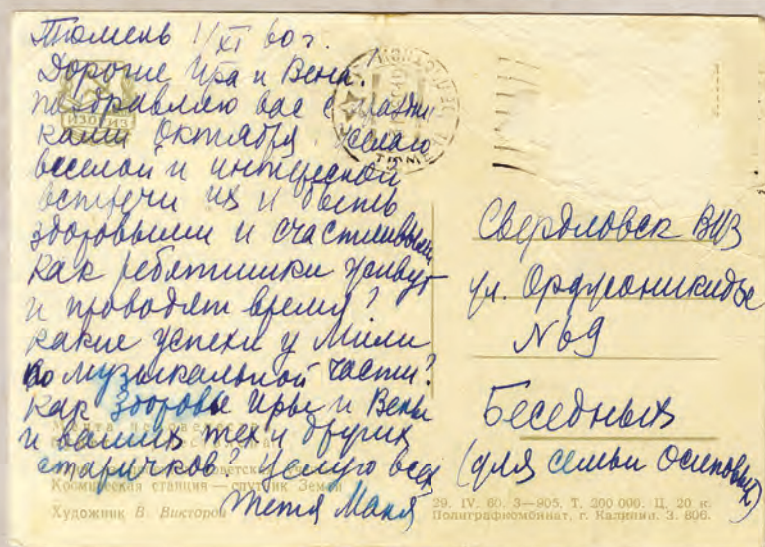
Т. 200 000

Ц. 20 к.

Полиграфкомбинат, г. Калинин. З. 806.

(Дата подписания в печать, номер разрешения на печать, тираж, цена, место печати, номер заказа).

Полиграфкомбинат – сегодня Тверской полиграфический комбинат. Основан в 1951 году, когда Тверь называлась городом Калинин. Изначально проектировался для выпуска альбомов, наглядных пособий, плакатов, портретов, открыток, а также журналов.

Комментарии:

Валентин Петрович Викторов (1909–1981) – советский плакатист, иллюстратор, дизайнер и оформитель выставок, член Союза художников СССР. Родился в Самаре, учился в Московском государственном техническом училище изобразительных искусств памяти революции 1905 года (1927–1931). Участник Великой Отечественной войны. Работая с 1954 года во Всесоюзной торговой палате, был ведущим художником советских выставок за рубежом.

Ключевые темы при работе над плакатами – темы авиации и освоения космоса. С 1950-х годов сотрудничал с издательством ИЗОГИЗ, которое и выпустило открытку с космической станцией.

По распространенным в то время представлениям, на орбитальных станциях за счет центробежной силы при вращении должна была создаваться искусственная сила тяжести, отчего их обычно изображали в виде «бублика».

Но при испытаніи новаго приспособленія изъ-за низкаго качества подгонки частей рамку такъ заѣло, что я чуть-было не разбилъ красный фильтръ. Это вызвало у меня не только разочарованіе въ работѣ мастера, но и досаду на зря потраченное время. Не говоря уже о неизбежныхъ послѣ этого финансовыхъ коллизіяхъ.

Поэтому я вернулся къ прошедшей апробацію въ полевыхъ условіяхъ конструкціи, и въ дальнѣйшемъ сосредоточилъ свои усилія на совершенствованіи химическихъ составовъ, обращая особое вниманіе на чистоту исходныхъ реактивовъ.

2 августа 1903 года

Сегодня день былъ отмѣченъ двумя исключительными обстоятельствами.

Во-первыхъ, мнѣ удалось, наконецъ, преодолѣть нестабильность проявляющаго состава, которая, какъ я и предполагалъ, была связана съ нечистотой нѣкоторыхъ составляющихъ его частей. Я лишній разъ убѣдился, что въ фотографическомъ дѣлѣ, а въ особенности въ цвѣтной фотографіи, нѣтъ и не можетъ быть незначительныхъ мелочей.

Во-вторыхъ, по предварительной договоренности, я выполнилъ цвѣтную репродукціонную съемку картины г-на Денисова «Лѣсной пожаръ» у него въ мастерской.

Мастерская Денисова устлана не только картинами, но и чудесами камернѣзнаго промысла, которыя по своему совершенству вполнѣ близки къ высокому художественному искусству. Свое полотно онъ расположилъ такимъ образомъ, чтобы на него падалъ разсѣянный дневной свѣтъ изъ окна и отъ бѣлой матеріи, натянутой на пустой подрамникъ. Что-жъ, всегда пріятно имѣть дѣло съ человѣкомъ, который прекрасно осознаетъ значеніе правильнаго освѣщенія для созданія какъ художественнаго полотна, такъ и фотографическаго изображенія. И въ особенности для правильной передачи цвѣтовъ.

Пока мой помощникъ готовилъ аппаратъ къ съемкѣ, я успѣлъ вдоволь насладиться видомъ картины, которая пріобрѣла уже извѣстность благодаря сюжету и своимъ художественнымъ достоинствамъ. Дѣйствительно, при ея разсматриваніи возникаетъ иллюзія близкаго пламени, и ловишь себя на томъ, что поневолѣ втягиваешь носомъ воздухъ: нѣтъ-ли гари?

Вмѣстѣ съ тѣмъ, у нея какая-то неуравновѣшенная, тревожная композиція, о чѣмъ, впрочемъ, я не сталъ говорить автору, полагая себя дилетантомъ въ дѣлѣ искусствовѣдѣнія.

Послѣ съемки мы разговорились съ Алексѣемъ Козьмичемъ, и я высказала свою идею о томъ, что въ будущемъ можно будетъ освоить не только цвѣтную проекцію изображеній, но и создать типографскіе машины, позволяющіе отпечатать цвѣтное фотографическое изображеніе въ размѣрѣ оригинала картины. И такимъ образомъ приблизить зрителя къ ощущеніямъ, возникающимъ при его созерцаніи.

Г-нъ Денисовъ упомянулъ въ разговорѣ о соглашеніи по участию его полотна въ Международной выставкѣ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, которую вызвался организовать нѣкій американскій дѣятель.

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 92 x 136 мм
Тема:
Художественная
открытка

Описание открытки

Лицевая сторона:
Цветная репродукция
картины художника
Алексея Козьмича
Денисова-Уральского
«Лесной пожар»
Оборотная сторона:
разделенная.
Открытка
прошла почту.

Вверху слева: Знак с красным крестом и надписью
«ВЪ ПОЛЬЗУ
ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНІИ»
Вверху справа: МѢСТО ДЛЯ МАРКИ.
(МЕСТО ДЛЯ МАРКИ)
Наклеена марка ценой 3 коп.
Вверху в центре: ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.
CARTES POSTALES. (продублировано
на франц. яз., букв.: «Почтовая карточка»).
МѢСТО ДЛЯ ПИСЬМА //
МѢСТО ДЛЯ АДРЕСА.
(МЕСТО ДЛЯ ПИСЬМА //
МЕСТО ДЛЯ АДРЕСА).
Внизу слева: 5-е издание № 1889
(5-е издание, издательский номер Общины
св. Евгении в серии из 8 открыток
с картинами художника).
По правому краю: С.М. Прокудинъ-Горскій
(Сергей Михайлович Прокудин-Горский).

Комментарии:

Открытка с репродукцией картины художника Алексея Козьмича Денисова-Уральского «Лесной пожар», напечатанная в типографии основателя цветной фотографии в России Сергея Михайловича Прокудина-Горского, представляет собой интересный пример сотрудничества двух российских творческих деятелей, в начале XX века живших и работавших в Санкт-Петербурге.

А.К. Денисов-Уральский, известный прежде всего благодаря ювелирным работам, был заинтересован в популяризации и своего художественного творчества, так что, возможно, он сам предложил выпустить серию открыток с репродукциями своих картин. Самую большую популярность имела его работа «Лесной пожар», открытка с которой переиздавалась несколько раз. Это полотно получило большую серебряную медаль на Международной выставке в Сент-Луисе, США, откуда исчезло из-за махинаций организаторов выставки.

По-видимому, именно создание репродукций художественных полотен методом трехцветной автотипии привело Прокудина-Горского к разработке своего метода цветной фотографии со съемкой через три цветных светофильтра.

Прокудин-Горский неоднократно переиздавал открытку с «Лесным пожаром» по заказу Общины св. Евгении. В данном случае указано пятое издание 1911 года, заказанное тиражом 10 000 экз. Для выпуска всего тиража пришлось изготавливать дополнительное клише взамен изношенного.

– Павел Леонидович, судя по вашим книгам, вам приходилось много путешествовать по нашей стране?

– Ну, я бы не сказал, что очень много, но часто я оказывался, что называется, в нужном месте и в нужное время, черпая материал для своих повестей. Так появились «Космодром на краю света» и «Белый жертвенный бык».

– Тогда, может быть, вы расскажете нашим радиослушателям о какой-нибудь поездке, которая запомнилась вам самому.

– Если вы читали мою диологию «Отражение неба», то там описано огромное горное озеро, которое объединяет все истории и всех героев. Это память о поездке, еще в студенческие годы, на Телецкое озеро на Алтае. Оно произвело на меня огромное впечатление. Озеро напоминает по форме, как говорят экскурсоводы, чулок, и чем дальше продвигаешься к тому его концу, где в него впадает река Чулышман, тем выше окружающие горы, на них лежит вечный снег. Ширина озера кажется небольшой, и вдруг замечаешь крохотный теплоходик, который идет вдоль гор на другой стороне, и осознаешь масштабы всей этой красоты.

– Вы тоже плавали по озеру на теплоходе?

– Я был на Алтае несколько раз. Приходилось путешествовать по горам верхом, ходить на большой лодке под парусом, бродить пешком. Наверное, вам будет любопытно узнать, что именно там у меня впервые появились мысли о полярном цикле, который начался с повести «Пропасть под ногами».

– Да, интересно... горный Алтай и Арктика, какая же тут связь?

– Дело в том, что в нашей туристической группе, собранной из совершенно случайных людей, оказались два очень интересных человека. Они как-то выделялись среди прочих своим, я бы сказал, философским спокойствием в восприятии всех этих красот. Оказалось, что один, такой седоватый, солидный – это бывший начальник станции «Северный полюс пять» Николай Волков, а второй, чернявый и более подвижный – Зиновий Гудкович, океанолог, который был в той экспедиции его замом. Он вообще-то Залман, а Волков и вовсе звал его Зямой. И вот они, – когда все узнали, кто они такие, – рассказывали, что называется, у костра, о жизни на дрейфующей льдине, об открытии огромного подводного хребта Ломоносова, лежащего в глубинах подо льдами. Очень мне запомнился рассказ Волкова о том, как одного из полярников прихватил аппендицит, и нужна была срочная операция. Самолет сел в десяти километрах от станции, привез овощи, фрукты, почту. И вот к нему на носилках товарищи несли больного. Была пурга, шли по компасу, а у самолета каждые двадцать минут стреляли из винтовки. Дошли за шесть часов! Ну, а обратно? Триста килограммов бесценного в условиях полярного Севера груза, через разводья, трещины, участки тонкого льда. Несколько полярников провалились в воду и еле шли, скованные замерзшей одеждой. Навстречу им вышла вся станция. Но дошли!

– А что рассказывал Гудкович?

– О том, как построили своими силами новую кают-компанию, где горел яркий свет, столы были покрыты белыми скатертями, все было окрашено в светлые, радостные тона. И ведь знали, что все это – ненадолго, на несколько месяцев, но это было так важно в условиях, когда на тысячи километров вокруг – только снега и льды. Это был праздник!

Эти рассказы меня так зацепили, что много лет я носил в себе замысел полярных повестей. Ну, и организовал несколько поездок на Север.

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 104x151 мм
Тема: Художественная,
репродукционная

Описание открытки

Лицевая сторона:
Репродукция картины
художника
Александра
Васильевича Мизина
«На дрейфующей
льдине».

Оборотная сторона:
неразделенная.

Вверху слева:
Государственное
издательство
«ИСКУССТВО»
Вверху в центре:
ПОЧТОВАЯ
КАРТОЧКА
POŒTA CARTO

Государственное
издательство
«ИСКУССТВО»

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
POŒTA CARTO

Для
марки

Куда _____

Кому _____

Ц. 15 к.

На дрейфующей льдине
Худ. Мизин
Выставка «Индустрия социализма»

Редактор Е. Устинова. Уп. Главлита № А-10681.
«Искусство» № 9480. Тираж 25 000. Зак. 5410.
Тип. гос. изд-ва «Искусство», «Красный пе-
чатник». Москва, ул. 25 Октября, д. 1/б.

(продублировано

на международном языке эсперанто,
букв.: «Почтовая карточка»).

Вверху справа: Место для марки

Ниже: адресная часть Куда, Кому

Внизу в центре: ц. 15 к. (Цена 15 копеек)

Внизу слева: На дрейфующей льдине
Худ. Мизин

Выставка «Индустрия социализма»

Внизу справа:

Редактор Е. Устинова, Уп. Главлита № А-10681

«Искусство» №9480. Тираж 25 000 Зак. 5410

Тип. Гос. Изд-ва «Искусство»,

«Красный печатник». Москва,

улица 25 октября, д. 1/5.

(Редактор, номер разрешения на печать
Главного управления по делам литературы и
издательств, название издательства
и издательский номер, тираж, номер заказа.
Типография издательства

«Советский художник», адрес издательства)

Комментарии:

Крупнейшее советское издательство «Искусство» было создано в 1936 году на базе издательств «Изогиз» и «Искусство» и выпускало широкий спектр печатной продукции, связанной с искусством. В 1990-е годы было реорганизовано в ГУП Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

На открытке – репродукция картины советского художника-графика, монументалиста, плакатиста Александра Васильевича Мизина (1900–1984) «На дрейфующей льдине», представленной в 1939 году в Москве на художественной выставке «Индустрия социализма».

Картина изображает «папанинцев» – полярников первой советской дрейфующей полярной станции «Северный полюс-1», ее коллектив возглавлял Иван Дмитриевич Папанин. Запечатлен момент подхода к льдине со станцией ледоколов «Таймыр» и «Мурман». За время дрейфа льдина проплыла из района Северного полюса более 2000 км и оказалась у берегов Гренландии.

Ах, эти южные, теплые, бездонные курортные вечера на городской набережной, где с одной стороны в темноте что-то шепчет море, а с другой – фланирующая толпа из отдыхающих всех возрастов и оттенков праздности, среди россыпи фонарей и вывесок, напрочь забивающих звезды. Сплошная череда киосков и прилавков с сувенирами, напоминающими подарки туземцам времен капитана Кука. Здесь можно сфотографироваться в капитанской форме, с обезьянкой и попугаем. Можно потягивать местное винишко за столиком и глазеть на девушек. А вернее, на жриц любви – только не тех, продажных и пошлых, а других – добровольных служительниц культа здорового загорелого тела, требующего, как сказал поэт, «милой шутки летнего романа».

Такую и искал Савушкин, перебирая в кармане связочку ключей от заветной квартиры «под ключ», как здесь принято выражаться при съеме жилья. То есть после десяти в этой самой уютной квартирке будет свободно: так уж выпал жребий, брошенный на сегодня с курортным другом Мишей.

Савушкину быстро повезло: свободное место за столиком – «У вас не занято?». Пара быстрых взглядов – «Нет, что вы!» – «Можно, я угощу вас вином?» – «Тогда полусладким!» – «Давно вы здесь? Судя по загару, недавно...» – «Вы видите в темноте?» – «Я вообще все хорошо делаю в темноте» – «Ха-ха-ха!» И эти волосы, стянутые сзади в легкомысленный хвостик, чтобы открыть шею. «А если на брудершафт?» В общем, очень скоро у него остался один нерешенный вопрос: как убить время до десяти?

– Может быть, мы с тобой пройдемся по набережной?

– Конечно! Что это там вдали?

Огромная масса пузырем вздымалась позади подсвеченных фонарями южных деревьев, блики от рекламы плясали на узловатой сетке и терялись в вышине.

– Катание на воздушном шаре! Какая прелесть! Я хочу! – она ускорила шаг, оказалась впереди. Он скользнул взглядом по ее фигуре и перевел взгляд на монгольфьер. Корзина с приставленной деревянной лестницей, похожей на половинку пьедестала почета, небольшая толпа зевак.

Она быстро протиснулась вперед, поманила его за собой и как-то само собой вышло, что он походя купил билеты и полез за ней в корзину.

В корзине было тесновато, она естественным образом прижалась к нему и обняла. Рядом топтались еще двое-трое. Наверху шипело пламя горелки.

– Дамы и господа! – торжественно объявил пилот, молодой парень в бейсболке. – Сейчас мы поднимемся вверх примерно на сто метров. Шар привязан веревкой, так что в Турцию мы, к сожалению, не улетим, ха-ха-ха! Но полюбуемся нашим городом ночью!

И тут к Савушкину словно вернулось сознание, и в животе заворочался холодный плотный комок: «Зачем? Только не смотреть за борт! Смотреть только вверх! Никуда не смотреть! Я ее и не увижу! Там темно!»

Да, Савушкин боялся высоты. Он не боялся летать на самолетах или подниматься на лифтах, он боялся высоты в ее явном виде. Однажды подружка затащила его в стеклянную кабину фуникулера, и он постыдно провел весь путь, присев на корточки и обхватив голову руками. Он ничего не мог с собой поделать. Он боялся смотреть на высоту.

Пол под ногами мягко качнулся, начался подъем. Горелка зашипела, сверху капнуло несколько крупных теплых капель. Комок в животе превратился в лед.

Савушкин беспомощно посмотрел на свою спутницу и вдруг поцеловал ее. Он ощутил ее ответный поцелуй, и одновременно по животу разлилось тепло. Она пыталась освободиться, потом согласилась, потом ей надоело, она снова пыталась от него отцепиться, уперлась в него руками. Но он ничего не мог с собой поделать: он нашел лекарство от страха.

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 103x146 мм
Тема: Художественная, репродукционная

Описание открытки

Лицевая сторона:

Цветная репродукция иллюстрации художника А.М. Лаптева к сказке Николая Носова

«Приключения Незнайки и его друзей»

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху слева: логотип издательства «ИЗОГИЗ»

Вверху справа: место для марки.

Внизу слева: 8 – номер открытки в серии и отрывок из сказки, относящийся к изображению:

Шар между тем поднимался все выше и выше...

Стеклашкин забрался на крышу дома и стал смотреть на это пятнышко в свою трубу.

Рядом с ним на самом краю крыши стоял поэт Цветик.

Внизу справа:

Художник А. Лаптев Текст Н. Носова

Ш 02371-58 3-595 Т. 525 000

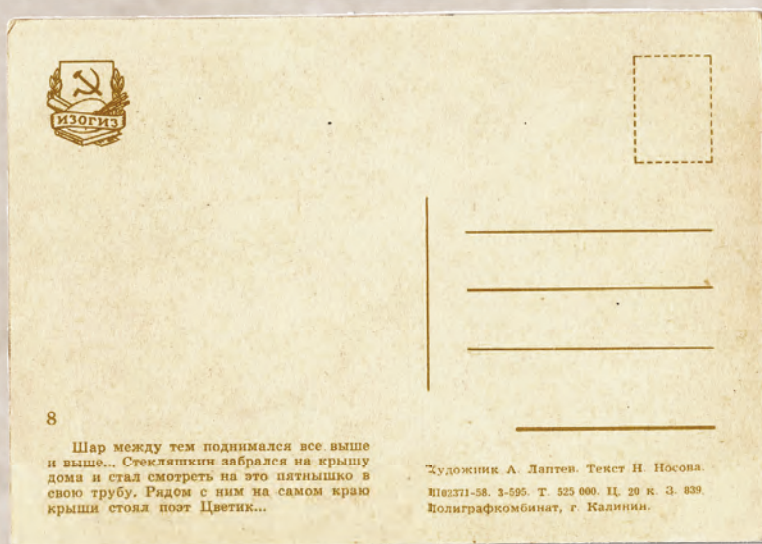
Ц. 20 коп. З. 839

Полиграфкомбинат, г. Калинин

(Номер разрешения на печать

от 1958 года, издательский номер, тираж, цена, номер заказа, место печати – сегодня это Тверской полиграфический комбинат, основанный в 1951 году, когда Тверь называлась городом Калининым.)

Год издания: 1958 г.

Комментарии:

Алексей Михайлович Лаптев (1905–1965) – художник-график, книжный иллюстратор, поэт. Он нарисовал иллюстрации к сказке Николая Николаевича Носова «Приключения Незнайки и его друзей», впервые создав графический образ веселого человечка, ставший хрестоматийным. Оригиналы рисунков форматом 21 x 31,5 см выполнены в 1958 году

для издательства «Детская литература» на бумаге тушью, пером и акварелью.

В 9 главе сказки, которая называется «Над облаками», Николай Носов очень точно передал ощущения от полета на воздушном шаре, наполненном горячим воздухом – монгольфьере: «Наши отважные путешественники даже не почувствовали, как шар поднялся в воздух, настолько плавно он отделился от земли. Только через минуту они выглянули из корзины и увидели внизу толпу друзей, которые махали им на прощание руками и подбрасывали кверху шляпы. Снизу доносились крики “ура”».

— Товарищ Васильев! Сергей Александрович! Да погодите же, мы не успеваем!
Руководитель литгруппы «На смену!», энергичный и длинноногий Васильев, увлеченно беседовал на ходу с корреспондентом «Крестьянской газеты» Шуховым и не заметил, как они оторвались от остальных. Он обернулся:

— Женечка, не отставайте!

— Да мы с Исетским понимаем, что у вас еще все кипит после литвечера! Так и летите! Но давайте уж обсуждать вместе!

— Мы тут говорим, что хорошие ребята и девушки учатся в УПИ. И очень важно, что студенты ВТУЗа пишут стихи, интересуются не просто поэзией, но и правильной линией в современной советской литературе, работой РАППа. Думаю, встреча с нашей литгруппой для них была очень полезна. И нам интересно!

Литературный редактор Женья Медякова поправила сбившийся от быстрой ходьбы берет:

— Им бы еще русский язык подучить, чтобы научились свои мысли грамотно выражать!

— А вы про язык ОМО слышали? — спросил Александр Исетский. — Одни русский язык выучить не могут, а другие создают искусственные...

— А, так это вы про опыты Венгерова? — догадался Васильев. — А я, кстати, иду однажды этой зимой через Плотинку, смотрю, стоит какой-то энтузиаст с камерой на треноге, на морозе и пруд фотографирует. С этими теремками от Общества велосипедистов. Подхожу, смотрю — Венгеров. Что, говорю, Владимир Иванович, вы из художников в фотографы подались?

— Так вы его знаете? А он? — спросила Женья.

— А вот действительно, энтузиаст! Собирается издать серию открыток со своими снимками Свердловска и вообще Урала, заручился поддержкой в обкоме партии. И на обороте каждой — лозунг в поддержку своего изобретения. Вроде как «Язык ОМО — самый простой и разумный!» или что-то вроде этого.

— Все равно, не понимаю, какой смысл изобретать велосипед? — сказал Исетский. — Есть же язык эсперанто, есть кружки эсперантистов.

— О-о, там несколько изюминок! Я интересовался. Попробуйте перевести стихотворение свое какое-нибудь на эсперанто: там одни женские рифмы. А в ОМО можно гласные в конце слова откидывать, получаются ударения на последний слог. Товарищ Венгеров — очень образованный человек, лингвист. Вы знаете, что он владеет шестью языками?

— Сколькоими? — недоверчиво спросил корреспондент Шухов. — Ну, там немецкий, английский, французский... а еще какими?

— Точно не знаю, но цифру эту слышал. В прошлом, двадцать седьмом году он здесь, в Свердловске издал учебник своего языка тиражом в несколько тысяч.

— Нам бы свой сборник, литгруппы, издать таким тиражом! — сказал Исетский.

— Давайте его пригласим к нам на собрание! — предложила Женья. — Вот бы мои стихи на этом языке послушать...

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 90 x 139 мм
Тема: Видовые

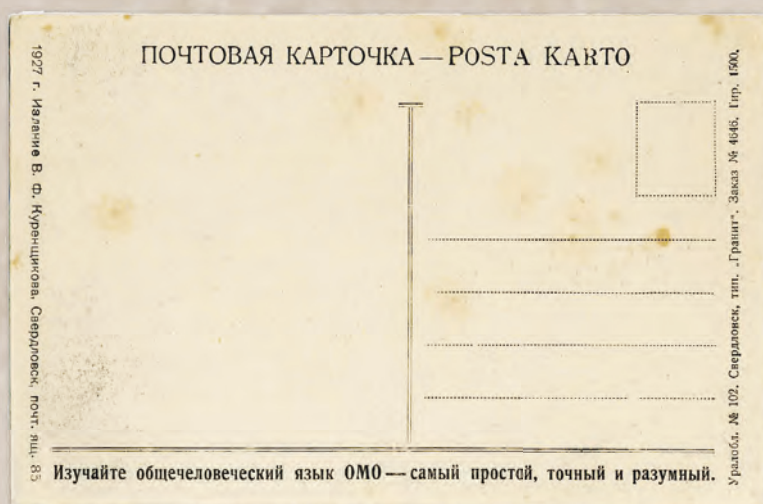
Описание открытки

Лицевая сторона:

Монохромная
(черно-белая) реальная
фотография зимней
набережной Городского
пруда в городе
Свердловске.

Вверху слева: напечатана
надпись от руки «№5
Свердловск»
(5 – номер открытки
в серии)

Вверху справа: напечатана
надпись от руки
«Городской пруд зимою».

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху в центре: ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА –
POSTO KARTO (надпись продублирована
на языке ОМО, на языке эсперанто
над “S” должен быть диакритический знак: Ŝ)

Вверху справа: место для марки

По левому краю: 1927 г. Издание В.Ф. Куренщикова,
Свердловск, почт. ящ. 85

(Год издания, издатель и его почтовый адрес).

По правому краю: Уралобл. 102, Свердловск,
тип. “Гранит”. Заказ №4646 Тир. 1500 (Номер
разрешения на печать Уралобллит, типография
«Гранит», номер заказа и тираж. Уралобллит –
Уральское областное управление по делам печати и
зрелищ, центр политической цензуры в регионе.)

Внизу в центре: Изучайте общечеловеческий язык
ОМО – самый простой, точный и разумный.

Место издания: город Свердловск.

Год издания: 1927.

Комментарии:

Еще в 1910 году был напечатан учебник нового искусственного (планового) языка ОМО, который назывался «Проект научного и международного языка». Его автор, Владимир Иванович Венгеров, был широко эрудированным человеком – лесовед по профессии, он занимался живописью, фотографией, лингвистикой и лично владел шестью языками. Книга была разослана по библиотекам, представлена научному сообществу и даже подарена лично императору Николаю II. Развитию проекта помешали Первая мировая война и революционные события.

Тем не менее, в советское время Венгеров не прекращал усилия по пропаганде своего языка. Было создано объединение его сторонников под названием «Омиат» (под руководством «Центромиата» – в духе времени), насчитывавшее на рубеже 20-х – 30-х годов около 1000 членов.

В Свердловске изобретатель нашел поддержку у властей, тиражом в 2000 экз. был выпущен учебник-словарь под названием «ОМО – язык Человека», а в 1927 г. серия фотооткрыток с видами Урала и Свердловска. Снимки для них делал сам Венгеров. Открытки служили рекламой языка, поскольку на каждой из них были напечатаны лозунги-слоганы в его поддержку. Например, «Человек! Знаешь ли ты общечеловеческий язык ОМО?», «Языком ОМО укрепляйте международную связь!» и другие.

Язык ОМО отличался от уже известного языка эсперанто, например, наличием собственного алфавита (наряду с латиницей) и более гибкой системой ударений.

Оригинальный павильон слева на снимке был построен в 1910 г., принадлежал «Екатеринбургскому обществу велосипедистов и физического развития» (1880-е – 1919 гг.) и предназначался для конькобежцев, а также атлетов. Летом он играл роль лодочной станции.

Постепенно разгорелась застольная беседа.

– Дороги у вас, тетя Паша, прекрасные! Ни за что бы не поверил, что можно в деревне доехать по асфальту до края поля, – сказал я, цепляя вилок горячие пельмени.

– А это все благодаря Кузнецову, разведчику! Знашь такого? Ты, небось, думаешь, что отец-то кузнецовский сам из Зырянки? – сказала тетя Паша, вытирая углы губ концами платка. – Расскажу тебе, как оно есть, как мы знаем. А ты, Вова, налей-ка ребятам.

И тетя Паша повела неспешный свой рассказ.

– Из кулаков он, Иван-то был. Его где-то в Тамбовской губернии, что ли, раскулачили. И сюда, в Зырянку, сослали. А раз исправный был хозяин, кулак, то сумел то ли деньги, то ли золотые монетки припрятать. И здесь быстро стал подниматься-то.

Дом построил, конюшню большую, стал урожай снимать. Ну, а коллективизация и сюда пришла.

Вызывает его к себе председатель и говорит: так и так, Иван, скоро до тебя доберутся. А в то время по Уралу еще гоняли пленных немцев, еще с первой мировой.

И пригнали их в Зырянку, человек десять. В качестве рабсилы.

Вот председатель-то и говорит Ивану, мол, определим к тебе немцев на постой. Жить у тебя в конюшне будут, работать, а ты их корми, значит.

И поселили. Сидят немцы на дворе после работы, кто на гармошке губной пикирует, кто песенку напевает. А маленький Никоша все с ними. И впитывает чужой язык, как губка, дитя ведь малое.

– А я, тетя Паша, все поражался: откуда он так язык хорошо знал, что его немцы за своего принимали.

– Немцы-то были ему вместо няньки, а сами из Саксонии. Вот к нему и прилип саксонский выговор.

– Точно, его еще потом гауляйтер Украины Кох за своего земляка принял!

– Ну вот, он язык-то с детства и впитал.

В доме стало жарковато и дымновато. Народ разомлел от самогонки с пельменями.

Говорили о своем, а тетя Паша продолжала для нас с Димычем.

– Когда уж он героем стал, в Зырянке музей открыли, а народ туда не ездил – дорога-то была страшненькая. Ну а директор совхоза там был мужик хитрый, он поехал в Тюмень, в обком партии, и говорит, как же так, на родину легендарного разведчика – и не проехать! А ко мне делегации разные едут!

И попал, что называется, в струю. Выделили ему мехколонну от геологов, и они ему с тракта дорогу асфальтовую проложили. А потом что? Нужно технику сворачивать и наработанный уже участок закрывать... Директор и предложил геологам: зачем вам уезжать? Давайте, стройте дороги дальше, а у меня птицефабрика, фермы – я с вами рассчитываться натурой буду, людей кормить.

И стали они дороги строить, геологи-то. А куда тут их подводить? Стали подводить сначала к деревням, а потом – к кромке полей. И у нас к каждому полю в любую распутицу можно подъехать по асфальту...

– Что же получается? – сказал я. – Мы и о Кузнецове ни черта не знаем. А в книжках про это ничего не написано.

– Кто же про кулаков при советской власти писать станет? – резонно возразил Димыч. – Это как про наши магаданские лагеря. Были, и нету, в натуре наиг.

Советская открытка

Страна: СССР

Размер: 106x165 мм

Тема: Фотооткрытка из набора, биографическая

Описание открытки

Лицевая сторона:

Коллаж из трех реальных черно-белых фотографий, связанных с жизнью Героя Советского Союза, разведчика Николая Ивановича Кузнецова.

Оборотная сторона: издание не предназначено для пересылки по почте в открытом виде

Вверху:

Н. И. КУЗНЕЦОВ 2 (номер в наборе)

Подписи к фотографиям на лицевой стороне:

Николай Кузнецов в форме комсомольцев 20-х годов. 1928 г.

Родители Н. И. Кузнецова — Иван Павлович и Анна Петровна с дочерьми Агафьей и Лидией. Начальная школа в деревне Зырянка Талицкого района Свердловской области, в которой учился Николай Кузнецов. Сейчас здесь музей его имени.

Внизу:

Издательство «Планета».

Фабрика фотопечати.

Москва, 1985. А07182. № 0-334.

Т. 60 000. Ц. 8 коп.

Зак. 577. Отправлять по почте только в конверте

(Издательство, место печати, место и год издания, номер разрешения на печать, издательский номер, тираж, цена, номер заказа в типографии).

Н. И. КУЗНЕЦОВ

2

Николай Кузнецов в форме комсомольцев 20-х годов. 1928 г.

Родители Н. И. Кузнецова — Иван Павлович и Анна Петровна с дочерьми Агафьей и Лидией. Начальная школа в деревне Зырянка Талицкого района Свердловской области, в которой учился Николай Кузнецов. Сейчас здесь музей его имени.

© Издательство «Планета». Фабрика фотопечати. Москва, 1985. А07182. № 0-334. Т. 60 000. Ц. 8 коп. Зак. 577. Отправлять по почте только в конверте.

Комментарии:

Советское издательство «Планета» Госкомиздата СССР и Союза журналистов СССР было основано в 1969 году. Выпускало, среди прочей продукции, фотооткрытки и фотопортреты. С 1991 по 2006 годы в его деятельности был перерыв, и затем российское издательство «Планета» снова появилось на книжном рынке.

Детство будущего легендарного разведчика, Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова прошло в деревне Зырянка Талицкого района Свердловской области. Изложенная в тексте версия его детских контактов с носителями немецкого языка основана на записанном в 1987 году устном рассказе Прасковьи Егоровны Нелюбиной, жительницы деревни Борзиково Талицкого городского округа (тогда района) Свердловской области.

В клубах морозного пара, топая протезом, из холодных сеней появился дядя Валя в обнимку с бутылкой. Щеки и нос у него горели румянцем.

– Ну так чо, садиться пора! – тетя Галя обтерла разгоряченное лицо фартуком. – Давайте, давайте, Людка, своего Димку-то к столу, давай, усаживай.

Все расселись за столом, задвигались, добывая-раскладывая закуску. Дядя Валя старательно разлил, начав с дорогого гостя. Садиться не стал, а поднял стакан, переступил на деревяшке.

– Ну, с приездом! И тебя, Людка, и супруга твоего новоиспеченного... Давайте! – привычно опрокинул содержимое в рот, крикнул. – Всяк пьет, да не всяк крикат! Так, Димка?

Дима, высокий и худой парень в очках, студент консерватории, а теперь еще и член большой деревенской семьи, прожевал, поддернул пальцем очки на переносице и неожиданно густым басом солидно сказал:

– Да и в музыке у нас то же самое: пишут-пишут, да не у всякого получается! Сыграют на выпускном, а потом эту вещь никто уж и не берется исполнять.

– А Дима у нас композитором будет! – Людка обхватила мужа обеими руками за плечо. – Ой, он гениальный!

– Ты гениального-то своего корми. Дима, пирожка возьми! – засуетилась тетя Галя.

– Гениальный? Это хорошо. – Дядя Валя раскраснелся еще больше. – Нам вот на войне, знашь, тоже песни помогали. Вот эта: «Ма-а-ленький си-и-ний платочек...». Ну-ка, Людка, сбегай, принеси с комода. Да аккуратно!

Людка сбегала в другую комнату, подала дяде Вале открытку, завернутую в целлофан, а тот бережно развернул и подал Диме.

– Вот вишь, какая! Тут слова!...

– Ну что ж, – начал Дима, повертев открытку в руках. – Мелодия песни известная, написал ее польский композитор по фамилии Петербургский. Мелодия вальсовая, потому и поется, и слушается легко, хорошо. Ее до войны Лидия Русланова пела, Изабелла Юрьева. Слова там были простые, лирические. А как война началась, петь стали по-другому: «Война началась на рассвете, ровно в четыре часа...», ну, вы, наверное, знаете. Ну а вот этот текст, что на открытке, его написал никакой не поэт известный, а простой лейтенант по фамилии Максимов. От него это: «За синий платочек строчит пулеметчик...». Клавдия Шульженко поет. Ну и разные есть варианты текста. Каждый старался свой смысл вложить в песню.

За столом наступило молчание. Потом дядя Валя взял зачем-то вилку из тарелки с квашеной капустой, посмотрел на нее, положил обратно, вздохнул.

– Все-то ты знашь про смысл, только того не знашь, что я эту открытку всю войну в пилотке проносил, оттого она и согнутая пополам. Меня, знашь, когда ранило? Восьмого мая! Как даст по ноге, как ломом е... долбануло! Может, потому и выжил, что она со мной была... – дядя Валя смахнул слезу со светлых ресниц.

За столом наступила тишина. Дима неловко встал, упираясь в стол, и поднял граненый стаканчик: «Давайте тогда... за Победу!»

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 103 x 145 мм
Тема: Военная, с текстом песни

Описание открытки

Лицевая сторона:

Вверху: цветной рисунок улыбающейся девушки в синем платке на голове.

Ниже: Текст песни «Синий платочек», указан автор – Максимов.

Внизу: цветной рисунок двух советских солдат в касках за станковым пулеметом «Максим» на фоне поля боя.

Оборотная сторона: разделенная.

Внизу слева: Воениздат НКО СССР – 1943

Художник Л. Голованов

Г110449 Литография №2 МООПМП. З. 247.

(Военное издательство Народного комиссариата обороны СССР, год выпуска, художник, номер разрешения на печать, название типографии Московского областного отдела местной промышленности и номер заказа).

Вверху справа: надпись

«ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА» и место для марки: воинские почтовые отправления пересылались без марки.

Ниже адресная часть: Куда, Кому,

Адрес отправителя

Место выпуска: Москва.

Год выпуска: 1943.

исполнением так и не была выпущена во время войны, а после ее ареста в 1948 году – тем более. Существует множество переделок популярной песни, авторов которых сегодня уже не установить.

Слова, напечатанные на открытке, принадлежат литсотруднику газеты «В решающий бой!» 54-й армии Волховского фронта, лейтенанту Михаилу Александровичу Максиму. И после того, как именно с ними стала исполнять «Синий платочек» народная артистка Советского Союза Клавдия Ивановна Шульженко, песня словно обрела вторую жизнь, стала необыкновенно популярной, почти народной.

Художник Леонид Федорович Голованов (1904–1980) – советский художник график, живописец, плакатист, член Союза художников СССР. Голованов создал ряд знаменитых военных плакатов, таких как «Всё для фронта! Всё для Победы!» (1942), «За честь жены, за жизнь детей...» (1942), «Дойдем до Берлина!» (1944), «Родина, встречай героев!» (1945).

Открытка была сложена пополам и сильно потерта на сгибе, потому что кто-то из участников Великой Отечественной войны носил ее на фронте в складках пилотки.

Комментарии:

Текст довоенной песни, музыку к которой написал польский композитор Ежи Петербургский, менялся несколько раз. После чисто лирического текста Якова Гольденберга (Галицкого), с которым песню исполняли Вадим Козин, Михаил Гаркави, Лидия Русланова, Екатерина Юровская, Изабелла Юрьева, с началом Великой Отечественной войны появились слова поэта Бориса Ковынева («Война началась на рассвете...»). Текст с несколькими измененными словами пела и Лидия Русланова, но пластинка с ее

ТРАМВАЙНЫЙ ТЕЛЕСКОП

Ездить по городу на трамвае мне приходилось часто, потому что в детстве (кроме самого раннего) я жил в той половине города Свердловска, где находились Втузгородок, УПИ, Шарташ – названия, понятные горожанам*. А бабушки мои и дедушки жили на ВИЗе, то есть в районе Верх-Исетского металлургического завода.

И, как не странно, я любил ездить зимой, в сильные морозы, когда в старых рижских трамваях окна основательно замерзали изнутри. Если я ехал на двойном сидении, слева, то нужно было обязательно успеть сесть к окну.

В кассе промороженного трамвая звенела и грохотала мелочь. Под полом периодически оглушительно стучал воздушный компрессор. Я прикладывал палец к ледяной шубе на окне и осторожно протаивал в ней лунку-линзочку, в которой город волшебным образом переворачивался и выглядел далекой планетой в трамвайном телескопе... Линзочка через некоторое время зарастала новым непрозрачным слоем от моего дыхания, его нужно было протаять и убрать, а потом палец доходил до плоского стекла и все наблюдения заканчивались. Нужно было строить новый телескоп.

Если я ехал к одной из бабушек, то слева наблюдал вверх ногами большие дома на проспекте Ленина, силуэты деревьев на бульваре, памятник Свердлову. По Плотинке ехать было скучно, потому что там от ее начала до конца тянулся унылый бетонный забор, скрывавший, как говорили мне родители, какой-то завод.

А вот по пути обратно я все ждал и старался не упустить зеленый дворец, который стоял сразу за Плотинкой, за ним уже поднимался (опускался в линзочке сверху) почта. Это был какой-то «Дом союзов», и он манил меня своим сказочным, непонятным видом и таким же непонятным названием.

Конечно, в теплое время все это было прекрасно видно в трамвайные окна. Но я упорно играл в трамвайный телескоп, по крохотным кусочкам собирая картину зимнего города, и мне это казалось важным, значительным и чему-то отвечало в моем внутреннем понимании устройства окружающего мира.

* – ВТУЗ – это высшее техническое учебное заведение, как раз УПИ, то есть Уральский политехнический институт. А Шарташ – пригородное озеро. Название татарское, означает «желтый камень». Неподалеку было найдено первое золото в России.

Советская
открытка
Страна: СССР
Размер: 99 x 146 мм
Тема: видовая, совет-
ский грюсс
(от нем.
«Gruss aus...» –
«Привет из...»)

Описание открытки

Лицевая сторона:

Слева: Рисунок в три краски (синяя, красная, черная), изображающий дом по адресу: проспект Ленина, 35 в Свердловске. с подписью: ДОМ СОЮЗОВ г. Свердловск.

В верхней части рисунка красная надпись:

«Привет из Свердловска!»

Вверху в центре надпись:

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Вверху справа: Штамп спецгашения «Международный день письма» от 6 мая 1957 г.

Внизу справа: Издание Свердловского областного управления Министерства связи.

НС 57208 29/XI 1955 г.

Типография изд-ва «Уральский рабочий».

(Номер разрешения на печать, дата подписания к печати и название типографии).

Год выпуска: 1955.

Место выпуска: г. Свердловск.

Оборотная сторона: разделена по горизонтали

Вверху слева: Государственный герб СССР

Справа вверху: напечатана марка Почты СССР, 25 коп. со штемпелем спецгашения.

Сверху вниз: ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Наименование места, где находится почта, и области или края, а для станций – наименование жел. дор.

Район, село или деревня

Улица. № дома и квартиры

Кому: Подробное наименование адресата.

Внизу под чертой: Адрес отправителя.

Комментарии:

Открытка напечатана на некачественной бумаге, с низким полиграфическим качеством – таковы были реалии послевоенной советской жизни. Всего в серии было выпущено 30 открыток с восемью видами Свердловска, отличавшихся цветом.

Изображенный на открытке «Дом Союзов» (Точнее, «Дом профсоюзов»), известный также как «Дом Севастьянова», построен на берегу Городского пруда в первой четверти XIX века. После нескольких владельцев он перешёл к коллежскому асессору Н.И. Севастьянову, который и превратил его в замечательный памятник архитектуры.

В разное время здесь находились Екатеринбургский окружной суд, Уральский комиссариат труда, Областной совет профсоюзов. В 2008 году здание как городская достопримечательность было изображено на памятной серебряной монете Центробанка. К весне 2009 года оно было реконструировано и переоборудовано под резиденцию Президента России на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

ГЛОБУС

Старший Влан заметно нервничал, он постукивал коготком и шевелил височными перьями: офицер разведки опаздывал с докладом уже на четыре сотни взмахов крыла.

Когда звездолет Вланов выпал из подпространства возле этой звездной системы, Мозг сразу же указал на бело-голубую планету в зоне жизни. А потом случилось то, о чем Вланы-капитаны обычно рассказывают друг другу с сочувствием и пониманием: у Мозга начался приступ Боязни Пустоты, он впал в депрессию и стал рассуждать о неосоздаемом двуединстве всего сущего.

Без Мозга великолепная машина для разведки новых миров стоила немного. Но и уходить так просто Старший Влан не собирался: засмеют. Он приказал отключить Мозг на карантин и добывать информацию всеми имеющимися средствами.

Лучше бы он этого не делал. Новая планета, которой Влан-штурман поспешил дать имя Третьей Радуги Великого Влана, оказалась совершеннейшей загадкой.

Соотношение ее размеров и массы указывало на то, что внутри она была... пустой. То есть это была скорлупа от яйца, которая в принципе не могла так обращаться вокруг своей звезды. При этом вся она была изукрашена океанами и морями, материками, полярными льдами и реками, на ней день сменял ночь, а через какое-то время должны были смениться и времена года. И ни малейших проявлений цивилизации! Ни городов, ни кораблей в океанах, ни плотин на реках. Никаких спутников и орбитальных станций. А между тем зонд, поднятый над плоскостью эклиптики, зафиксировал мощное радио- и гравитонное излучение, которое исходило из дальней точки орбиты Третьей Радуги. Излучение показало богатейший спектр и модуляцию, но... тут зонд отключился и замолчал навсегда. Старший, который всегда считал, что даже самый тупой офицер умнее искусственных микромозгов, отправил туда разведчика.

Перепонка двери мигнула и исчезла, втянутая под порог. Перед Старшим Вланом стоял Влан-Звездный Мудрец. Вид у него был растерянный: хвост буквально распластался по полу.

Старший Влан приподнял височные перья.

– Ну?

– Старший, тут такое дело...

– Не мямли! Перо к перу! Докладывай!

– Короче, только что на планете исчезли все реки!

– Куда исчезли?

– Их просто не стало!

В этот момент вспыхнул экран дальней связи, и на нем появилось перекошенное лицо офицера разведки. В Командное Гнездо ворвался его наполненный ужасом голос:

– Старший, старший! Меня подбили! Начался распад реактора! Планет две, повторяю, планет две. Еще одна Радуга, такая же Радуга, прячется за звездой и идет по орбите в противофазе с первой! Она обитаемая! Они меня засекли, включаю...

Экран заполнился мозаикой помех, голос пропал.

Старший Влан и Звездный Мудрец едва успели переглянуться, как бесстрастный голос информатора пропищал: «Тревога! Опасное сближение с неизвестным спутником планеты!»

Нервы у Влана не выдержали, и он ударил крылом по красному шару аварийной гиперкатапульты.

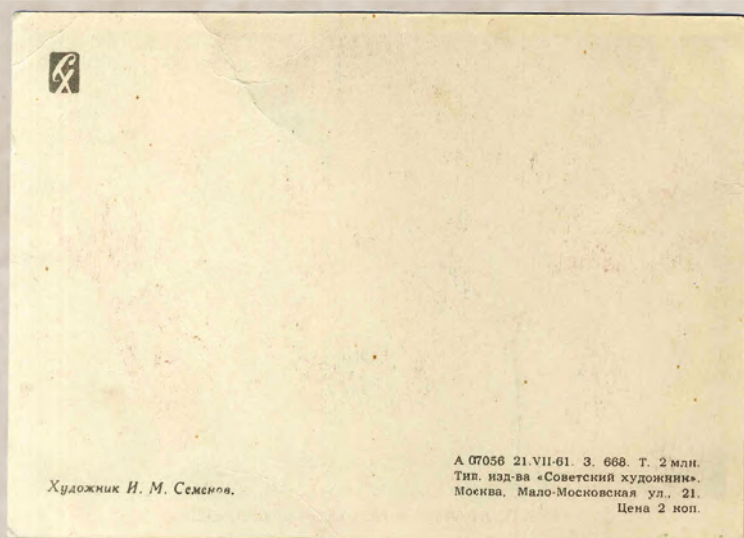
– Так! – сказал Учитель Географии. – Шестой бэ! Еще два витка вокруг Большого Глобуса, внимательно смотрим, сравниваем с картами, потом берем пульты и делаем контрольное задание: наносим на него крупные реки и десять самых больших городов! Да не забудьте отключить ваши шептуны: я все вижу и все слышу! Или помехи сразу включить?

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 105x147 мм
Тема:
Художественная,
репродукционная

Описание открытки

Лицевая сторона:
Цветная репродукция
рисунка художника
Ивана Максимовича
Семенова
Внизу подпись: УРОК
ГЕОГРАФИИ
В НЕДАЛЕКОМ
БУДУЩЕМ
Оборотная сторона:
неразделенная.
Вверху слева: логотип
издательства
«Советский
художник»
Внизу слева:
Художник

И.М. Семенов

Внизу справа:

А 07056 21.VII-61 г. 3.668 Тир. 2 млн

Тип. Изд-ва «Советский художник»

Москва. Мало-Московская улица, 21

Цена 2 коп.

(Номер разрешения на печать, дата подписания
в печать, 21 июля 1961 года, номер заказа,
тираж в 2 000 000 экз.

Типография издательства

«Советский художник»,
адрес издательства, цена).

После денежной реформы и деноминации 1961
года цена уменьшена в 10 раз по сравнению
с аналогичными открытками, выпущенными
несколькими годами раньше.

Комментарии:

«Советский художник» — издательство Союза художников СССР, основанное в 1946 году в Москве. В 1964 году было объединено с издательством «Изобразительное искусство» («ИЗОГИЗ»).

На открытке — рисунок графика, художника-иллюстратора и карикатуриста, народного художника СССР Ивана Максимовича Семенова. Его стиль многие легко узнают, вспомнив детские книжки Сергея Михалкова и Николая Носова, которые он иллюстрировал. Именно Семенов создал первый в СССР юмористический журнал для маленьких детей — «Веселые картинки» с его главным персонажем — Веселым Карандашом.

Забавный рисунок об уроке географии в космосе отражает романтический подъем первых лет космической эры, когда казалось, что вслед за Юрием Гагариным в космос полетят чуть ли не все желающие.

Но идея уроков в космосе оказалась не такой уж и наивной. Во время катастрофы космического шаттла «Челленджер» в 1986 году погибла учитель Криста Маколифф, которая выиграла конкурс «Учитель в космосе» на проведение на борту корабля уроков о жизни и работе на шаттле, об исследовании и использовании космоса. Позднее другие астронавты НАСА провели на борту Международной космической станции (МКС) ее уроки.

А российские космонавты Сергей Рязанский и Александр Мисуркин, например, с борта МКС регулярно вели с помощью видеосвязи занятия по физике для десятиклассников в Университетской гимназии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Серия телевизионных уроков в космосе — совместный проект Роскосмоса и Минобрнауки России.

– Я ему и так, и сяк намекаю, мол, нехорошее там место, темное. А он одно свое: двугривенный тебе, а меня сведи непременно! Темное место мне и нужно, чтобы, значит, тень была.

– Ну, а сам из себя каков?

– Одно слово: фасонистый. Не в мундире, конечно, а только одет вычурно, по-барски. Сапоги высокие, а штаны белые, шляпа не по-нашему, с тростью. Борода, правда, подходящая. И на себе ящик такой тащит, на ремне, сам, никому не доверяет.

– А что в ящике-то?

– Краска там у него, да кисти. А ящик так раскрывается, что вроде стола. Он и рисует, ставит туда рамку, на которой холстина натянута, краску разводит. Ну вот, пришли мы к Ермолаевой запруде, он мне и говорит, мол, пора деньги отрабатывать. Стал я хворост растаскивать, в одном месте березку срубил, какую он мне указал, да пару кустов у самого берега. Говорит, мешают они ему. Растут не на месте. А сам-то из старого пня вроде как кресло себе устроил. Ящик свой раскрыл, поставил и сам уселся. Как раз напротив старой мельницы. Но кисти не трогал, а давая карандашом по листу бумаги бегать. А я сбоку устроился.

– Ну а дальше?

– Сначала-то он посвистывал, потом примолк. Потом кряхтеть стал да задумываться. На меня поглядывать. «Что-то, говорит, Степаныч, не идет у меня сегодня рука. Карандаш капризничает. Хотя деревья тут знаменитые, дремучие. И домик такой... старый. Давно мельница-то не работает?» Я перекрестился, да ему и говорю: «Вы бы, барин, тоже перекрестились, на всякий случай. Дело ваше, конечно, только место это нехорошее, и не про тень я».

Он бумагу отложил, посмотрел на меня, и говорит мне: «Ну-ка, выкладывай. Что тут за история, с этой мельницей?»

– А вот, – говорю, – жил здесь мельник, Ермолаем его звали. Место-то бойкое, меленка у его не простаивала, то и дело подводки подъезжали. Речушка хоть и небольшая, Калиновка, а воды в ей много, прудок глубокий, надежный. Денежка у Ермолая завелась да не переводилась. Вот и стал он попивать. А што ему? Колесо самому не крутить, жена хозяйство ведет, дочка подрастает, тоже вся в муке бегаёт. Пил тихо, жену, можно сказать, почти не бил, а только через время допился до зеленых чертей.

Барин мне и говорит, мол, дело известное. Кто чертей гонять начинает, кому покойная бабушка из картины пальцем грозит.

– Ох ты, господи!

– Да. А к Ермолаю, говорю, натуральные черти стали приходить, да все грозились мельницу поломать. То ему поблазило, что колесо в обратную сторону крутится, против течения, а как-то показалось, будто из-под жерновов вместо муки кровь течет, и он мельницу остановил. Чуть не сжег ее, да вовремя его скрутили добрые люди. И ведь как не пьет, все сам помнит.

Барин усмехается, а сам, вижу, с лица-то спал.

– Дак и мне Ермолай страсти всякие рассказывал. Говорит, вдруг вижу, из стены домовина выдвигается, а в ней сам он, Ермолай, и лежит. Я, говорит, ее ногой обратно задвигаю, а она снова выкатывается. Пока хлебного вина не хватил, так и катался покойник туда-сюда. Чур меня!

Ну вот, говорю, барин, и решил Ермолай с чертями сговориться: что бы вам такое отдать, чтобы вы от меня отстали. Ему черти и велели жену с дочкой в омуте утопить.

Барин и вовсе побледнел: «Неужели утопил?» Утопил, говорю. Утопил в омуте, вот в этом самом! А потом и сам куда-то сгинул. Мельницу-то после этого паводком как есть всю разнесло.

– Ну и что он там нарисовал?

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 87х135 мм
Тема: Художественная
открытка

Описание открытки

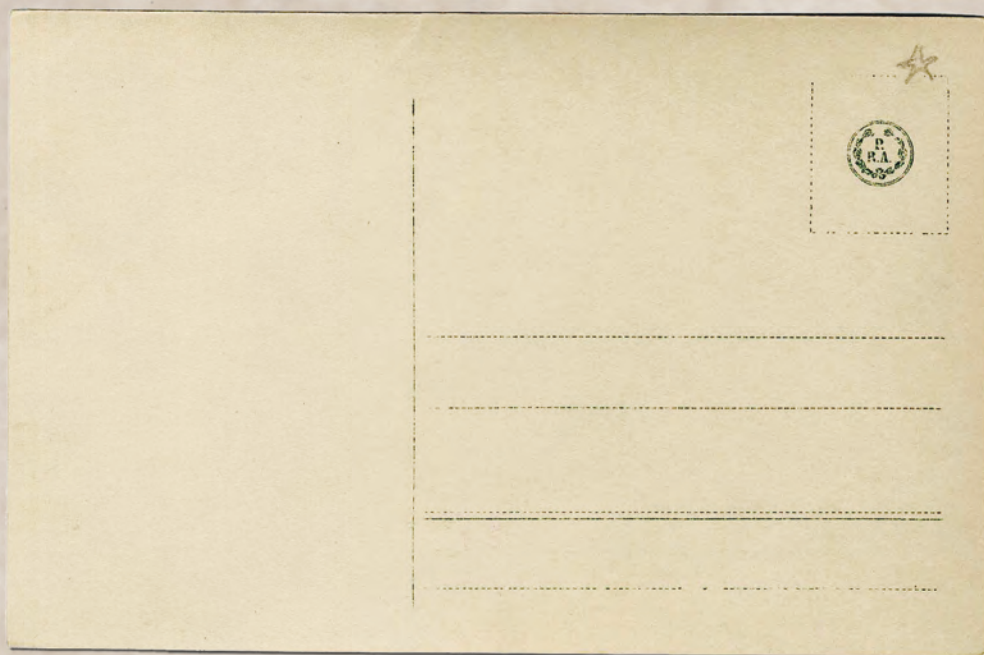
Открытка с репродукцией
картины художника
Ивана Ивановича Шишкина
«Заброшенная мельница»
Лицевая сторона:
Монохромная
(черно-белая) репродукция
картины художника
Ивана Шишкина
«Заброшенная мельница»
Справа внизу на темном
фоне картины надпись:

И.И. Шишкин.
Заброшенная мельница
I.I. Schickine. La Moulin
en ruines.

(И.И. Шишкин.
Заброшенная мельница.
Продублирована на франц.
яз., букв.: «Мельница в ру-
инах» или «Разрушенная
мельница»).

В правом нижнем углу:
R 1127/6, буква R,
по-видимому, указывает
на серию открыток
с репродукциями картин,
находящихся
в Третьяковской галерее.
Оборотная сторона:
разделенная,
без дополнительных
надписей.

Вверху справа: на месте
для марки логотип
с буквами Р.Р.А.
Год выпуска: до 1917.

Комментарии:

Иван Иванович Шишкин (183–1898) — русский художник, известный прежде всего своими живописными лесными пейзажами, хотя был также рисовальщиком и работал в технике офорта.

Работая над пейзажами, Шишкин очень много времени проводил на пленерах. Облик художника запечатлел художник Иван Крамской в 1873 и в 1880 годах. На первом портрете И.И. Шишкин запечатлен как раз в том виде, в котором он, сорокалетний, полный сил, работал на пленерах.

Изображенная здесь картина фигурирует и на открытках других изданий под названиями «Мельница», «Покинутый уголок», иногда в цвете. В одном случае на открытке есть надпись «Третьяковская галерея». Однако поиск по открытым источникам в интернете и по библиографии приводит только к эскизу картины (без названия) размерами 39,6 х 51 см (бумага, карандаш), хранящемуся в Государственном русском музее и датированному 1898 годом – последним годом жизни художника. Возможно, сама картина находится в запасниках Третьяковской галереи, но это лишь догадка.

КАРАНТИН

Варька ни на секунду не замолкает:

– Деда, смотри, мы идем к бабе Свете, и луна вместе с нами идет к бабе Свете.

Луна, действительно, то прячется за стенами домов, то снова выплывает слева от нас и посматривает своими глазами-морями на деда с внучкой, бредущих по темной еще улице, взявшись за руки. А что делать, в садике карантин, вот все, кто может, по очереди и обеспечивают Варькиным родителям возможность работать на своем холодильничковом заводе. У них долги.

На осенней улице холодно, дует ветерок, который, на наше счастье, подталкивает нас в спину. Между тем у Варьки в голове своя логика очередного вопроса:

– Деда, а почему жук сразу не съел Дюймовочку? Она невкусная?

– Э-э... жук был добрый. И сытый.

– Его накормили молочным супом, как у бабы Наташи?

– Ну, не знаю, может быть. Или он нектара наелся.

– А зачем нектара? – Варька вместо «почему» говорит «зачем». То есть вместо причины она сразу переходит к следствию.

– Нектар, это такой мед. Его можно наесться прямо из цветков.

– Как пчелы? Ой!

– Ты давай смотри под ноги! А то упадешь в лужу!

– А пчелы жуку дали меда? Или он у них без спроса взял?

– Ну, наверно, они как-то там договорились. Нектара много, на всех хватит.

– Деда, а ты жуков боишься?

– Нет. Они маленькие, а я большой.

– А я тоже маленькая. Я их боюсь.

– Все равно ты больше жука. Это он боится, что ты его растопчешь.

– А какими руками жук схватил Дюймовочку, чтобы с ней летать? У него же их много!

– Ну, наверное, передними.

– А он ест тоже передними руками?

– Варя, вот ты летом найдешь жука, и спроси у него, какими руками он ест!

– А жуки разговаривают?

– Только в сказках.

– А зачем только в сказках?

– Чтобы тихо было! А то все начнут трещать, как девочка Варвара, и ничего слышно не будет!

– А когда Дюймовочка на ромашке сидела, ей страшно от высоты было?

– Ей страшно было оттого, что ее все бросили!

– Как дядя Костя Катю с ее мамой?

– Примерно так.

Некоторое время мы идем молча.

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 103 x 145 мм
Тема: Детские,
художественные

Описание открытки

Лицевая сторона:
Рисунок художника
Татьяны Пантелеймо-
новны Сазоновой –
иллюстрация к сказке
Ганса Христиана
Андерсена
«Дюймовочка».

Оборотная сторона:
разделенная.
Вверху слева: эмблема
издательства
«ИЗОГИЗ».

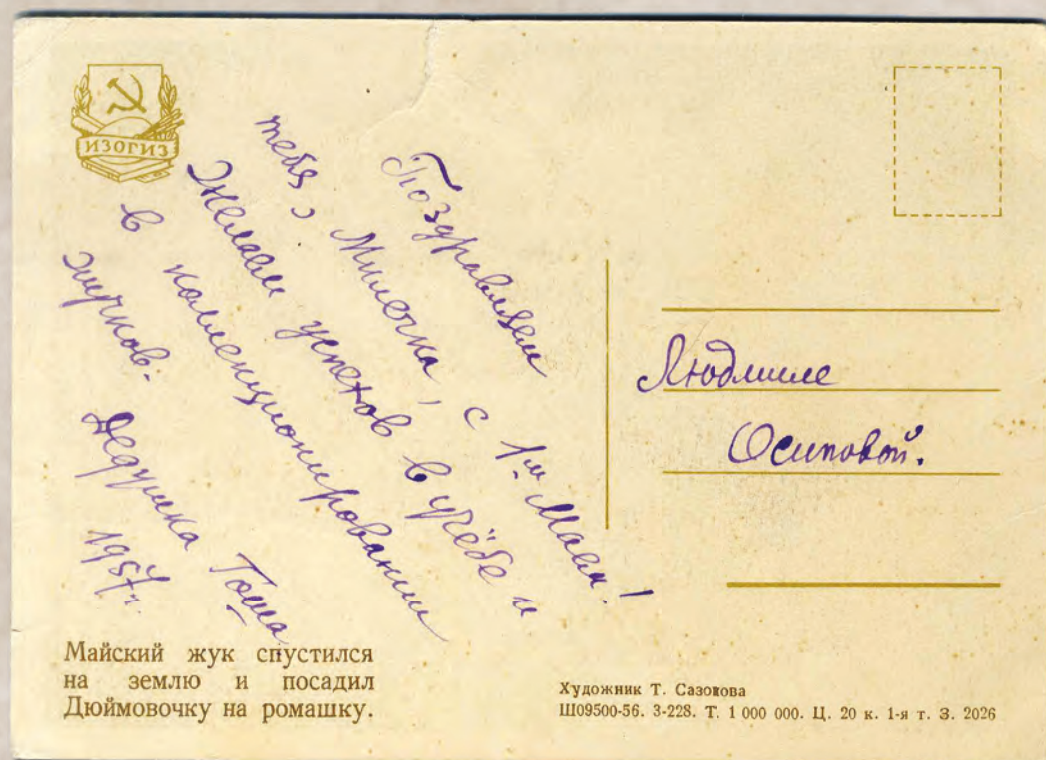
Внизу слева: текст
из сказки:

Майский жук
спустился на землю и
посадил Дюймовочку
на ромашку.

Вверху справа:
место для марки.

Внизу справа:
Художник Т. Сазонова
Ш09500-56 6012 Т. 1
000 000 Ц. 20 к. 1-я т.
3.816

(Номер разрешения
на печать от 1955
года, издательский
номер,
массовый тираж
в 1 000 000 экз.,
цена 20 коп.,
1-я типография,
номер заказа).

Комментарии

Издательство «Изобразительное искусство» называлось «ИЗОГИЗ» в период 1930–1938 гг., а также в 1953–1963 гг., позднее оно вошло в состав издательства «Советский художник». Выпускало книги, учебники, художественную, изобразительную продукцию, в том числе почтовые карточки.

На открытке воспроизведен рисунок Татьяны Пантелеймоновны Сазоновой (1926–2011) – советского художника-постановщика, мультипликатора, иллюстратора детских книг.

Иллюстрация воспроизводит сцену расставания Дюймовочки с майским жуком, которому другие жуки внушили мысль о ее уродстве. После этого, как написал Андерсен, «целое лето прожила Дюймовочка одна-одинёшенька в лесу».

– Тяжелый мрак опустился на город. Люди сбивались в толпы, словно надеялись, что только все вместе они не пропадут. Что возникнет, вырвется откуда-нибудь яркий луч света и пробьет брешь в черной стене, и обозначит выход. Луч вырывался, но, подобно театральному прожектору, лишь усиливал общее ощущение тревоги и безысходности. Резче обрисовывались стены странного глухого здания, почти лишенного окон. В этом жестком, безжалостном свете блестели трамвайные провода и косые пучки дождевых струй, уже сорвавшихся с небес, но еще не достигших земли. И над всем этим полным тоски пейзажем нависал огромный силуэт здания, увенчанного шпилем – еще более мрачного, чем самые низкие и тяжелые тучи...

Начинающий автор Полуянов дочитал текст, шумно вдохнул и выдохнул, и с робкой надеждой обвел глазами собравших по перу. Над комнаткой, где собирались члены литобъединения «Кузница новых строк», висела сдавленная тишина.

Ее прервал сам руководитель, пожилой поэт Меркурьев, который как-то странно вздрагивал, уставившись в стол, отчего были видны только его кустистые брови. Он сосредоточился, прокашлялся, помял ладонью губы и сказал:

– Ну, кто смелый? Помним наши правила: сначала только о хорошем, потом замечания. И говорим не об авторе, а об его произведении. Автор пока помаккивает.

Молодые охотничьи псы от литературы бросились по свежему следу.

– Эмоционально, создает сильное общее впечатление. Только о чем это? Апокапсис какой-то... с трамваями.

– Ощущение мрака есть. Только после этого жить уже не хочется.

– Мистика какая-то!

– Откуда это все взялось? Это фэнтези? Жанр непонятен.

– Плохое настроение было, что ли...

– Да просто с батога...

– Что пил-то?

Меркурьев постучал ладонью по столу:

– Так, стоп. А в самом деле, откуда такая безнадега? Это что вообще?

Раскрасневшийся Полуянов приоткрыл толстый ежедневник и извлек заложенную между страниц открытку.

– В общем-то, это про наш город. Вот, по открыточке...

В это время поэт Орешкин, до этого момента что-то писавший на листке бумаги, поднял руку:

– А можно так, Павел Леонидович: «Яркий, безжалостный свет залил город. Люди искали спасительную тень и надеялись, что вот-вот откроется летнее кафе, куда можно будет и нырнуть в поисках прохлады. Кафе открылось, но даже под навесом было душно и жарко, а пиво было теплым...».

Перекрывая общее литературное ржание, Полуянов с обидой произнес:

– Вот, значит, как тут у вас! Смее-тесь! А я в госпитале больным читал, им понравилось!

Советская
открытка
Страна: СССР
Размер:
105x150 мм
Тема:
Художественная,
репродукционная

У городского почтамта.

Описание открытки

Лицевая сторона:
Репродукция черно-белой линогравюры
Валентины Алексеевны Новиченко
«У городского почтамта».

Оборотная сторона: неразделенная,
практически пустая,
в центре название линогравюры:
«У городского почтамта».

Издатель:
Свердловское отделение
художественного фонда РСФСР.
Год выпуска: 1964.

Комментарии

Автор линогравюры, Валентин Алексеевич Новиченко (1927–2010), работал цеховым художником на Уралхиммашзаводе, в 1956 году поступил в Свердловское художественное училище.

В 1964 году серию из 15 открыток с линогравюрами В.А. Новиченко выпускает Свердловское отделение художественного фонда РСФСР. На работы художника обратила внимание Дирекция по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты Министерства связи СССР. Художник выполняет заказ, и гравюры используются для серии конвертов. Тираж первого конверта с изображением памятника природы в окрестностях Свердловска – гранитных останцев, так называемых Каменных палаток, был выпущен Пермской фабрикой Гознака. Но в Москву попало лишь несколько пачек, а остальные были залиты водой при тушении пожара на фабрике, и конверт сразу же стал редкостью.

Линогравюра со Свердловским почтамтом отличается довольно мрачным, тревожным и несколько трагическим колоритом в изображении самого центра уральского города, где высится здание центральной почты, признанное памятником архитектурного стиля – советского конструктивизма.

Вот вы, возможно, сегодня смеяться будете, но есть в этой революционной семейке человек, который мне до сих пор глубоко симпатичен. Я имею в виду человека по фамилии не Ульянов, а Елизаров. Это, стало быть, муж сестры нашего незабвенного Ильича, Анны, Марк Тимофеевич, да...

Он ведь род свой ведет о крепостных крестьян, а отец у него был на деревне, как сейчас бы сказали, в авторитете, бессменный староста. Много чего он Маркуше порассказал о рабстве, да...

А Марк был парнишка не просто сметливый, а, можно сказать, талантливый. Из сельской школы дошел своим умом до математического факультета Петербургского университета!

Что касаясь политики, то народничества ему было не миновать. В народническом кружке, в Самаре он и столкнулся с Александром Ульяновым. Да только после марксова «Капитала» все эти иллюзии у него быстро пропали, пошел в эсдеки, то бишь в социал-демократы... Знакомство с Александром ему долго жизнь портило, на работу устроиться не мог. Зато женился на сестре его, Анне, и вошел в семью Ульяновых, да...

Я вам про него столько могу порассказать! Как на железке оказался, как его Ильич поставил в самую разуху наркомом путей сообщения, как он сердце на этой собачьей в то время должности надорвал. Но я – о личном, можно сказать, мистическом.

Уже в наше время приехали мы как-то с женой в Питер. И захотелось мне найти могилу Марка Тимофеевича. А он похоронен в семейном некрополе Ульяновых, да...

В общем, взяли мы такси и поехали на Волковское кладбище. Там есть такой феномен, как Литераторские мостки, где все великие из мира литературы и искусства похоронены. И Ульяновы там же. И такие надгробные памятники стоят, что это – филиал музея скульптуры, что ли, да...

Высадил нас таксист и уехал. Тишина, и нет ни души. Ворота настежь распахнуты, вдали церковка кладбищенская виднеется. Лето, птицы поют. И нет, повторяю, ни души.

Двинулись мы по дорожке, дошли до могил. А имена на камнях такие, что даже страшно читать. Менделеев Дмитрий Иванович, Александр Блок, Попов – который радио изобрел. Идем мы, идем. А ноги ровно сами ведут. Вот, с краю, у ограды кладбища, и стоят: Анна Ильинична, Ольга Ильинична, Мария Александровна и сам Марк Тимофеевич. Кто в рост, кто бюстом, а Ольга – просто рельефным портретом, да...

Понимаете, честный он был крестьянин, Марк-то. Зла никому не желал, и умер от тифа, как тысячи в то время.

Не успели мы все осмотреть, как бежит к нам охранник в камуфляже: мол, как вы вообще сюда попали, день не приемный (так и сказал), кладбище закрыто. Мы ему объясняем: не было никого, ворота открыты, а бумажки ваши с объявлениями мы и не читали. Ничего не знаю, на выход!

И точно, вернулись мы к воротам – все наглухо закрыто, и калитка на висячем замке. Опер охранник замок и нас с кладбища выставил. Вышли мы с женой наружу, обернулись – заперто. И объявление висит в файлике: сегодня закрыто для посещений.

Я так думаю, это нас сам Марк Тимофеевич к себе пустил. Чувствует он, кто добром его поминает, да...

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 104х146 мм
Тема: Фотооткрытка, биографическая

Описание открытки

Лицевая сторона:

Монохромный (сепия) фотопортрет
Марка Тимофеевича Елизарова,
автор снимка неизвестен

Оборотная сторона: издание не предназначено
для пересылки по почте в открытом виде

Вверху слева:

Елизаров Марк Тимофеевич (1862–1919)

Внизу слева:

Издательство «Планета»

Москва

1969

Внизу справа:

A10037-67

5a-205

Ц. 1 к.,

КПК

(Номер разрешения на печать, издательский
номер, цена, аббревиатура производственного
комбината).

Комментарии

Советское издательство «Планета» Госкомиздата СССР и Союза журналистов СССР было основано в 1969 году. Выпускало, среди прочей продукции, фотооткрытки и фотопортреты.

С 1991 по 2006 году в его деятельности был перерыв, и затем российское издательство «Планета» снова появилось на книжном рынке.

Марк Тимофеевич Елизаров (1863–1919) – российский революционер, советский государственный деятель, первый после Октябрьской революции нарком путей сообщения. Возможно, выпуск открытки приурочен к 50-летию со дня смерти М.Т. Елизарова. Родившийся в крестьянской семье, он учился в Самарской гимназии, окончил университет. С 1889 года был женат на сестре Владимира Ульянова (Ленина) Анне, что способствовало его революционной деятельности, но создавало препятствия в профессиональной карьере.

В ноябре 1917 года М.Т. Елизаров был назначен наркомом путей сообщения в первом советском правительстве – Совете народных комиссаров во главе с В.И. Лениным. Учитывая неразбериху, царившую в стране и на транспорте, исполнять эти обязанности было невероятно трудно. Елизаров проявил на посту наркома выдающиеся организационные способности, но его здоровье было подорвано, и с февраля 1918 года он возглавил Комиссариат по делам страхования и борьбе с огнем.

Скончался Марк Тимофеевич от сыпного тифа в марте 1919 года и был похоронен в тогдашнем Петрограде на Литераторских мостках Волковского кладбища – в его северо-восточной части, на традиционном месте погребения известных деятелей литературы и искусства.

ТВОРЧЕСКОЕ ОЗАРЕНИЕ

художник Ложечкин маялся. Большой специалист по рисункам для новогодних открыток, он неожиданно зашел в творческий тупик и, впервые в жизни, не знал, чем украсить на рисунке новогоднюю елку. Как будто он шарил у себя в голове и не мог найти Самый Главный Выключатель. В темноте.

– Нельзя было раньше предупредить, что Москальчук отказался от заказа! – вполголоса ругал он главного редактора, как будто это меняло дело. – Игрушки, гномики, флажки «С новым годом»... – все это было, было... Бусы, серпантин, хлопушки, белочки... Тьфу. Я так до ангелочков со свечками дойду!

Большой лист ватмана с силуэтом елки был приколот к куску фанеры, установленному на мольберте. Ложечкин то прищуривался, то отходил подальше, то наклонял голову, пытаясь представить, что бы там такое могло по-

явиться... само собой.

– Сашенька, Ванечка, идите есть! – крикнула с кухни жена. – Оба руки помойте!

Сашка, белобрысый сын великого художника, десяти лет от роду, быстро расправился с картофельной котлетой, политой молочным киселем, вылизал тарелку и смылся из-за стола. Ложечкин, между тем, жевал и глотал, не чувствуя вкуса и глядя сквозь окружающие предметы.

– Пароход? Самолет? Ракету я видел у Москальчука. При чем тут пароход, это же Новый год... Ледокол на елке? Чушь какая-то... – шептал он.

– Ваня! – его вывел из оцепенения возмущенный крик жены. –

Иди сюда! Тебе Сашка рисунок испортил!

Ложечкин бросился в комнату, служившую ему мастерской. Поперек его елки-заготовки неумелой, но хулиганской детской рукой было выведено отдельными словами-полосками: «Малинкой ёлочке... холодно земой... Из леса ёлочку...» дальше мелкий пакостник написать не успел.

Ложечкин хотел было заорать нечто воспитательное, уместное в таком случае, но осекся. Творческие провода в его голове, наконец, замкнуло, и лампочка загорелась...

– А что, неплохо! – говорил главный, рассматривая эскиз. – И стишок подходящий, новый... У Степы, говоришь, взял? И мера дидактики соблюдена – пусть дети учат! «Я из леса утром ранним потихонечку ушла»... Сыну своему подари открытку, пусть за папу порадуетя.

И. ИВАНОВ

Советская открытка
Страна: СССР
Размер: 104 x 149 мм
Тема: Новогодние поздравительные

Описание открытки

Лицевая сторона:

Рисунок художника М. Юдина, изображающий на фоне падающего снега украшенную новогоднюю елку, на которой в виде своеобразных «бус» размещены строки новогоднего стихотворения от имени самой елки, что подчеркивается изображением ее лица.

«Я из леса
утром ранним
потихонечку ушла.
Много добрых пожеланий
вам
на праздник принесла.
Дружбы, радости и смеха,
новых знаний, сил, успеха
и большой любви к труду
я вам искренне желаю
в наступающем году!»

Внизу: С новым годом!

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху слева: эмблема издательства «ИЗОГИЗ».

Внизу слева: Художник М. Юдин

Вверху справа: место для марки

Внизу справа:

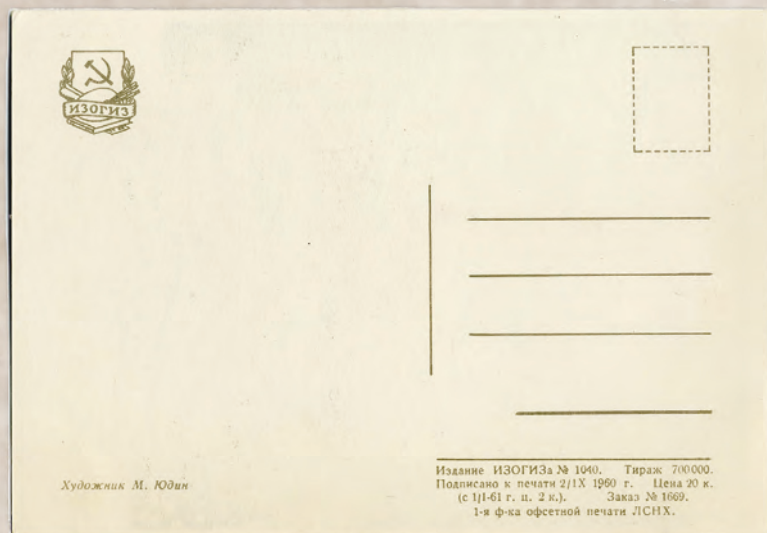
Издание ИЗОГИЗа №1040. Тираж 700 000.

Подписано к печати 2/IX 1960 г. Цена 20 к.

(с 1/1-61 ц.2 к.). Заказ № 1669

1 ф-ка офсетной печати ЛСНХ.

(Издательство, издательский номер, тираж, дата подписания к печати, цена до и после деноминации рубля, номер заказа в типографии, место печати).

Комментарии

Издательство «Изобразительное искусство» называлось «ИЗОГИЗ» в период 1930–1938 гг., а также в 1953–1963 гг., позднее оно вошло в состав издательства «Советский художник». Выпускало книги, учебники, художественную, изобразительную продукцию, в том числе почтовые карточки.

На открытке, выпущенной к Новому году, воспроизведен рисунок художника М. Юдина (известного и по нескольким другим новогодним открыткам), со стихами, которые широко используются при подготовке детских новогодних утренников, но без указания авторства.

Интересно, что на открытке, подписанной к печати в ноябре 1960 года, уже стоит цена, установленная после денежной реформы (деноминации рубля) после 1 января 1961 года. Это не случайная «утечка» информации, поскольку о предстоящей реформе население было уже проинформировано постановлением Совета министров СССР №470 «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами» от 4 мая 1960 года, что вызвало ажиотажный спрос на товары повседневного спроса и одновременно предметы роскоши и приток денег на вклады в сберкассы.

Ефстафей Дементьевич с гостем обошли расположившихся на траве любителей пообедать на дармовщинку и приблизились к огромному жертвенному котлу, к которому розовощекая девка в расшитом переднике как раз тащила охапку поленьев.

Возле самого котла несколько человек, усевшись полукругом, слушали рассказ монаха-странника в черной потрепанной рясе. Монах подогнул под себя ноги калачом, вел рассказ и увлеченно жестикулировал, не сняв со спины походной котомки. К пояску рясы у него был подвязан выдавший виды объемистый котелок.

Судя по тому, как монах время от времени ерзал на траве и поглядывал на огонь, запахи из кипящего котла добирались и до его носа. А по тому, как бойко и уверенно, почти заученно он говорил, – делал он это далеко не в первый раз, завлекая слушателей и заодно зарабатывая себе обед на очередном престольном празднике.

Гость, солидный мирянин из соседней деревни, Елисей Мартьяныч, остановился и, повернувшись к Ефстафею Дементьевичу, знаком указал ему на рассказчика. Ефстафей усмехнулся в бороду и махнул рукой: мол, послушай, послушай, как врать-то умеют.

– Озерцо-то это зовется Светлояр... С виду-то небольшое. А глыбокое – страсть! А красота – дивная, неизреченная! – монашек перекрестился, а за ним то же сделали и слушатели.

– Год-то был семь тыщ семьдесят второй от сотворения мира. Князь Юрий Всеволодович набрал на озеро-то это, и повелел тут город строить. А как назвать? Малый Китёж-то уж был у него, а этот, стало быть, большой Китёж-град. Во славу Господа его и зачали строить. – Монашек опять покосился на котел, с которого уже кто-то из баб снимал пробу, дул на кипятки.

– Ну, не томи!

– Красота была, как сказано, неизреченная, церкви с золотыми маковками и куполами. Он ведь, Юрий Всеволодович-то, множество церквей на Руси поставил. Да только вот такая странность: не было вокруг Китёж-града ни стены, ни рва. То есть, как есть: с одной стороны Светлояр-озеро, а трех сторон – три дороги, да прямо в город. А князь сказал так: здесь молитвы читают, песнопения, значит, а от них такая крепость – и стены не нужны. Все, говорит, по правде у нас, без греха, Господь нас защитит. – Монашек снова перекрестился. – Ну и как накликал: подступили к Китёжу татары, привел, бают, предатель их тайными тропами. Как без предателя-изменника, сказано ведь, каждый двенадцатый!

Ефстафей с Елисеем переглянулись. Далеко да глубоко монашек-то забирал.

– Только не досталось им китёжское богатство! Как зазвонили колокола, так и ушел Китёж под воду, прямо на дно Светлояра!

Кто-то из слушателей ахнул.

– С тех пор, говорят, звонят те колокола под водой... – нервы у рассказчика не выдержали. – Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Не отведашь ли нам, братья, из общего котла, как, бывало, в Китёже едали да добра наживали! Охо-хо, все ноги отсидел! Ну-ка, с молитвою...

Сделалось общее движение, и как-то само собой, получилось, что монашек оказался у котла первым. И уже протягивал бабе отвязанный от пояса котелок.

– Видал! – подмигнул гостю Ефстафей Дементьевич. – И Бога не забываем!

Антикварная (выпущена до 1917 г.) открытка
Страна: Россия
Размер: 89х139 мм
Тема: Художественная открытка

Описание открытки:

Открытка с репродукцией картины художника Иллариона Михайловича Прянишникова «Общий жертвенный котел в престольный праздник»
Лицевая сторона:
Цветная репродукция картины художника И. М. Прянишникова.
Вверху слева на фоне картины надпись зеленого цвета:

Комментарии:

Изображенный на открытке фасад Третьяковской галереи появился в 1904 году (архитектор В.Н. Башкиров по рисункам художника В.М. Васнецова).

Художник и издатель-печатник Илья Соломонович Лапин (1868–1931) работал в Париже. Будучи владельцем издательства, он для французских заказчиков писал свою фамилию как «I. Lapina» (без буквы «а» по-французски получался «Кролик»), а для русских – И.С. Лапин.

Илларион Михайлович Прянишников (1840–1894) – русский художник, один из основателей товарищества передвижников. Масштабное полотно «Общий жертвенный котел в престольный праздник» написано им в начале 1890-х годов.

Престольные или храмовые праздники отмечались в честь событий священной или церковной истории, а также святого, во имя которого освящен храм или придельный престол храма. На праздник приглашались многочисленные гости, включая официальных лиц – губернатора, помещика, мирян и духовенство соседних приходов.

В основе сюжета картины – обычай принимать во время престольного праздника гостей, устраивая щедрое застолье. На по-

MARMITE COMMUNE DE SACRIFICE A LA FÊTE DU TRÔNE... PRIANICHNIKOFF.

(название картины и фамилия художника продублированы на франц. яз.)

Вверху справа на фоне картины надпись зеленого цвета: Общий жертвенный котел в престольный праздник... Прянишников (Общий жертвенный котел в престольный праздник... Прянишников).

Оборотная сторона: разделенная, украшена орнаментом и изображением здания Третьяковской галереи.

Вверху слева: рисунок здания Третьяковской галереи, на ленте надпись ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЛЕРЕЯ, ниже надпись на франц. яз. MUSÉE TRETIKOFF (музей Третьякова).

Вверху справа: МЕСТО ДЛЯ МАРКИ. (МЕСТО ДЛЯ МАРКИ).

Вверху в центре: CARTE POSTALE. (на франц. яз., букв.: «Почтовая карточка»).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.
МЕСТО ДЛЯ ПИСЬМА
МЕСТО ДЛЯ АДРЕСА.
(МЕСТО ДЛЯ ПИСЬМА
МЕСТО ДЛЯ АДРЕСА).

Внизу слева: указан издатель Изд. И.С. Лапинъ художникъ-литографъ Парижъ (Издатель И.С. Лапин, художник, литограф, Париж).

Год выпуска: 1904–1917.

жертвоания устраивали «жертвенный котел», из которого кормили всех желающих, прежде всего неимущих, нуждающихся, странников. На переднем плане – как раз странствующий монах, который, видимо, удивляет своими рассказами присутствующих.

Примерно после пятой рюмки смородиновой Евдокима Тыртова тянуло перейти от творчества литературного, доверяемого бумаге, к творчеству устному, и он непременно начинал рассказывать гостям какие-нибудь байки.

Самой же любимой байкой у Евдокима Прокофьевича был рассказец о том, как его сочинение сошло за творение самого Гавриила Державина.

Те из гостей, кто был за его столом впервые, внимали Евдокиму с ахами и охами, выказывали восхищение, а в нужных местах должным образом подсмеивались в угоду хлебосольному хозяину. А ежели кому выпало слушать по пятому, а то и более кругу, начинали налегать на смородиновую, да плотно закусывать, пережидая.

– Вот мне живописец, Павел Лексеевич, и говорит: сюда бы, к портретцу, еще бы и надлежащую высокую поэзию присовокупить. А то, говорит, уж больно важна для меня сама фигура Якова Федоровича. Одно слово – князь! Такими, говорит, делами ворочал – ну как тут без оды обойтись! Про него, говорит, и сам Гавриил Романович Державин своего пера торжественного бы не пожалел! Как, говорит, там у него было: «Вдохни, о истина святая! Свои мне силы с вышины...». То есть с высоты.

– Ну а ты, Евдоким Прокопьевич? – подзуживали застольные гости.

– Ну а меня ровно кто толкнул под ребро, прости, Господи! Я ему возьми да скажи, мол, есть, есть у меня стих самого Державина на этот предмет. Готовил, дескать, на случай торжественный, ассамблейный, да случай тот не состоялся. А сам думаю: найду кусок оды, подходящий к случаю...

– Ох, и смел ты, Евдоким! Недаром анекдоты из жизни самого императора Павла издать ухитрился...

Тыртов махнул еще одну объемистую рюмку зеленого стекла, зажевал репкой.

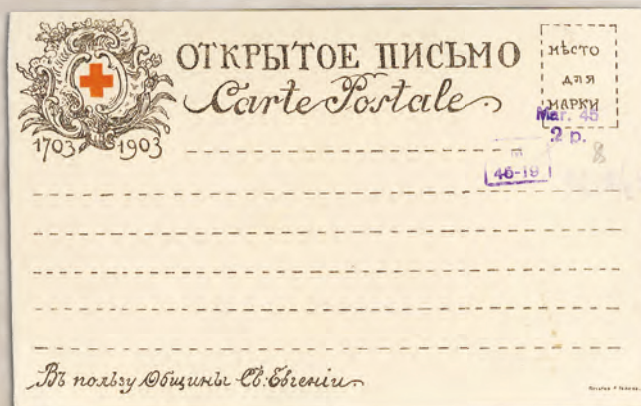
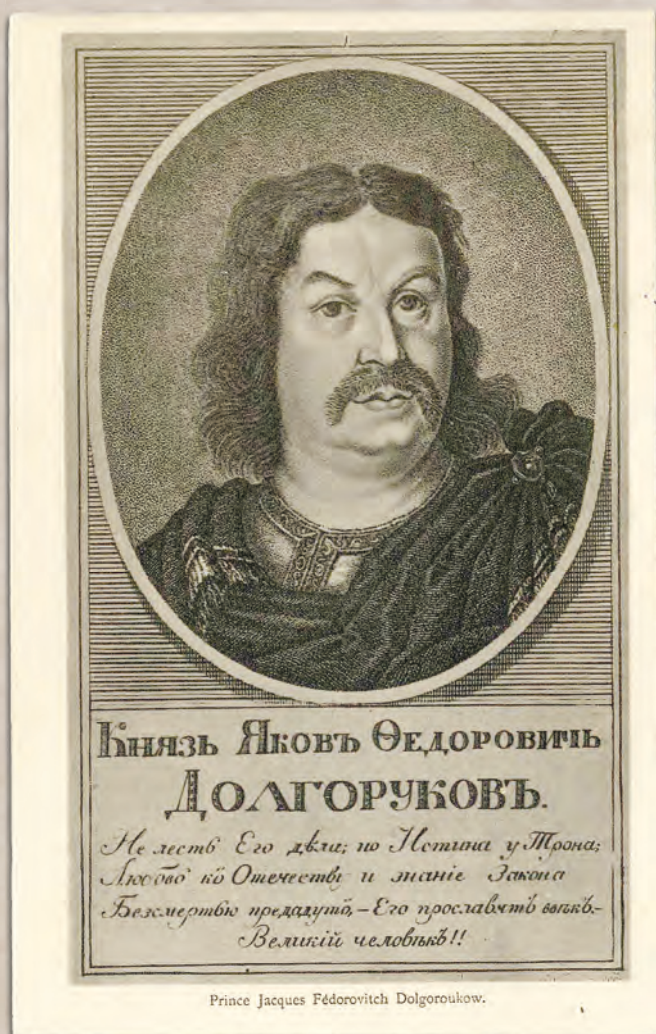
– Да-а... Вот и стал я искать приличествующие к случаю строки, все сочинения пролистал... как попутал меня кто. Не могу найти. А потом уж решил: что я-то сам, разве ж не сочинитель. Ну и накатал... во вдохновении, да под рюмку-другую. Ну-ка, за здоровье вдохновенного пера!

Гости выпили, задвигались, зашумели, зажевали.

– Евдоким Прокофьевич... а ведь под портретом князя Долгорукова нет подписи Державина – в книжице твоей... – раздался ехидный голос.

Евдоким хитровато посмотрел на спросившего:

– Гавриила Романович, стало быть, меня стих его ставить в книгу не благословлял. Не могу же я, не спросясь самого Державина, одические строки его под портретом князя Долгорукова тискать... за его же подписью!

Комментарии

Издательство «Община святой Евгении» выпустило большинство известных дореволюционных открыток в конце XIX – начале XX века. Полное название благотворительной организации, созданной в 1882 году российскими деятелями искусства – «Санкт-Петербургский Попечительный комитет о сестрах Красного креста», а «Общиной святой Евгении» она стала называться после того, как ее взяла под свое попечительство Евгения Максимилиановна Ольденбургская, внучка императора Николая I.

На одной из первых открыток, изданных «Общиной святой Евгении», была изображена гравюра с портретом князя Якова Федоровича Долгорукова (1639–1720).

Антикварная (выпущена до 1917 г.) открытка

Страна: Россия

Размер: 88x141 мм

Тема: Художественная открытка

Описание открытки:

Лицевая сторона:

Гравированный портрет князя Якова Федоровича Долгорукова

художника П. Мещерякова со стихотворным посвящением:

Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ

Не лествъ Его дѣла; но Истина у Трона;

Любовь къ Отечеству и знаніе Закона

Бессмертвю предадутъ, Его прославятъ вѣкъ. –

Великій человекъ!!

(Князь Яков Федорович Долгоруков. – после «ч», очевидно, опечатка, вместо «ъ» стоит «ь».

Не лествъ Его дела; но истина у Трона;

Любовь к Отчеству и знание Закона

Бессмертвю предадут, Его прославят ввек. –

Великий человек!)

Под гравюрой на фр. яз. «Prince Jacques Féodorovitch Dolgoroukov» (Князь Яков Федорович Долгоруков).

В правом нижнем углу на границе оттиска плохо различимая подпись художника: П. Мещеряков.

Оборотная сторона: неразделенная.

Вверху слева: Знак с красным крестом и надписью

«ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНИИ».

Вверху справа: МѢСТО ДЛЯ МАРКИ.

(МЕСТО ДЛЯ МАРКИ)

Вверху в центре: ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.

CARTE POSTALE. (продублировано на франц. яз., букв.: «Почтовая карточка»).

Внизу слева: «рукописным» шрифтом

Въ пользу Общины Св. Евгеніи.

(В пользу Общины святой Евгении)

Внизу справа: Печатня Р. Голике.

Князь, один из сподвижников Петра I, отличаясь прямодушием и неподкупностью, спорил с самим Государем, пережил за свою жизнь периоды возвышения и опалы, и вполне заслужил стихотворное посвящение под гравюрой.

Впервые гравюра с портретом Долгорукова появилась в редкой сегодня книге, озаглавленной «История о князе Якове Федоровиче Долгорукове: С прибавлением сведений о других знаменитых мужах славной фамилии князей Долгоруких», написанной Евдокимом Прокопьевичем Тыртовым и изданной в московской типографии Федора Любиа в 1807–1808 гг. Здесь в правом нижнем углу видна подпись художника – «П. Мещеряков». Плохо различимая подпись есть и на открытке.

Автор стихотворного посвящения не указан.

Открытка отпечатана в издательском товариществе «Р.Р. Голике и А.И. Вильборг», существовавшем в 1902–1918 гг. Оно возникло в результате объединения типографии и литографии Роберта Робертовича Голике с цинкографией и хромофотографией Артура Ивановича Вильборга.

Когда Архипов в первый раз поднялся на лифте на шестой этаж огромного корпуса, увидел бесконечный коридор, по сторонам которого, за стеклянными перегородками, работали десятки людей в белых халатах, ему стало не по себе. После вольной обстановки маленькой лаборатории он не мог представить свою работу в общем потоке, среди множества взглядов, в жестком производственном ритме.

В конструкторско-технологическом ряду стояли кульманы и столы, которые были деталями одного слаженного механизма, люди, казалось, работали молча, и все равно стоял слабый, но явственный шум от движений множества карандашей, рейсшин, переступавших ног, шелеста бумажных листов. Одновременно несколько человек вполголоса разговаривали по телефону. Руководитель группы показал новичку его стол, сказал несколько ободряющих слов, обещал вскоре подойти и тут же исчез.

Пока Архипов оглядывался по сторонам, наступило время производственной гимнастики. Одинаковые старательные движения множества одинаково одетых людей добились его окончательно. Голова закружилась. И он не придумал ничего лучше, чем встать на свободном месте и старательно копировать движения соседа. Вернее, соседки, у которой под халатом угадывалась гибкая и довольно интересная фигурка.

Позднее он с улыбкой вспоминал эти первые дни. Временами ему вдруг просто убийственно хотелось спать, текст в документах перед глазами плыл и терял всякий смысл. Надо полагать, это была защитная реакция на лавину новой информации. Ему казалось, что он никогда не запомнит массу фамилий и отношений между их обладателями, которые были важны для правильного ведения дел. Цеха, бюро, лаборатории, отделы...

Помогли коллеги. Постепенно его вводили в курс дела, а он начинал видеть за ха-

латами живых людей. Этот учился когда-то во ВГИКе на оператора, да нужда заставили пойти на завод. Тот был художником-любителем и каждые выходные мотался по пленерам. А вообще-то учился в одной роте с Гагариным и попал под хрущевское сокращение армии. У нормировщицы муж работал в соседнем отделе. Стали находиться общие знакомые, общие интересы.

Стали возникать и общие ситуации, о которых можно было вспоминать со смехом. На одном из документов замотавшийся технолог вместо «Термист Термикин» написал «Пермист Термикин». Теперь его только так и звали. В другой бумаге появилась новая технология: вместо «обработать лучом лазера» написали «обработать лучом ЛАЗАРЯ».

Окончательно влился Архипов в коллектив после памятного выезда заводчан «на картошку». По общепринятой практике оборонный завод должен был убрать ее в закрома государства с энной площади. С работы снимали основные цеха, огромная колонна автобусов двигалась в сопровождении ГАИ.

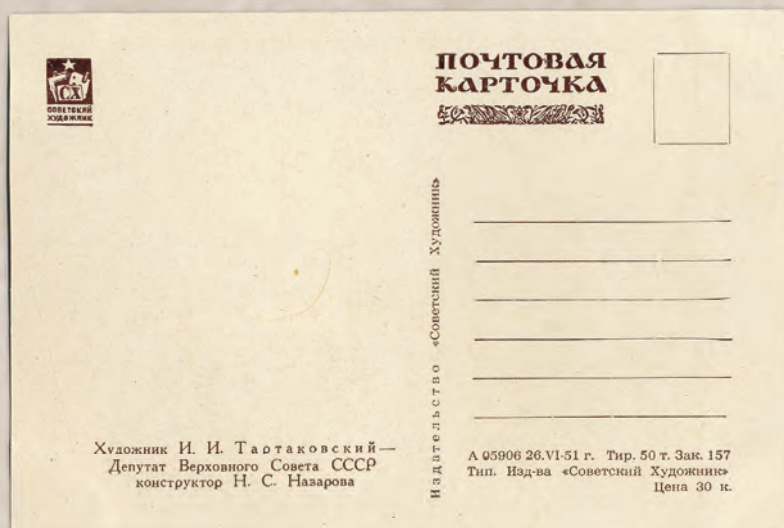
Это были первые числа сентября, и ночью перед выездом выпало сантиметров двадцать снега. Выезд никто не отменил. На заснеженном поле из-под сплошного белого покрова кое-где торчали хвостики ботвы. Ошарашенные начальники метались туда-сюда, народ разбрелся по снегу. Для уборки выдали вилы, потом собрали обратно. В итоге колонна двинулась в обратный путь. По дороге в автобусах выпили весь припасенный для такого случая спирт и прочие полезные напитки. Кому-то не хватило. Долго стояли в деревушке на тракте, и Архипов наблюдал, как, высоко вскидывая колени, несколько солидных заводчан бежали в местный магазинчик за добавкой. О том, кто это был, лучше было сразу забыть.

Советская
открытка
Страна: СССР
Размер: 104х148 мм
Тема:
Художественная,
репродукционная

Описание открытки

Лицевая сторона:
Цветная
репродукция
картины «Депутат
Верховного
Совета СССР
конструктор
Н.С. Назарова»
художника
Исаака Иосифовича
Тартаковского.
Оборотная сторона:
разделенная
(надписью).

Слева сверху: логотип издательства
«Советский художник».

Справа сверху:
Почтовая карточка
(с художественным оформлением).

Слева внизу:
Художник И.И. Тартаковский —
Депутат Верховного Совета СССР
конструктор Н.С. Назарова

Справа внизу:
А 05906 26.VI-51 г. Тир. 50 т. Зак. 157
Тип. Изд-ва «Советский
художник»
Цена 30 коп.

(Номер разрешения на печать, дата подписания
в печать, тираж в 50 000 экз., номер заказа.
Типография издательства
«Советский художник», цена).

Комментарии

«Советский художник» — издательство Союза художников СССР, основанное в 1946 году в Москве. В 1964 году было объединено с издательством «Изобразительное искусство» («ИЗОГИЗ»).

На открытке — репродукция картины члена Союза художников СССР, заслуженного художника Украинской ССР Исаака Иосифовича Тартаковского (1912–2002), изображающая депутата Верховного Совета СССР III-го созыва (1950–1954 гг.) Нину Степановну Назарову.

Всего в Верховный Совет было избрано 1316 депутатов: 678 в Совет Союза и 638 в Совет Национальностей. Назарова была депутатом в составе Совета Союза — одной из двух равноправных палат Верховного Совета СССР — высшего органа государственной власти, и избрана простым большинством голосов прямым тайным голосованием по одномандатному округу от Днепропетровской области. На лацкане пиджака — депутатский значок.

Конструктор изображена у окна, за которым просматривается металлургическое производство. Перед ней кульман — чертежная доска с механизацией для изменения угла ее наклона и так называемым пантографом с линейками. За кульманом стояли или сидели на специальном высоком табурете. На столе — объемные модели проектируемых сооружений. В руках у конструктора логарифмическая линейка — ручной счетный прибор, на котором выполнялись все инженерные расчеты до внедрения компьютеров. В крупных бюро кульманы стояли друг за другом и рядами, а руководитель мог из проходов следить за ходом проектирования.

Ленинградцы! Помните! **Каждый метр огорода – удар по врагу!**

Ты живешь, Ленинград,
Через все «не могу»,
За снарягом снаряг
Посылая врагу.

Но и каждый клочок
Огородной земли,
Каждый новый росток,
Что взрастить мы смогли –

Словно сталь и свинец,
Те, что в ратном труде
Приближают конец
Всей фашистской орде!

СОВЕТ ОГОРОДНИКУ

- Используйте с выгодой каждый квадратный метр площади огорода.
- В междурядьях и в боках гряд высаживайте в качестве уплотнителей скороспелые культуры – салат, ре-гис, шпинат и другие.
- Края и откосы гряд занимайте посадками рассады све-клы, турнепса, моркови, полученной от прореживания.
- Уплотнение посевов овощей значительно увеличит урожай.

Одна из листовок, призывавших ленинградцев использовать огородничество во время блокады для самообеспечения продовольствием. Лениздат, 1943 г.

Советская открытка

Страна: СССР

Размер: 100x144 мм

Тема: Художественная, репродукционная

Описание открытки

Лицевая сторона:

Цветная репродукция рисунка художника

Георгия Петровича Фитингофа

«Ленинградцы на огородах».

Оборотная сторона: разделенная

Вверху в центре художественная заставка
в виде рисунка

с надписью «Великая отечественная война»

и изображением достопримечательностей города

Ленинграда – памятника Петру «Медный всадник»,

Ростральных колонн и других,

а также двух знамен с красной звездой.

Вверху справа: Место для марки

Вдоль разделительной линии: Цена 50 коп.

Справа: адресные строки и надписи Куда и Кому

Внизу слева:

Ленинград в дни Отечественной войны.

Ленинградцы на огородах.

Художник Г.П. Фитингоф

Внизу справа:

Редактор В.М. Соколов. М 02965 «Искусство»

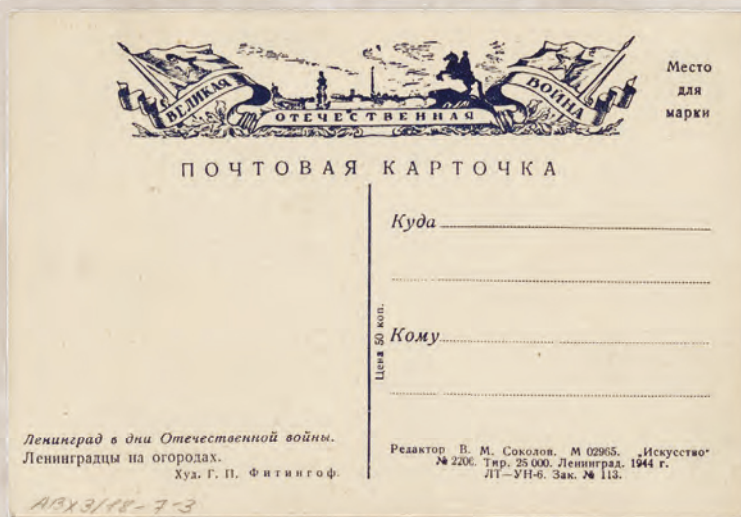
№2206. Тир. 25 000. Ленинград. 1944 г.

ЛТ-УН6. Зак. № 113.

(Редактор, номер разрешения на печать,
издательство,

издательский номер, тираж, место издания,
год выпуска,

Ленинградская типография №6, номер заказа).

Комментарии

Георгий Петрович Фитингоф (1905–1975) – советский художник, график, иллюстратор детской и приключенческой литературы, журнала «Вокруг света», член Союза художников СССР, работал и в блокадном Ленинграде.

Выпуску открыток в блокадном Ленинграде придавалось большое значение не только как средству агитации и пропаганды, но и как почтовому отправлению, несущему весточку и надежду от родных и друзей. В городе работало несколько

издательств, в том числе «Искусство», и семь типографий.

На рисунке Фитингофа отражен факт выращивания овощей и зелени в самом осажденном городе после того, как весной 1942 года перед трудящимися города была поставлена задача обеспечить себя овощами. Под огородами были выделены все пригодные площади на пустырях, в садах, на стадионах, набережных, в парках, во дворах. На Исаакиевской площади перед собором, изображенной на открытке, выращивали капусту, а, например, в Летнем саду – белокочанную и цветную капусту, морковь, свеклу, картофель и укроп.

Для неопытных огородников специально издавались листовки и брошюры с инструкциями по возделыванию земли.

В результате в 1943 году огородничеством занималось более 440 тысяч человек.

К восьми вечера, в темноте, Маневич понял, что, сам того не желая, оказался внутри кольца баррикад. На Арбате постреливали. Где-то, и не очень далеко, вдруг раздались револьверные залпы, слившиеся в один сплошной треск, потом оглушительно бухнуло орудие, невнятно закричали то ли «Ура!», то ли от ужаса ... Ужас для него самого заключался в том, что он не видел выхода.

Маневич поднял воротник пальто и ускорил шаг. Свернув за угол, он опять натолкнулся на баррикаду: поваленные телеграфные столбы, опутанные проволокой, какие-то бочки, вывески, всякий уличный хлам. Перед баррикадой горел большой костер, у которого грелись дружинники, из чего Маневич заключил, что он опять-таки находится со стороны восставших. В костре металась высокие языки пламени, создававшие «театральное», трагическое освещение.

Его заметили и окликнули. Пришлось развернуться и нырнуть в тень. Плохо. Они теперь в каждом подозрительном видят шпиона.

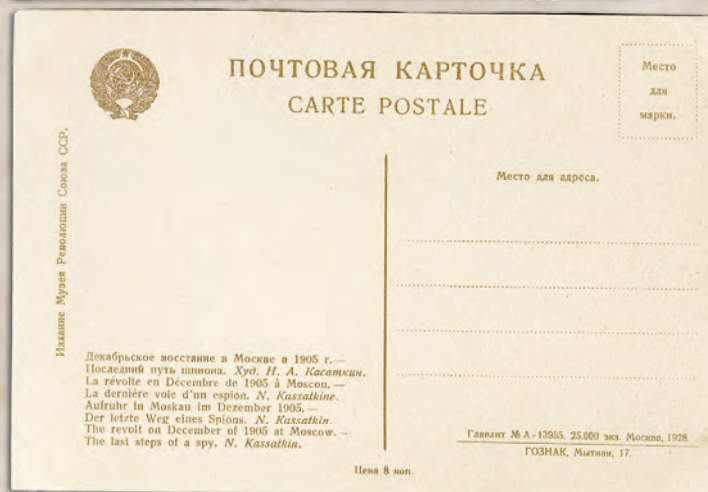
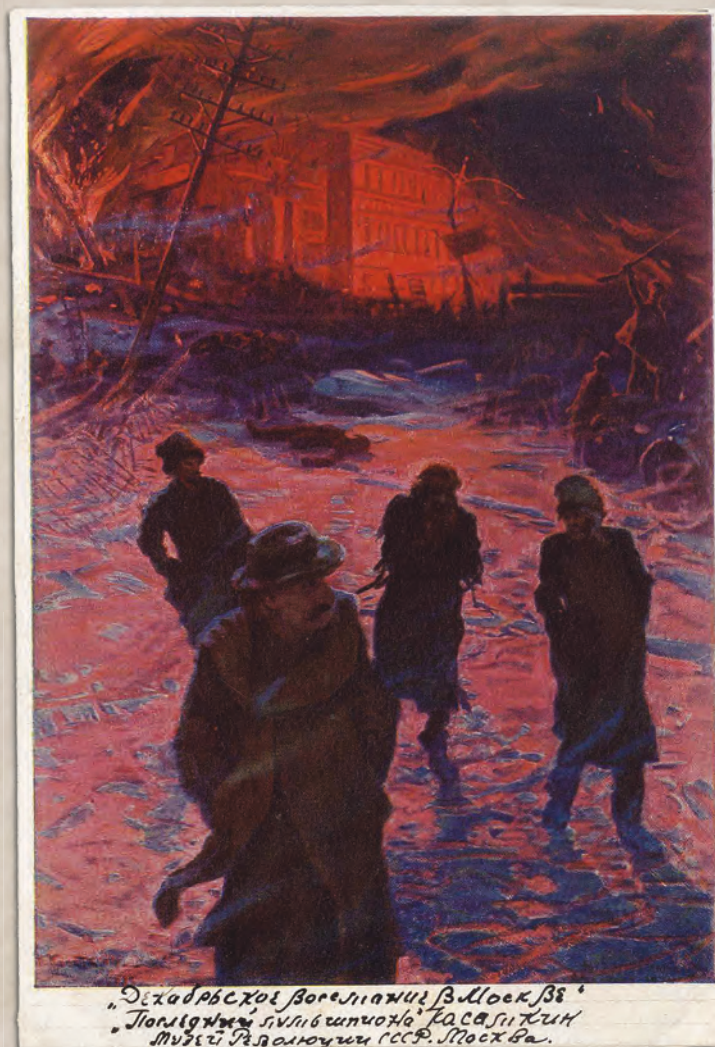
А, собственно говоря, кто он такой? Бывший журналист, богатый наследник, любитель острых ощущений. Член элитного клуба любителей содомского греха. Самоуверенный, самонадеянный, способный вывернуться из любого капкана. Секретный агент влияния. Игрок, распутник, любитель золота, новоиспеченный дворянчик. И вот сегодня – заурядный филер, из той же любви к острым ощущениям оказавшийся в огненном кольце русской революции.

Маневича окликнули еще раз, уже зло и настойчиво. От общей массы людей у баррикады отделились двое и направились к нему. Следом за ними устремился третий. Волки. Теперь они будут его гнать, пока не убедятся, что он – на самом деле шпик, филер, шпион. Скрипели торопливые шаги по снегу.

И зачем он сам полез в эту ловушку? Снова надеяться на необыкновенное везение, которое сопровождало его всю жизнь? Заграничные поездки, азартная игра в вербовку тех, кто, казалось бы, насмерть будет стоять за свои убеждения ... Красноречие, открывавшее самые заветные двери. А ведь эти даже допрашивать его не будут. Им достаточно того, как он одет – шляпа, долгополое пальто, трость. Того, что он не подошел к баррикаде. А если кто-нибудь дернет за фальшивые усы? Бежать! Банальное, трусливое бегство, спасение некогда изысканной и греховной шкуры.

Он уже слышал сзади дыхание преследователей. Мельком оглянувшись, схватил всех троих цепким взглядом шпиона: вот оно, вырождение – худые, какие-то перекошенные фигуры, дрянная одежда, руки в карманах.

Он всегда считал, что убитый наповал не успевает услышать выстрела. Он ошибся.

Комментарии

Музей Революции Союза ССР был создан в Москве в 1920-х годах: первая музейная экспозиция открыта в 1922 году, в 1924 году музей получил название. К моменту выпуска открытки в 1928 году в его задачи входил показ истории революционного движения, социалистического строительства и достижений нового общества. Сегодня это Государственный центральный музей современной истории России.

ГОЗНАК – «прямой наследник» Экспедиции Заготовки Государственных Бумаг, основанной распоряжением императора Александра I в Санкт-Петербурге в 1919 году. Теперь это акционерное общество, принадлежащее государ-

Советская открытка

Страна: СССР

Размер: 105x149 мм

Тема: Художественная, репродукционная

Описание открытки

Лицевая сторона:

Репродукция картины художника

Николая Алексеевича Касаткина

«Декабрьское восстание в Москве в 1905 году –
 Последний путь шпиона»

Внизу: от руки черной тушью вписано название
 картины, отсутствующее на лицевой стороне.

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху в центре: ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА. –

CARTE POSTALE (продублировано на франц. яз.,
 букв.: «Почтовая карточка»).

Вверху справа: Место для марки

Ниже: Место для адреса

Вдоль левого края:

Издание Музея Революции Союза ССР

Внизу в центре: Цена 8 коп.

Внизу слева: Декабрьское восстание в Москве

в 1905 г. – Последний путь шпиона. Худ. Н.А. Касаткин

La révolte en Décembre de 1905 à Moscou. –

La dernière voie d'un espion. N. Kassatkin.

Aufbruch in Moskau im Dezember 1905. –

Der letzte Weg eines Spions. N. Kassatkin.

The revolt on December of 1905 at Moscow. –

The last steps of a spy. N. Kassatkin.

(Продублировано на франц., нем. и англ. яз.)

Внизу справа: Главлит №А – 13955. 25000 экз.

Москва, 1928. ГОЗНАК, Мятная, 17

(Номер разрешения на печать Главного управления
 по делам литературы и издательств, тираж, место и год
 издания, издательство и его адрес).

ству. Среди его восьми филиалов – бумажные и
 печатные фабрики, монетные дворы и научно-
 исследовательский институт.

Художник Николай Алексеевич Касаткин
 (1859–1930) – действительный член Петербург-
 ской Академии художеств, член «Товарищества
 передвижных выставок», и в то же время – один
 из основателей «социалистического реализма».

На его полотне, выдержанном в тревожном
 красно-черно-фиолетовом колорите, на фоне па-
 норама баррикадных боев в Москве, во время де-
 кабрьского вооруженного восстания 1905 года,
 изображены четыре фигуры, каждая из которых
 по-своему трагична. Ясно, что выслеженному ре-
 волюционерами шпиону Охранного отделения
 скоро придет конец, но выглядит он вполне при-
 личливо, не в пример идущим за ним довольно подо-
 зрительного вида оборванцам-«дружинникам». Да и на других картинах художника, которого на-
 зывали «Некрасовым русской живописи», пер-
 сонажи далеко не всегда читаются однозначно,
 что отмечал, например, писатель Борис Акунин.

* * *

Посреди пути — ложбинка,
Незаметная в упор,
В ней деревня Половинка
Налепила двор на двор.

Живописное местечко,
Задумственные луга,
Есть и маленькая речка,
И бессмертные стога.

Бабы тихо доживают,
Мужики совсем спились,
Президента выбирают,
Да ругают нашу жизнь.

Кто-то дом построил новый,
Значит, дачу завели.
Встретить новый век готова
Половинка. Полземли.

3 февраля 1998 г.

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 91 x 141 мм
Тема: Художественная
открытка

Описание открытки

Открытка
с репродукцией картины
художника Константина
Федоровича Юона
«Деревня Новгородской
губернии».
Лицевая сторона:
Цветная репродукция
картины художника
Константина Юона
«Деревня Новгородской
губернии».

Комментарии:

Константин Федорович Юон (1875–1958) – русский живописец, мастер пейзажа и театральный художник, народный художник СССР. Картина «Деревня» написана в 1912 году (холст, масло, 58x70,5 см., Государственный Русский музей, Санкт-Петербург).

На открытых письмах «Общины святой Евгении» верхнюю часть занимает характерный красно-зеленый штамп, который в ряде случаев ставился вручную на продукцию других издательств.

Издательское товарищество «Р.Р. Голике и А.И. Вильборг» (1902–1918) возникло в результате объединения типографии и литографии Роберта Робертовича Голике с цинкографией и хромолитографией Артура Ивановича Вильборга. Первый был талантливым предпринимателем и печатником, участвовал в создании Русского общества деятелей печатного дела. Второй – типограф и художник. Товарищество выпускало подлинные шедевры книгопечатной продукции, его называли «купелью санкт-петербургской школы книжной графики».

Справа сверху на белом поле надпись:

К. Юонъ
Деревня (Новг.г.)
С. Юон
Un village. (продублирована на франц. яз., букв.: «Деревня»).

Оборотная сторона:
разделенная, повреждена.

Вверху слева:

Знак с красным крестом и надписью
«ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНИИ»
(поврежден)

Вверху справа: МѢСТО ДЛЯ МАРКИ.
(МЕСТО ДЛЯ МАРКИ)

Вверху в центре:
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.
CARTE POSTALE.

(продублировано на франц. яз.,
букв.: «Почтовая карточка»).

МѢСТО ДЛЯ ПИСЬМА // МѢСТО
ДЛЯ АДРЕСА.

(МЕСТО
ДЛЯ ПИСЬМА // МЕСТО ДЛЯ АДРЕСА)

По правому краю: (надпись повреждена)
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, СПб,
Звенигородская, 17

(Товарищество Р. Голике и А. Вильборг,
Санкт-Петербург,
ул. Звенигородская, 17).

Год выпуска: 1900–1917.

Камышлов

Особо опасные шли «по канату». Канатом арестанты, да и охрана называли здоровенный кованый железный прут, на который были надеты крайние звенья-кольца арестантских цепей, прихваченные короткими отрезками толстой проволоки, намертво приклепанными к канату. Он весил фунтов десять, и объединял с десятков кандальников, отправленных по этапу за сугубые злодеяния в железе.

Перед Макаром по летней трактовой пыли плелся невысокий, но крепкий мужичок-мельник, зарезавший спяну двух крестьян, которые не вовремя сунулись в амбар за своими мешками.

Справа от него, по ту сторону каната, гремя кандалами, вышагивал высокий детина с рябым лицом. Этот был старожил: шел по Сибирскому тракту не то второй, не то третий раз, и посему развлекал других арестантов байками о том, что их ждало впереди. В отличие от мельника, нож ему был без надобности – кого-то он просто пришиб своими громадными кулаками. Его все звали Ермилычем и с уважением относились к его опыту этапирования, а заодно и попыток побега. Конвоиры не пресекали его рассказов, а, похоже, и сами иногда прислушивались к ним с интересом.

Тракт взобрался на пригорок и затем потянулся в низинку, густо заросшую зеленым камышом. С пригорка какое-то время видна была вдалеке колокольня и самый верх церковного купола. Арестанты приободрились: где церковь, там и жилье, а заодно и этапный острог. В остроге менялись конвоиры и ждал какой-никакой, а отдых.

– Слышь, Ермилыч, што за город впереди? Али не знашь? – спросили сзади.

– Отчего не знать, знам! – отвечал тот. – Знам, да не проболтаюсь! Называются Камышлов.

Сзади хохотнули, подначивая на продолжение рассказа:

– Скажешь тож – Камышлов. Ково там ловят-то, в камышах?

– Ково ловят, ково ловят – кто в камыши-то бежит, тово и ловят. Был у нас в этапе один такой – все цепью по канату побрякивал, железку-то и перетер. Как встали на малый привал, на землю попадали – уморились. А етот колобком в сторонку откатился, токо ево и видели. Шнырк – и в камыши. Камыш на ветру – шур-шур, вот ево и упустили.

– Спымали?

– Не-а. Там болотина глыбо-окая, кому ж охота утопнуть. Полазили с краю, все вымокли, тока озлобились. В камышах, значить, ловили. Ну и гнали нас потом беспощадно.

– Ну-к, а как этап сдавали?

– Во-от, в етом-то и дело. Шел на беду свою местный какой-то селянин, краем тракта шествовал. Энти-то перемигнулись, хватить его, лапотину с ево содрали, да живо обратали в нашу, арестантскую, одежду. Веревочкой прикрутили к партии – все чин по чину, быдто тут и был. Он благим матом орать – а ему под ребра, под ребра, дак быстро заткнулся. Так ево на этапе и сдали. А там уж ево никто и слушать не хотел. Увели горемыку.

– Да-а, вот те и Камышлов!

Камыши громко шумели-шелестели на ветру.

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер 86 x 137 мм
Тема: Художественная
открытка

Описание открытки:

Открытка с репродукцией
картины художника
Валерия Ивановича Якоби
«Привал арестантов»

Лицевая сторона:

Монохромная (черно-белая)
репродукция картины
художника
Валерия Якоби
«Привал арестантов».

Внизу в центре:

В.И. Якоби Привал
Арестантов
(В.И. Якоби
Привал арестантов)

Внизу справа:

Третьяковская галерея
(Третьяковская галерея).

Оборотная сторона:

разделенная.

Вверху:

ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ
СОЮЗЪ. РОССИЯ
(Всемирный почтовый союз.
Россия)

UNION POSTALE
UNIVERSELLE. RUSSIE

(продублировано
на франц. яз.)

ОТКРЫТОЕ
ПИСЬМО. –

CARTE POSTALE

(продублировано

на франц. яз., букв.:

«Почтовая карточка»)

Вверху слева:

Место для корреспонденции
(Место

для корреспонденции)

Вверху справа: Адресъ

(Адрес)

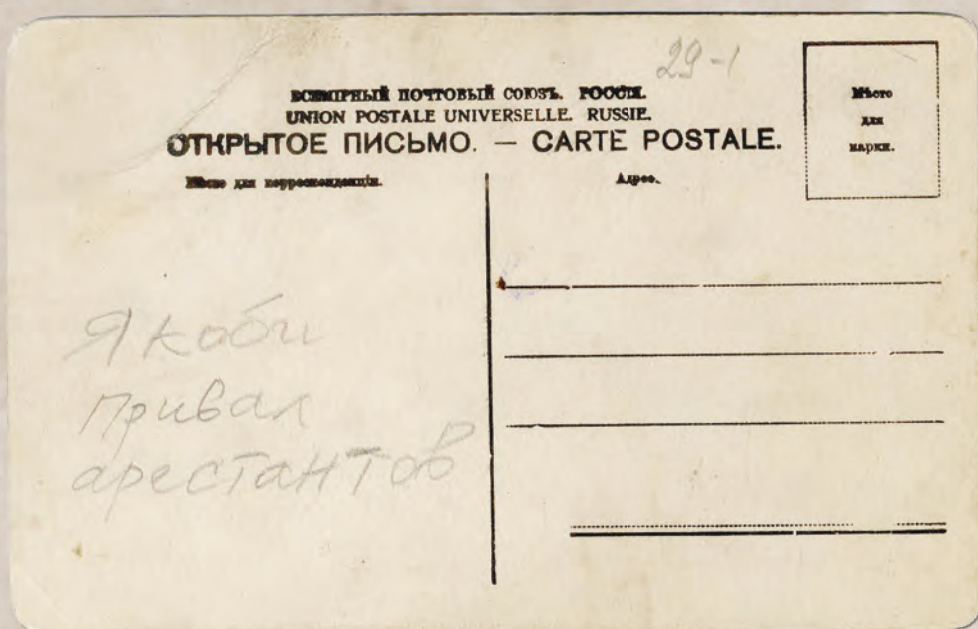
Вверху справа в углу:

Место для марки.

(Место для марки)

Место выпуска: Неизвестно

Год выпуска: до 1917.

Комментарии:

Русский художник Валерий Иванович Якоби (1834–1902) окончил свое полотно «Привал арестантов» в 1861 году. Картина размерами 98,6 x 143,5 см принадлежит Государственной Третьяковской галерее. Картина выставлялась под названием «Партия арестантов на привале» на выставке в Академии художеств, где на нее обратил внимание и подробно описал свои впечатления писатель Федор Достоевский.

Уголовные и политические ссыльные отправлялись в Сибирь пешим порядком по Большому Сибирскому тракту – самому длинному в мире сухопутному сооружению. Закованные в ножные и ручные кандалы преступники передвигались, издавая печально известный «кандалный звон», из-за чего тракт получил название «великого кандалного пути». За сто лет, с 1783 по 1883 год, здесь прошло примерно полтора миллиона арестантов...

Конечно, по пути некоторые из них пытались бежать, ухитряясь избавиться от своих оков. Вблизи города Камышлова (135 км от Екатеринбурга) арестанты пытались скрыться в густых камышовых зарослях, отсюда по легенде и пошло название города, как «места, где ловят в камышах». Бывали случаи, когда вместо сбежавшего арестанта конвоиры хватали первого встречного, переодевали в лохмотья и для «правильного» счета при передаче на следующий этап присоединяли к общей партии.

... Я принялъ предложеніе своего новаго знакомаго.

— Пойдемте пока ко мнѣ на земскую квартиру. Попьемъ тамъ чайку. Потомъ сходимъ къ Гр. Еф-чу, — пригласилъ Поганини меня. Пошли.

На его квартирѣ онъ уже уложилъ свои вещи въ саквояжъ, приготовившись къ отъѣзду.

Мы усѣлись на лаву за столъ. Хозяйка подала намъ кипящій самоваръ и заварила въ чайникъ густой пахучій чай, по-сибирски.

Не успѣлъ я отхлебнуть изъ кружки одного глотка, какъ вдругъ со стороны улицы послышался звѣроподобный ревъ. Я обернулся къ окну и увидѣлъ бѣгущихъ по улицѣ Распутина, за нимъ гналась съ кинжаломъ въ рукѣ монашка значительно ниже его ростомъ.

Поганини, увидѣвъ такъ же, какъ и я, эту картину, быстро развязалъ свой саквояжъ, выхватилъ изъ него какой-то пузырекъ и побѣжалъ стремглавъ къ раненому Распутину. Я — за нимъ слѣдомъ.

Тутъ, я плохо помню, кто-то насъ предупредилъ, не давъ добѣжать до Распутина.

Насъ троихъ: женщину, Поганини и меня арестовали. Связали веревками и, разумѣется, изрядно помяли.

Ночь въ сараѣ прошла тревожно. Преступницу куда-то отъ насъ увели. Рано утромъ меня первымъ вызвали на допросъ къ слѣдователю.

Допрашивали въ домѣ Распутина. Самъ онъ послѣ операціи лежалъ внизу дома. Меня привели наверхъ.

Мнѣ сразу-же повезло: допросомъ руководилъ Тюменскій помощникъ прокурора, мой бывшій преподаватель Реальнаго училища въ г. Тюмени. Я числился у него отличникомъ по дисциплинѣ «Законовѣдѣніе».

Я далъ слѣдователю правдивыя объясненія за себя и за Поганини. Наши побужденія обоихъ были благородныя — помочь раненому. Ничто насъ не объединяетъ съ преступницей.

Мы были освобождены изъ-подъ ареста подъ подписку о невыездѣ...»

— А дальше?

— А дальше нетъ ничего, и этот-то лист, видишь, оборван. Ну и что скажешь?

— Мутная какая-то история. Вот, смотри: они оба собирались к «Гр. Еф-чу». То есть к Распутину. Если он все правдиво рассказывал, то должен был упомянуть и этот визит. И получается, что двое мужчин собирались к Распутину практически в момент покушения. Я бы на месте следователя обязательно стал связывать эти телеграфные столбы одной проволокой... А ты там, на чердаке, все хорошо посмотрел?

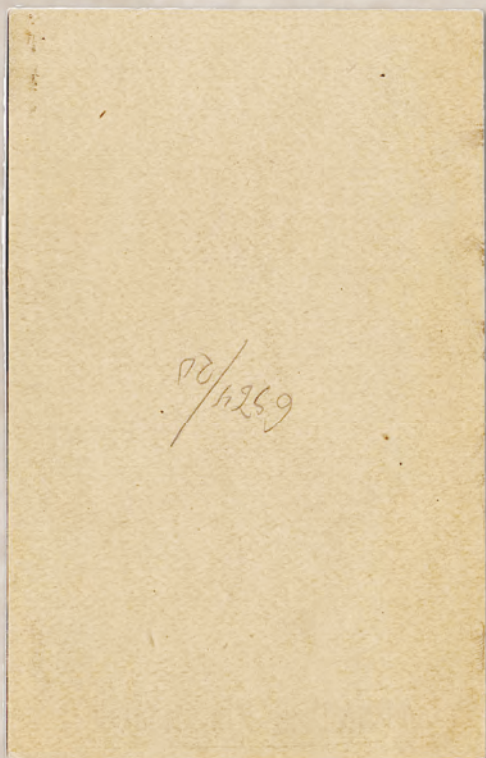
— Даже шлак перекопал. Да и в этот листок были какие-то старые очки завернуты.

— Да-а... Написано, конечно, своеобразно. Поганини... «Наши побуждения обоих были благородныя». Например, подстраховать тетеньку и добить старца, а? Как тебе? Да еще яду из пузырька в рот капнуть...

— Ну уж...

— Кстати, насколько я знаю, оперировали Распутину в Тюмени, а никак не в Покровском, где его пытались зарезать. Ну и что ты думаешь, кто это писал?

— Писать мог только мой дед, дом-то его. Он сам из Тюмени, и реальное училище окончил там. И пописывал разные вещи... Проблема в том, что он любил и мог приврать!

Антикварная (выпущена до 1917 г.) открытка

Страна: Россия

Размер: 87x138 мм

Тема: Политическая сатира

Описание открытки

Лицевая сторона:

Черно-белая репродукция рисунка, пародирующего известный религиозный сюжет о чуде св. Георгия Победоносца, побеждающего змия. Автор рисунка неизвестен.

Вверху: на ленте надпись «св.* Григорій Бѣдоносецъ»

Внизу справа: на ленте расшифровка примечания:*

«*Св.» — это не святой, а совсѣм другое слово.

(*Св. — это не святой, а совсем другое слово)

Оборотная сторона: пустая

Издатель: неизвестен

Год выпуска: предположительно 1910-е.

Комментарии:

Григорий Ефимович Распутин (1869–1915) – во многом загадочная личность, человек, несомненно, обладавший незаурядными способностями психического воздействия. Его приближение к царской семье, возможно, обусловленное тем, что Распутин умел облегчить симптомы гемофилии, которой страдал царевич, вызывало недовольство как у многих участников политических событий начала XX века, так и у простых людей. В частности, Распутину приписывалось огромное влияние на императрицу, а через нее и на политику Российской империи.

Выпуск анонимных сатирических открыток был одной из форм борьбы с этим влиянием.

На открытке использована игра слов: из «Победоносца» Григорий Распутин превращен в «Бедоносца», и пронзает он копьём не змия-дракона, а саму Россию в образе ощипанного двуглавого орла. Намек на бранное слово усиливает этот образ.

Вдали виден Кремль. Карикатурное изображение императрицы уже само по себе было достаточным основанием для того, чтобы создатели открытки предпочли остаться неизвестными.

В 1914 году на Распутина было совершено покушение в селе Покровском, где его ранила, ударив ножом в живот, Хиония Гусева, специально приехавшая из Царицина. Позднее ее объявили душевнобольной.

Распутина лечили в Тюмени, предоставив ему все условия для выздоровления в окружении многочисленных врачей, а также под пристальным вниманием репортеров.

В частности, его врачевал Станислав Карнацевич, будущий Почетный гражданин Тюмени, родственник тюменского журналиста Георгия Беседных. И в воспоминаниях Карнацевича, и в архиве Беседных сохранились литературные записки об этом покушении.

Сначала Колмакову показалось, что в дверь кабинета царапается большой рыжий кот, которого кормили тетки-уборщицы, подбрасывая ему такую «рыбку», от которой не отказался бы иной ресторатор во Владивостоке.

Но царапанье сменилось негромким, но вместе с тем настойчивым стуком. Так стучали обычно горожане, не очень-то боявшиеся ими же избранных властей, но на всякий случай демонстрировавшие уважение. Стук повторился.

Елизар Александрович вздохнул и громко приказал: «Да войдите уже наконец! Кто там?»

Дверь приоткрылась, и в кабинет городского головы боком протиснулся мужичок в каком-то непонятном пальто-не пальто, шинели-не шинели. Дверь-то он приоткрыл, но сам же ее и придерживал так, что ему и пришлось протискиваться, а не входить обычным образом. Снятую шапку он прижимал к груди. Колмаков его узнал: это был Васька Бокоплав с окраинной улицы Петропавловска-Камчатского, который промышлял, как и многие камчадалы, красной рыбой. Бокоплавом его звали из-за особой походки, возникшей после ранения: он на ходу не то отмахивался, не то загребал правой рукой. Колмаков приосанился и принял начальственный вид.

– Ну что там у вас, Василий... э-э... по отчеству... запоматывал.

– Так Васька я. – Бокоплав принял, в свою очередь, жалковатый вид ходока, который беспокоит высокое начальство разными бытовыми мелочами, в которых, впрочем, и заключается его, Васькино, счастье.

– Ну? Да смелее вы, Василий... да и быстрее... у меня еще дела есть. Садитесь вон на стул.

Бокоплав осторожно присел.

– Дело такое... я насчет рыбы... Вы, Елизарий Лексаныч, говорили народу, что с партизанами договор заключили... насчет беспрепятственной ловли у Завойко.

– Ну, договора я с ними не подписывал... они там... малограмотные. Так договаривался. На словах. А что случилось?

– Так это... Запоры они у Завойко все порушили.

– Как порушили?

– Говорят, спяну! Лошадей купали, и давай крушить. Голые шашками махали.

– Лошадей? Вот беда-то, – Колмаков сокрушенно и понимающе кивнул.

– Ну-к, ительмены-то шибко недовольны: лошадь через реку перешла, дак корюшки не будет.

Кое-как Колмаков выпроводил просителя, наговорив ему разных внушительных слов, и осознавая полное свое бессилие. Выдвинул на треть ящик письменного стола: как на грех рядом лежали две вещи.

Первая – открытка, отпечатанная в Москве, с его, Колмакова снимком и подписью «Рыбные запоры в селение «Завойко»». Хорошо были видны ительменские хитрости для ловли крупной красной рыбы: изгороди, рыбные ящики, бревна-ледорезы, и сами ительмены с рыбиной в руках.

Вторая – письмо, полученное, не далее как вчера, как раз из «селения Завойко», где хозяйничали красные партизаны. Колмаков перечитал подчеркнутые красным карандашом строки и тяжело вздохнул:

«Ваше поведение, как гражданина и человека, занимающего пост Городского Головы по отношению к Советской России и, в частности, к Камчатскому Областному Комитету, является политическим преступлением, и, по законам революционного времени, Вы за Вашу преступную деятельность подлежите самому величайшему наказанию, что подтверждено резолюцией уездного съезда, по которому Вы объявлены вне закона, а имущество Ваше подлежит конфискации. Дни Ваши сочтены. Вы будете убиты или, в лучшем случае, уведены в сопки».

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 84 x 139 мм
Тема: Видовая открытка
из серии, посвященной видам
Камчатки.
Номер открытки в серии – 9.

Описание открытки

Лицевая сторона:
Монохромная (черно-белая)
реальная фотография
так называемых «рыбных
заборов» – приспособлений
для лова рыбы, которые
использовались,
в частности, коренными
жителями Камчатки –
ительменами.

Автор снимка – Е.А. Колмаков.

Вверху слева: № 9. Рыбные заборы в селении “Завойко”
(Рыбные заборы в селении Завойко).

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху: Почтовая карточка. – Carte postale (продублировано
на франц. яз., букв.: «Почтовая карточка»).

Слева по краю: Издание фотографа Е. Колмакова
въ Петропавловскѣ на Камчаткѣ
(Издание фотографа Е. Колмакова в Петропавловске на Камчатке).

Справа: Место для марки и адресные строки

Внизу слева: Изд. Д. П. Ефимова 1905 (Издательство Д.П. Ефимова).

Внизу справа: Фототипія Шерер, Набгольц и К°, Москва.
(Фототипия Шерер, Набгольц и К°, Москва).

Год выпуска: неизвестен.

Комментарии:

Открытка издана по заказу камчатского фотографа Колмакова в знаменитой московской полиграфической фирме «Фототипия Шерер, Набгольц и К°».

На ней изображены рыбные заборы – стационарные ловушки для крупной рыбы, устанавливаемые на мелководье. Они представляют собой изгороди и лабиринты из вбитых в дно кольев и разных плетеных элементов, в которые рыба заходит легко, а выйти из-за своих размеров практически не может. Рыбные заборы строились и использовались коллективно. В записках путешественника XVII века Стрейса рассказывается о добыче с их помощью осетров и белуги в Московском царстве.

На Камчатке заборы первоначально строили коренные жители – ительмены.

Упомянутое на фотографии селение названо так в честь Василия Степановича Завойко, адмирала Российского императорского флота, первого военного губернатора Камчатки.

Пожалуй, наибольший интерес может вызвать судьба автора снимка на открытке, Елизара Александровича Колмакова (1870–1934). До 1924 года Петропавловск назывался Петропавловским портом, и Елизаров был известен здесь в качестве фотографа, владельца фотографии, на зиму выезжавшего на заработки во Владивосток.

Особенностью Камчатки было то, что советская власть в этом отдаленном регионе России утвердилась лишь в 1920-х годах, и еще в 1922 году здесь проходили выборы в Городскую Думу пятого созыва, которая отличалась независимыми политическими взглядами. Чего стоит такая ее резолюция: «Действия каких-либо политических партий, в особенности коммунистической, считаются недопустимыми и вредными для общего спокойствия жителей Камчатки, а равно вредными для проведения в жизнь идей народовластия». Городским головой и был избран Колмаков, который неоднократно получал угрозы от центральной власти, но игнорировал ее указания и занимался сугубо практическими делами по заготовкам продовольствия и благоустройству, договариваясь с местными красными партизанами.

В 1922 году Думу разогнали, Елизаров был арестован по «Думскому делу» и получил 5 лет условно. До 1932 года он продолжал работать фотографом-кустарем, выполнял заказы Акционерного камчатского общества, но в дальнейшем его вновь неоднократно арестовывали по разным делам, связанным с «независимостью» Камчатки, и в 1934 году по приговору особой тройки он был расстрелян.

На мажаре

Лето звонкое в разгаре,
Мы с дидусем на мажаре
Едем пасеку проводить,
Заодно медка отведать.

Едем, едем по степи –
Хоть и жарко, а терпи,
Наливается цветок
Набирается медок.

Мы дороге этой рады,
А вокруг звенят цикады,
В небе жаворонок вьется,
Солнце с неба так и льется,

Жалит жаркою пчелой,
Травяной томит настой.
Вичкой машет наш дидусь:
– Коник, ну, беги, не трусь!

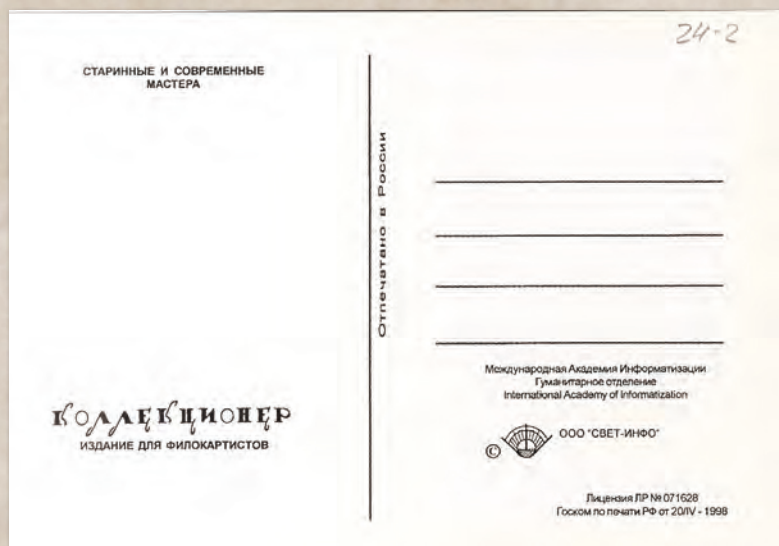
Х. П. Платонов (1842–1907) С дедушкой. 1902. Х., м., 83,5 x 121,5

Сахалинский областной художественный музей

Российская
открытка
Страна:
Российская
Федерация
Размер:
105x149 мм
Тема:
Художественная
открытка

**Описание
открытки:**

Открытка
с репродукцией
картины
художника
Харитона
Платоновича
Платонова
«С дедушкой».

Лицевая сторона:

Цветная репродукция картины художника
Х.П. Платонова «С дедушкой»

Внизу описание картины:

Х.П. Платонов (1842–1907) С дедушкой. 1902.
Х.м. 83,5 – 121,5

Сахалинский областной художественный музей.

Оборотная сторона: разделенная, нестандартная.

Вверху слева: Старинные и современные мастера

Внизу слева: Коллекционер

Издание для филокартистов

По вертикали вдоль разделительной линии:

Отпечатано в России

Справа внизу: Международная Академия
Информатизации Гуманитарное отделение
International Academy of Informatization
(продублировано на англ. яз.)

Знак копирайта, торговый знак и надпись
ООО «СВЕТ-ИНФО»

Лицензия ЛР №071628

Госком по печати РФ от 20/IV - 1998

Комментарии:

Международная Академия Информатизации – международная общественная организация, способствующая развитию информационных технологий и процессов, а в конечном счете – созданию единого мирового информационного пространства.

ООО «СВЕТ-ИНФО» – московское предприятие, занимающееся издательской деятельностью.

Харитон Платонович Платонов (1842–1907) – русский жанровый живописец, педагог, академик императорской академии художеств, участник передвижных художественных выставок.

Его картины отличаются мягким, элегическим колоритом. Полотно «С дедушкой» наполнено ощущением любви, связывающей дедушку и внуков. Оно выставлялось в 1922 году на последней передвижной выставке в Москве.

Картина хранится в Сахалинском областном художественном музее и была приобретена его первым директором Ларисой Самойловной Гороховой в 1988 году в ленинградском художественном салоне №1.

Изъ книгъ
инженера Михайлова

треногу геодезическаго инструмента и связку кольевъ, а двѣ вѣхи несъ подъ мышкой, какъ пику, уставленную въ небо. Тяжело дыша, нивелировщикъ добрѣлъ, поднимаясь въ гору, до сидящаго в тѣни отъ куста на большомъ камнѣ и насмѣшливо глядѣвшаго на него инженера, сбросилъ грузъ и тоже опустился на траву.

– Чертъ знаетъ что, вѣдь обѣщали же дать мнѣ ещё двухъ поденьщиковъ для переноски инструмента, – раздраженно сказалъ онъ, отдуваясь и утирая красное лицо большимъ клѣтчатымъ платкомъ. – Это возмутительно!

– А вы, Сергѣй Павловичъ, подайте отъ себя расчетъ, чтобы съэкономить на прогонахъ и разъездахъ начальника изысканій! – предложилъ инженеръ, доставая серебряный портсигаръ и не торопясь закуривая. – Онъ, говорятъ, въ этомъ себя не ограничиваетъ, въ смѣтѣ на подъемъ около шестисотъ рублей заложено. А поденьщику въ день положено сорок копеекъ... глядишь, нашлось бы кому двѣ вѣшки на берегъ поднять.

– Вы все шутите, а я положительно вымотался с этимъ мостомъ. Давайте передохнемъ. Съемщики на другомъ берегу, поди, обѣдаютъ уже. К тому же вчера вы, Константинъ Петровичъ, обѣщали мнѣ рассказать ту легенду, про птицъ, которыя дорогу прокладывали.

– А! Но это, Сергѣй Павловичъ, совсѣм не легенда, а практическая исторія! Вы про инженера Гарина-Михайловскаго слышали когда-нибудь?

– Такъ это про него? Кто о немъ не слышалъ... какъ же... узкоколейщикъ... Томскъ обидель!

– Не пристало вамъ повторять чиновничьи глупые шутки! Узкая колея – дешевое и сердитое решѣніе для развитія желѣзнодорожной сѣти нашей Россіи-матушки, да-съ! А что касается Томска, не работали бы мы съ вами сейчасъ здѣсь, не тянули от Тайги вѣтку... Я виделъ расчеты Николая Георгиевича и с ними совершенно согласенъ: отдѣльный путь отъ станціи Тайга гораздо раціональнее.

Инженеръ сердито затыкнулъ папироской и выпустилъ дымъ изъ ноздрей.

– Ну а птицы?

– Когда, Сергѣй Павловичъ, строили Транссибъ, уперлись в большой высокій холмъ. Извѣстно, на бумаге всегда все гладко. А тутъ такая машина, и срыть не сроешь, и тоннель бить – все-таки несолидно. Нужно обходить! А Гарин тогда былъ начальникомъ изыскательской партіи. Пока все за голову хваталось, он велъ себя в высшей степени странно: гулять изволилъ возле этого самого холма... Гдѣ на травку приляжет, гдѣ постоитъ, на небо посмотреть... А к вечеру выдалъ маршрутъ обхода, прямо по карте прочертил: молъ, такъ, и не иначе!

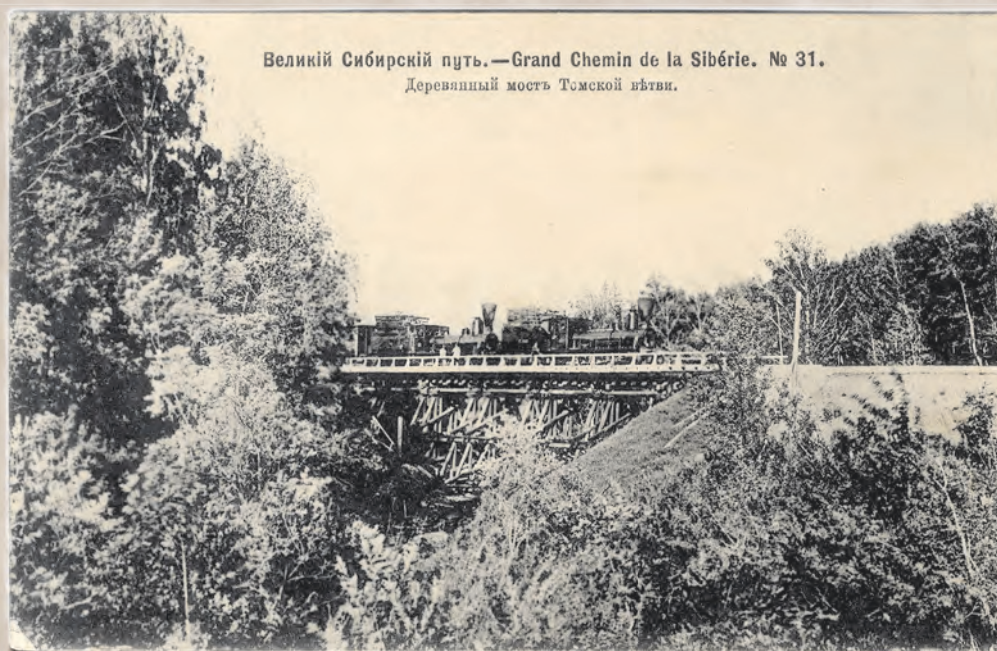
– Ну а птицы, птицы?

– Такъ вѣдь онъ цѣлый день за ними наблюдалъ: какъ они, дескать, холмъ облетаютъ. Ну не летѣтъ же имъ черезъ вершину, крылья-то не казенные, хе-хе... Вотъ онъ и рѣшилъ послѣдовать природе-матушке, проложилъ путь именно тамъ, гдѣ пернатые чаще всего въ обходъ пролетали, не высоко, не низко. Силы сэкономили, да-съ!

– Просто удивительно! Такъ и построили?

– Такъ и построили!

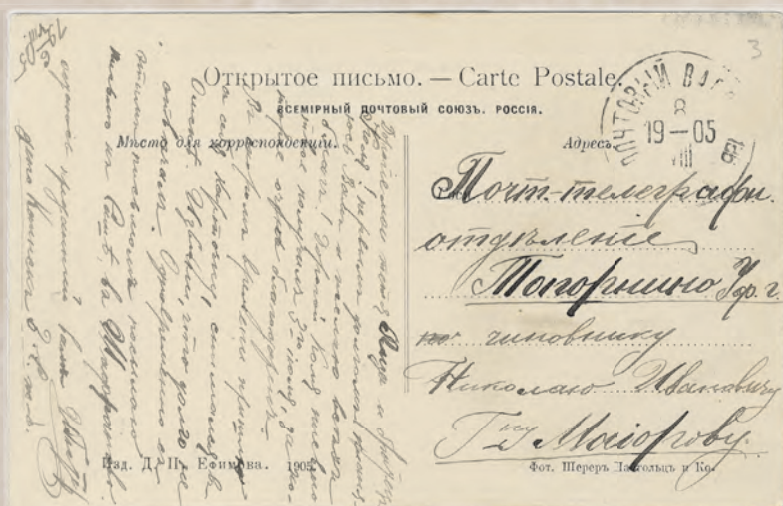
Сверху по откосу посыпались камешки, затрещали кусты ивняка, и

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 87 x 136 мм
Тема: Транспортная
Открытка из серии
«Великий Сибирский путь»
(«Великий Сибирский
путь»). Номер открытки
в серии – 31.

Описание открытки

Лицевая сторона:
Монохромная
(черно-белая) реальная
фотография деревянного
моста через реку Ушайку
на железнодорожной
«томской» ветке
«Станция Тайга – Томск»,
сделанная в 1897 г.

На мосту стоят два паровоза российской
постройки формулы 0-3-0 серии «В»
(без переднего бегункового колеса), с тендерами,
заполненными дровами.

Автор снимка неизвестен.

Вверху в центре: Великий Сибирский путь. –
Grand Chemin de la Sibirie. №31

Деревянный мост Томской вѣтви.

(Великий Сибирский путь. – продублировано
на франц. яз., номер открытки в серии.

Деревянный мост Томской ветви)

Оборотная сторона: разделенная.

Вверху: Почтовая карточка. – Carte postale (про-
дублировано на франц. яз., букв.:

«Почтовая карточка»).

ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗЪ. РОССИЯ
(Всемирный почтовый союз. Россия)

Слева: Место для корреспонденции.

(Место для корреспонденции)

Справа: Адресъ (Адрес) и начальная часть
адресата: «Госпо...»

Внизу слева: Изд. Д.П. Ефимова 1905
(Издательство Д.П. Ефимова)

Внизу справа: Фот. Шереръ, Набогольцъ и К°.
Фототипия Шерер, Набогольц и К°.

Год выпуска: 1905.

Комментарии:

Владелец московского книжного магазина Дмитрий Панфилов-
вич Ефимов работал в 1900-х годах и был известен как издатель
прекрасных видовых открыток. Книги, выпускаемые Ефимо-
вым, например, из серии «Религиозно-общественная библиоте-
ка», регулярно запрещались цензурой того времени. В 1907 году
Д.П. Ефимов вошел в качестве учредителя в «Товарищество
торговли произведениями печати на станциях железных дорог
«Контрагентство печати»», продававшее печатную продукцию
почти на всех европейских железных дорогах России.

Серия «Великий сибирский путь» была выпущена минимум
в четырех вариантах. Разные издания различаются как содержа-
нием надписи на лицевой стороне, так и видом оборотной сторо-
ны, но с одинаковыми фотографиями.

Изображенный на снимке деревянный мост был построен на
ветке, ведущей от основной магистрали к городу Томску. Проекти-
рованием железнодорожной линии занимался известный инженер
и писатель Николай Георгиевич Гарин-Михайловский, который
экономически обосновал при строительстве Западно-Сибирской

железной дороги «Челябинск-Обь» це-
лесообразность обхода магистралью го-
рода Томска, со строительством особой
ветки к нему от станции Тайга, чем нажил
себе в Томске множество врагов.

Примечательно, что на фото на мосту
стоят одни из первых паровозов россий-
ской конструкции и постройки.

Водевиль «Привѣтъ с дороги, или Каламбур!»
Сценарій.

Онъ:

– Это открытка отъ моего знакомого!

Она:

– Ахъ, вотъ какъ! И этотъ твой знакомый, который подписался «Т.Н.» обращается къ тебѣ «Дорогой»?! Безъ имени!

Онъ:

– Понимаешь, ну-у... это такая дружеская игра, каламбуръ: когда мы переписываемся, то ставимъ обращеніе сообразно мѣсту отправленія. Вотъ открытка «Съ дороги» – и написано «Дорогой». Такое дружеское соревнованіе въ остроуміи!

Она:

– Вотъ оно что, а если бы онъ писалъ изъ лесу, то обратился бы к «Лѣшему»?

Онъ:

– Ты удивительно быстро схватываешь суть!

(поетъ)

Онъ съ дороги – дорогой,
Съ южныхъ водъ – я водяной,
Лѣший – значитъ, онъ въ лѣсу
(в сторону) Боже мой, что я несу!

Это глупая игра,
Намъ прервать ея пора!

Она *(поетъ)*:

Но зачѣмъ же прерывать,
Если можно подыграть!
Пишетъ лучшая подруга:
Моль, скучаю другъ безъ друга,
Я цѣлую ваши ручки...

Онъ:

Знаемъ, знаемъ эти штучки!

Она:

Значитъ, ручка заболѣла,
Докторъ нуженъ то и дѣло.

Онъ и она *(вмѣстѣ поютъ)*:

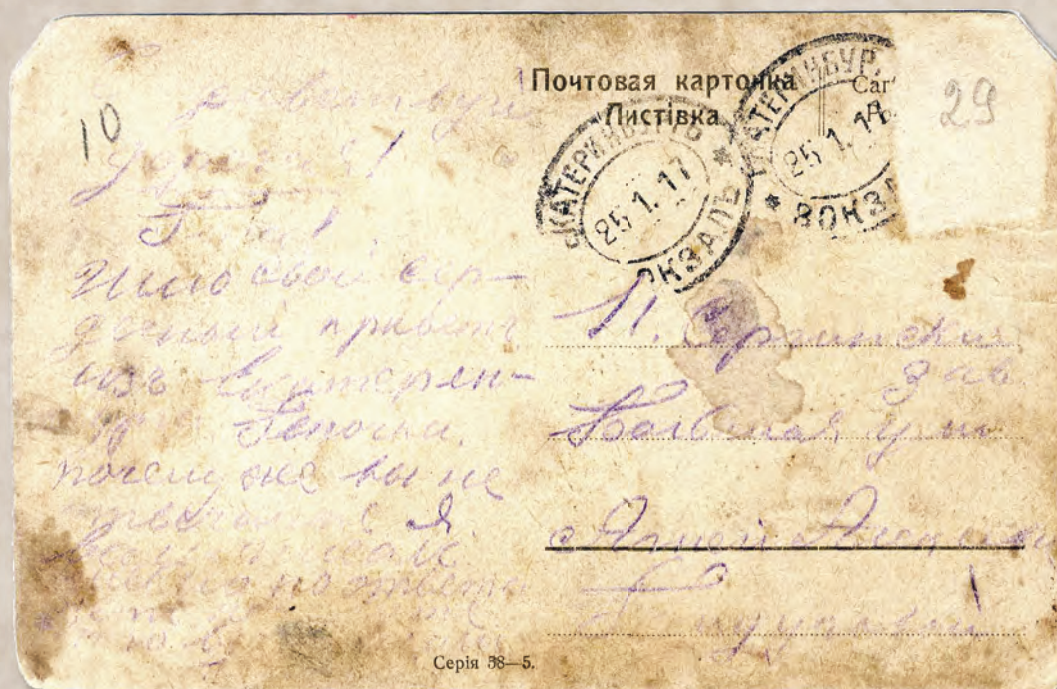
И друзьямъ, и докторамъ
Я привѣтикъ передамъ!

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 88 x 138 мм
Тема:
железнодорожная,
российский грюсс
(от нем. «Gruss aus...» –
«Привет из...»)
Открытка из серии
«Привет с дороги!»

Описание открытки

Лицевая сторона:
Цветной рисунок
с изображением
поезда, движущегося
по мосту через реку,
женщины с платочком
в руках на фоне
почтового конверта
и надписи
«Приветъ съ дороги!».
Автор рисунка
неизвестен.
Оборотная сторона:
неразделенная.
Открытка прошла
почту
Вверху:
Почтовая карточка.
Листівка (Надпись
продублирована
на украинском яз.,
букв.: «Открытка»)
Внизу в центре:
Серія 58-5
(Серия 58-5)
Место выпуска:
неизвестно
Год выпуска: до 1917.

Комментарии:

Термин «грюсс» образован от нем. «Gruss aus...» – «Привет из...», и относится к почтовым карточкам с изображением городов, местности, памятников и текстом типа «Привет из...», а также с универсальным «Привет с дороги!», которые отправляли обычно с железнодорожного вокзала по пути следования поезда. Получив такую открытку, родные и знакомые путешественника знали, что у него все благополучно, а также – где он находился в момент ее отправления.

На открытке стоит штамп Екатеринбургского вокзала от 25 января 1917 г.

Екатеринбургъ. Недавно построенная по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному проекту Уральская горнозаводская желѣзная дорога отъ Перми на Екатеринбургъ черезъ Нижній Тагилъ представляетъ собой сложнѣйшее инженерное сооруженіе. Дорога эта строилась для того, что-бы соединить мѣсторожденія руды и угля съ заводами, гдѣ производится выплавка металла. Поэтому магистраль отъ Екатеринбурга слѣдуетъ къ Нижнему Тагилу и Кушве, а затѣмъ въ западномъ направленіи къ рѣкѣ Чусовая, послѣ чего – на сѣверъ, къ Добрянской пристани на рѣкѣ Камѣ.

По обоимъ ея концамъ расположены два вокзала, въ Перми и Екатеринбургѣ, построенныя по одному проекту, но различающіеся, впрочемъ, оригинальнымъ декоромъ. Вдоль всей дороги расположено множество станціонныхъ сооружений, имѣющихъ оригинальный и привлекательный видъ. Само желѣзнодорожное полотно проложено такимъ образомъ, что въ мѣстами въ грунтѣ устроены выемки, а мѣстами – довольно высокіе и протяженные насыпи. На Луневской вѣткѣ, ведущей къ каменноугольнымъ копиямъ, прорытъ одинъ изъ первыхъ во всей Европѣ желѣзнодорожный туннель протяженностью 65 сажень и устроена телеграфная связь.

Несмотря на извѣстные затрудненія, медленность движенія и недостаточность подвижнаго товарнаго состава, торговый и промышленный людъ въ ближайшее время ожидаетъ установленія порядка для правильнаго, скорого и аккуратнаго передвиженія товаровъ.

Съ тѣмъ, чтобы передать всю сложность и красоту продѣланной работы, по ВЫСОЧАЙШЕМУ разрѣшенію, въ первыхъ числахъ августа сего года, въ путь по Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ изъ Перми отпра-

вилась фотографическая экспедиція изъ фотографовъ мастерской Его Императорскаго Величества во главѣ съ господиномъ Мартиномъ Шереромъ, которая на-дняхъ прибыла въ Екатеринбургъ.

Г-нъ Шереръ сообщилъ нашей газетѣ, что онъ и его помощники, какъ и намѣревались, произвели фотографическую съемку основной магистрали, а также Луневской вѣтки, использовавъ въ общей сложности почти двѣ сотни пластинокъ. По его словамъ, интересъ для съемки представляли не только станціонные зданія, но и подпорныя стѣнки, порталы тоннеля или такіе сложные мѣста на дорогѣ, какъ на 235 верстѣ, гдѣ выемка тотчасъ же переходитъ въ высокую и сложную насыпь на крутомъ поворотѣ. Была произведена съемка множества станцій – отъ Мотовилихи и Чусовской до Нижняго Тагила и Верхъ-Нейвинска, а также мостовъ черезъ такіе уральскіе рѣки какъ Чусовая, Сытва, Койва, Вильва.

Для удобства работы фотографовъ Управление Уральской Горнозаводской желѣзной дороги представило въ ихъ распоряженіе нѣсколько купе въ купейномъ вагонѣ, гдѣ они не только расположились со всѣми бытовыми удобствами, но и оборудовали экспедиціонную фотографическую лабораторію. Тотъ, кто наблюдаетъ работу фотографа у аппарата на треногѣ, иногда и не подозреваетъ о томъ, какой кропотливый трудъ предстоитъ ему затѣмъ въ темной комнатѣ, среди фотографическихъ реактивовъ.

Позднѣе отпечатки снимковъ будутъ раскрашены художникомъ въ извѣстномъ московскомъ ателье Е.и.В. «Шереръ, Наболицъ и К^о» и на ихъ основѣ предполагается издать красочный альбомъ, въ которомъ широкая публика сможетъ увидѣть участокъ Уральской желѣзной дороги отъ Перми до Екатеринбурга, включая Луневскую вѣтвь.

Въ нашей газетѣ регулярно печатается время прихода и отхода поѣздовъ и цѣна мѣстамъ на Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ.

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 80 x 136 мм
Тема: Видовая.
Открытка из серии
«Урал»

Описание открытки

Лицевая сторона:
Раскрашенная вручную
реальная фотография
полотна Пермской
железнодорожной на 235
версте пути.
Автор снимка – из мастер-
ской фотографов Его Им-
ператорского Величества
Государя Императора
Александра Николаевича
М.А. Шерера

и Г.И. Набогальца (Москва).

Вверху слева красная надпись: «Ураль. Пермская
ж.д. 235-ая верста»

Дата съемки: 1879 г.

Оборотная сторона: разделенная.

Открытка прошла почту, наклеены две почто-
вые марки по 2 и 3 копейки.

Слева адресат сделал надпись о том, что получил
открытку 26 сентября 1917 г.

Вверху в центре: GRANBERGS BREFKORT
ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Вверху слева: логотип издательства с буквами
Г.К.А.

По левому краю: Акц. О-во Гранбергъ
въ Стокгольмѣ. 42

Акционерное общество

Гранберг в Стокгольме. 42

Внизу слева: Надпись на франц. яз.

Les monts Ourals. Le chemin de fer lt Perm.

Уральские горы. Пермская железная дорога.

Внизу справа: Надпись на франц. яз. Import.
(Импорт)

Год выпуска: 1890–1900-е гг.

Комментарии:

Открытка из серии «Урал» Акционерного общества «Гран-
берг» в Стокгольме, которое существовало в 1900–1910 гг. и вы-
пускало открытки и альбомы для Швеции и России (более 8 000
наименований, в основном – репродукции картин).

Запечатленный на открытке железнодорожный путь относит-
ся к так называемой Уральской горнозаводской железной дороге
(УГЖД). При проектировании дороги за ее маршрут боролись
представители различных торгово-промышленных групп, а окон-
чательное решение приняла в 1870 году государственная комис-
сия в составе горных инженеров Гельмерсена и Меллера и инже-
неров путей сообщения во главе с Соболевским.

Дорога соединила уральские заводы с месторождениями угля и
руды, а также обеспечила вывоз готовой продукции на Каму. Поэ-
тому ее маршрут прошел от Екатеринбурга на север к Нижнему
Тагилу и Кушве, а затем в западном направлении до Камасинской
пристани на реке Чусовая и к Добрянской пристани на реке Кама.
Отдельная ветка шла к Луньевским каменноугольным копиям. Доро-
га проложена по живописным местам. На ней было построено мно-
жество инженерных сооружений, станций, мостов и даже туннель.

В 1879 году путешествие по УГЖД со-
вершила группа фотографов из мастерской
Его Императорского Величества М.Н. Ше-
рера и Г.И. Набогальца. Во время поездки
они сделали около 180 снимков станций,
перегонов, подъёмов, мостов, выемок и на-
селенных пунктов.

Позднее московское фотоателье Е.И.В.
«Шерер, Набогальца и К^о» выпустило на
основе этих снимков красочный альбом
«Участок Уральской железной дороги
от Перми до Екатеринбурга и Луньевская
ветвь. Постройка 1874–1879 годов».

К

Те, **К**то с **К**нигами дружны,
Знают, **КаК** они важны.
И героев **К**нижных **К**руг –
ОКтябрен**Ка** лучший друг!

Лицевая сторона:
Рисунок,
изображающий
школьника
в пионерском
галстуке, которому
пожимает руку
Тимур из книги
Аркадия Гайдара
«Тимур и его
команда», а за ним
стоят герои разных
литературных
произведений.

Узнал Тимура, юный друг?
Прими поздравья добрых рук.
Смотри, знакомых сколько тут,
И все они к тебе идут.
Шагнул ты в следующий класс:
Ну, поздравляем! В добрый час!
Расти здоровым и счастливым,
Старательным, трудолюбивым.
Пример хороший подавай.
И нас, дружок, не забывай.

Узнал Тимура, юный друг?
Прими пожатия добрых рук.
Смотри, знакомых сколько тут,
И все они к тебе идут.
Шагнула ты в следующий класс:
Ну, поздравляем! В добрый час!
Раста здоровым и счастливым,
Старательным, трудолюбивым.
Пример хороший подавай
И нас, дружок, не забывай.

Художник Н. Гольц
Ш05688-55, 6012 Т. 1 000 000. Ц. 20 к. 1-я т. 3, 81б.

Интересно, что открытка была парной: на второй открытке тех же авторов была изображена школьница, другие книжные герои и другое стихотворение, в котором они были упомянуты.

...м...ами °аг... "т^ашным "^^ж^т^м та^ д^гал, чт, казал,сь, °,т-
°,т,б,^°^т,ся"-епка. Н,^а °^^хних п,лках спали °м^тву, казал,сь,у"та°-
ших пас^ажир,в нич^м н^ ^азбудить.

– Дядь ^^^жа, – п,пр,сил ^°лик, – да^айт^ещ^ка^ую-нибудь задачу ^ешим!

– f^атит, ^°лик! – сказала мать. – ^ы "^^м т,°арища капита^а замуча-
ешь! И ка^,й он т^бе дядя? Обращайся уж к н^му по званию!

– Ну, т,°арищ капита^...

– Ничег, ничег, – ^тв^чал капита^, ^^зая п, нижней п,лк^и ^^у^люж^
п^^бирая ^,^тыли. Видн, был, чт, ^,ника^ ^^м,ж^т привыкнуть ^движ^
ниям, ^,т,^ы ^^бходимы ° жизни ч^л,°^уб^з,дн,й ^,ги. – ^арнишка у^ас
смышленный, а ^сли ^ешил "тат°,енным ч^л,°^,м, пу"ть г,л,°у т^ениру^т.
^,т,см,т^и!

– апита^ прим,^тил ^а ^дин"тв^^у ^,гу "°, планш^тку, вытянул из ^^
^ап,л,вину испи^анный ли"т бумаги, пр,^т,й кара^даш, и "тал бы"т^, ^абрасы-
^ать ^а "°б,дн,м м^т^хему. – Эт,°,т^ека... Видишь, ^а шир,кая, ^,°ся ° та-
ких низеньких о"т^,вках. Вот зд^сь б^е г п, выше, и на н^м п, зиции «красных».

– Наших?

– Ну пу"ть ^аших... „уд^м °,^°ать за «^асных»! f,^тя я т^б^г,°,^ил, чт,
^а картах °,^т "°,°^ш^^, усл,вны^ «^асны^» и «сини^». ^,т зд^сь даж^ – ^-
лый холм, вы^та "т,^, ^ег, пр,сма^ива^т,ся °^^, "т°,а."ека м^лкая, °бр,д
м,жн, пр,йти. Из-за ^еки ^аступа^т «сини^», ^, пр, их силы т,чн, ничег, ^^
изв^"тн,^, них и у ^ас ^^ть артилл^ия, пул^м^ты, а у ^ас ещ^ ^,нница. Чт,
будешь пр^дпринимать в п^^у ^, ч^^дь?

– ^азв^дку п,шлю! К,^^у!

– М,л,д^–!

– š,^,пы рыть м,жн,?

– Н^м,жн,^, а ^ужн,^! —лк,гд^? š,чт, "вы",т,й? Им,^тдадим или буд^м
исп,лз,^°ать, ка^ ^аблюдат^льный пу^т?

^°а п,л,^,д–а д,лг,ещ^ ^азби^али"ь "°,^аж^и^м ^а б^^гах ^а^и",-
°а ^,й ^^и, п,^а "°,°^м ^^тем^л,./а г^яз^ым ^,^м, уж^п,чти ^^зам^т-
^ы^° "и^их "ум^^ах, и^гда п,плы^али ^аз^али^ы ^и^пич^ых зда^ий и
"илу^ты п^ч^ых т^уб на п,жа^ищах.

– š,ка^был,^а "ам,м д^л^? – спр,сила °друг мать, м,лча сл^дившая
за «штабными учениями».

– ^а ка^... ^азбили «^асных» °чи"ту: ^,пы п,лн,г, пр,^илиа ^^,т^ы-
ли, ^ешения °,°^мя принять ^^см,гли, орудия ^тавили ^а ^ткры^м м^т^...
^°а м^сяца п,т^яли... f,лм €т,т "^^азу,^тдали яп,^... «синим». ^,бщ^м, п,чти
п,пали °,^т^л, "труд,м вышли, "б,льшими п,т^ями. –акая °,т^чка Ялу
п,лучилась...

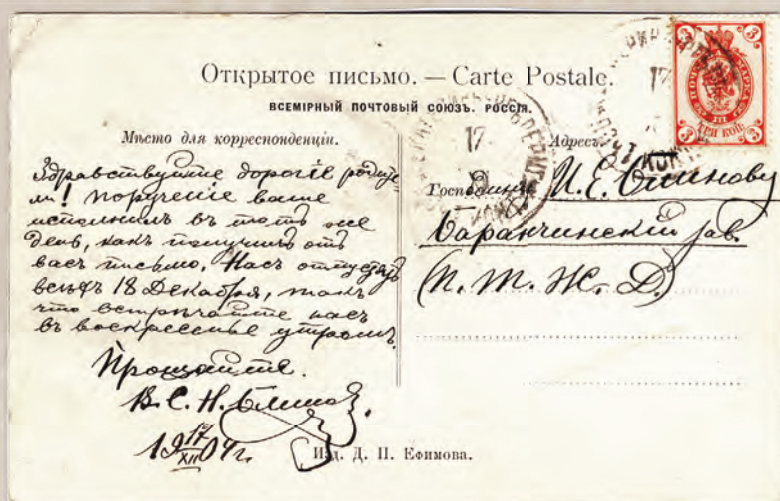
– ^,сп,ди, как же вы в,^т^?

– —еп^ь уж^е так! – тв^^до сказал капита^.

Русские раненые послѣ отступленія отъ Тюренчена. № 11.

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 88 x 139 мм.
Тема: Военная.
Открытка из серии
«Открытки
о событиях войны
1904–1905 гг.», № 11

Описание открытки

Лицевая сторона:

Черно-белая репродукция рисунка акварелью или тушью вереницы раненых, выходящих из боя возле китайского города Тюренчен.

Внизу справа на белой плашке:

Русские раненые послѣ отступленія от Тюренчена. № 11.

(Русские раненые после отступления от Тюренчена. № 11.)

Оборотная сторона: разделенная.

Открытка прошла почту. Вверху справа наклеена марка за 3 копейки, стоит почтовый штемпель.

Вверху: Почтовая карточка. –

Carte postale (продублировано на франц. яз., букв.: «Почтовая карточка»).

ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗЪ.
РОССИЯ

(Всемирный почтовый союз. Россия)

Слева: Мѣсто для корреспонденціи.

(Место для корреспонденции)

Справа: Адресъ (Адрес) и начальная часть адресата: «Госпо...»

Внизу: Изд. Д. П. Ефимова

(Издательство Дмитрия Панфиловича Ефимова)

Год выпуска: 1904.

Комментарии:

Открытка изображает одно из событий русско-японской войны 1904–1905 гг. – исход боя возле китайского городка Тюренчен (в русской транскрипции) на реке Ялу, протекающей на границе Кореи и Манчжурии.

Здесь в конце апреля – начале мая 1904 г. произошло первое крупное сражение между японскими и русскими войсками, в котором последние потерпели поражение. Это было обусловлено как объективными причинами (перевес японской армии в живой силе и артиллерии, отсутствие надежных коммуникаций), так и грубыми ошибками русского командования (плохая разведка, недооценка инженерной подготовки позиций, сдача господствующей высоты, промедления в принятии решений).

Поражение нанесло сильный урон моральному духу русской армии, солдаты которой сражались на реке Ялу героически.

Текст открытки датирован 17 декабря 1904 года, то есть она отправлена во время войны.

Мало того, что ноги у него совершенно промокли и замерзли в липкой весенней грязи, у самой могилы его ждал неприятный сюрприз: там уже стоял какой-то непонятный персонаж, в исправной коричневой шубе и... в лаптях с белыми онучами. меховая шапка и черная длинная палка-посох дополняли портрет. «Вот и побыл наедине с великим, – раздраженно подумал Колезев, – Впрочем, что ж, надо было раньше приезжать! А это, значит, толстовец, опростившийся... Но лапти и эта шуба! Ряженный какой-то...»

Человек в коричневой шубе обернулся, и обнаружилось типичное крестьянское бородатое лицо, к которому более всего в другой ситуации Колезев бы, не задумываясь, применил бы слово «рожа».

– Прощения просим, – сказал ряженный сиплым голосом.

– Да нет, за что же прощения? – отозвался Колезев. – Это я, может быть, вам помешал...

– Вот ведь могилка-то... Нонеча народ изощряется... э-эх как! На кладбищах торжественность разводит, повидали, девать некуда. А тут што ж, – бугорок да оградка, так, штакетничек.

– Пришли, стало быть, поклониться, – неожиданно для самого себя поддержал разговор Колезев, прихватывая воротник пальто от весенней острой прохлады.

– Да с им вот разговаривал, совета просил. В жизни все так поспешно идет, что времени понять нету. Неполнота в жизни-то.

– А вы, стало быть, этот... толстовец.

– Нет, из Некрасово мы... Тульские...

– Я не в том смысле... Вот шуба эта и... лапти.

– Шубу заняли мы, чтобы прилично было.

– Ах, вот как... – Колезев спохватился и снял котелок. Перекрестился. – Духом мятежный тут упокоен...

– Дух-то в нас все мятется... Необразованный человек не поймет, конечно, а образованный... это понятно. Сокровищница наша тут.

«Ого! – подумал Колезев! – Вот тебе и шуба!»

За разговором оба подошли к самой ограде вокруг могилы Толстого. Несколько деревьев, уже довольно подросших, толпились вокруг простого бугорка, крытого дерном. Креста не было. Перед штакетником блестела растоптанная и разъезженная грязь.

– Дерево-то близко... корни... Со временем по омнаковению выпирать начнут... – озабоченно сказал человек в шубе.

Сзади кто-то глухо, но явственно откашлялся. Обернулись. Оказалось, что поодаль напротив прохода за штакетник расположился художник со своим этюдником.

– Загородили мы ему могилу... – сказал Колезев, – Еще возьмет, да нас нарисует. Извините, любезный, – окликнул он художника. – Дозвольте спросить, это что же будет? Картина? А как ваше имя, скажите!

– Ну, если уж вовсе вам любопытно, зовите меня Иваном Ивановичем.

– Отойдем-ка, а то он и вправду, живым манером нас тут изобразит! – сказал Колезев, надевая котелок. – И посмотрим его художество, любопытно.

– Да што... – вздохнул человек в шубе. – В дураки бы таким манером не выписаться...

Антикварная
(выпущена до 1917 г.)
открытка
Страна: Россия
Размер: 89 x 138 мм
Тема: Художественная
(Искусство)
Номер открытки
в серии – 87.

Описание открытки

Лицевая сторона:

Цветная репродукция
картины художника
Ивана Ивановича
Горелова

«Могила Л.Н. Толстого
в Ясной Поляне».

Оборотная сторона:

разделенная,
в разрыве
разделительной линии
буквы П.Г.П.

(инициалы издателя).

Вверху в центре:

Почтовая карточка. –
Carte postale

(продублировано
на франц. яз., букв.:

«Почтовая карточка»).

Вверху справа:

на месте для марки
чернильный штамп «7 к»

Внизу слева:

№ 87 (номер открытки
в серии)

И.И. Горéловъ. Могила
Л.Н. Толстого
въ Ясной Полянѣ.

I. Gorélow. La tombe du
comte L.N. Tolstoi
a Jassnaia Poliana.

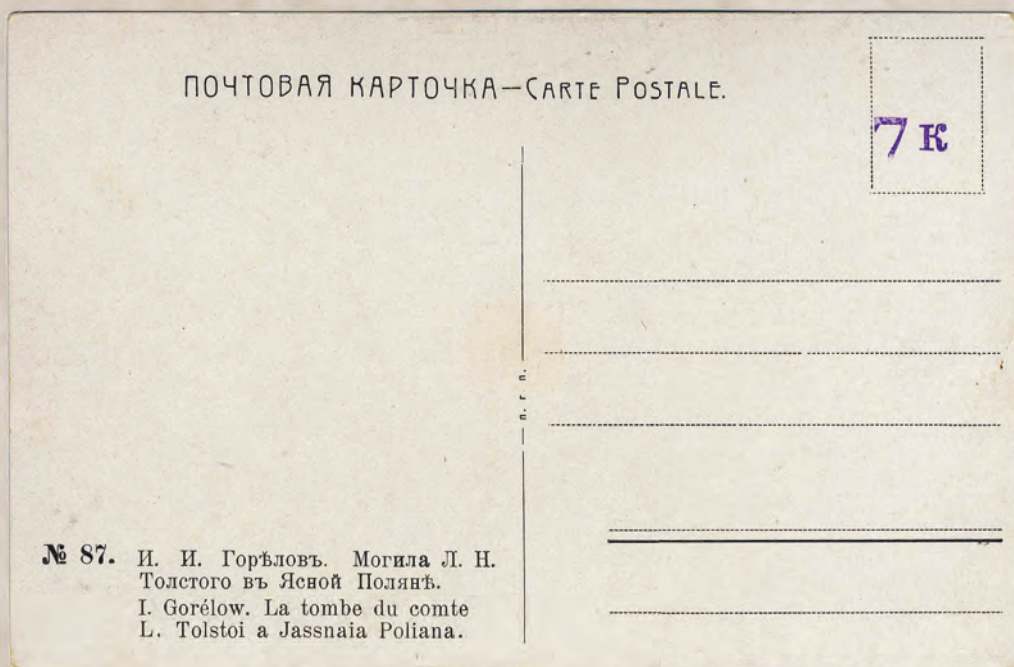
И.И. Горелов. Могила
Л.Н. Толстого в Ясной
Поляне

Надпись продублирована
на франц. яз., перевод:

И. Горелов. Могила графа
Л.Н. Толстого в Ясной
Поляне.

Место выпуска: издатель
П.Г. Поллак, Москва

Год выпуска: около 1911.

Комментарии:

Открытка издана в Москве издателем Павлом Григорьевичем Поллаком.

Художник Иван Иванович Горелов родился в 1872 году в деревне Пучино Угличско-го уезда Ярославской губернии, учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, входил в «Товарищество передвижных художественных выставок» и в общество «Независимые».

Любопытно, что есть старинная фотография могилы Л.Н. Толстого, судя по общему виду, сделанная примерно в то же время и примерно с той же точки В. Чертковым летом 1911 года. Она приведена в издании: Толстой Л.Н. Посмертные художественные произведения Льва Николаевича Толстого. Под редакцией В. Черткова. В 3-х томах. Издание Александры Львовны Толстой. М., Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911.

Обычно спокойного, и даже застенчивого Попова было не узнать. Он не шел, а буквально летел по Невскому проспекту, и на его «крыльях» было написано одно слово: «Радио». Как это сказал адмирал Макаров? «Неоценимое дело вы сделали для нашего флота и всей России!»

– Конечно, именно на море беспроводной телеграф может найти первоочередное применение! – думал Попов. – Здесь нет неровностей суши, антенну легко поднять на мачты корабля, а всю аппаратуру разместить в какой-нибудь рубке... Впрочем, почему какой-нибудь? Именно в радиорубке! И конечно, адмирал уже понял, схватил все преимущества нового вида связи. Ему не страшен ни туман, ни дымы на поле боя. А значительная удаленность корреспондентов может быть преодолена увеличением энергии передатчика и усовершенствованием чувствительности приемника!

Увлеченный своими мыслями, Александр Степанович чуть было не столкнулся на тротуаре с чинно фланирующей хорошо одетой парой. Дама сердито посмотрела на него, а господин даже выставил зонтик в сторону изобретателя. Попов торопливо извинился, приподняв шляпу, и чуть сбавил шаг. Но мысли его продолжали стремительный бег.

– Техника приема и передачи электромагнитных колебаний, несомненно, не будет стоять на месте. Когда люди поймут все преимущество радиоволн, они устремятся в коллективный поиск все новых и новых возможностей усовершенствования приемника, передатчика и антенных устройств. Вместо ненадежного и капризного когерера будут изобретены новые, доселе неизвестные элементы.

Можно представить себе такую степень усовершенствования, что приемники и передатчики колебаний появятся в распоряжении обычных обывателей, но энтузиастов в области радиосвязи. Каково это: выловить из радиоэфира далекий сигнал неизвестного передатчика и войти с ним в контакт! Да-с!

В этот момент Попов проходил мимо витрины, в которой были разложены открытки с фотографическими видами Петербурга, и бросил на нее быстрый взгляд.

– И тогда можно будет в подтверждение установленной связи выслать на указанный адрес обычную открытку, которая и послужит подтверждением удачного сеанса связи! Вам открытка из... из... Африки!

Он не удержался и засмеялся нарисованной им картине из недалекого, теперь уже недалекого будущего.

– Вот только теперь хотя бы маленькую, но специально оборудованную лабораторию, и двух-трех помощников, чтобы не отстать от иностранных коммерсантов, которые уже навострили уши и почувствовали грядущие выгоды и доходы...

Советская
открытка,
выполняющая
функции
QSL-карточка
(карточки-кви-
танции)
Страна: СССР
Размер:
105x149 мм
Тема:
Художествен-
ная, репродук-
ционная,
QSL-карточка
(квитанция,
подтверждаю-
щая сеанс
радиосвязи)

USSR QTH USSR
To Radio UA-9-KD H
CFM our QSO on 6.4.1960 UA1KAN
at 17-55 MSK in CW/Fone. Leninrad
Ur sigs RST 539 RS on 14 mc.
Xmitr 200 wtt. Rcvr 0 tubes.
Ant. G.P. Михайловой. Тани.
Pse/Tks ur QSL via
Post Box 88, Moscow, 73! Op. Виногра
USSR. Дорогой Виктор! Tks for QSO!
И. С. Сорокин. А. С. Попов демонстрирует адмиралу Макарову первую
в мире радиостановку.
I. S. Sorokin. A. S. Popov is demonstrating the First Radio Set in the
world to Admiral Makarov.

Описание открытки

Лицевая сторона: Репродукция картины художника Ивана Семеновича Сорокина (1910–1986)

«А.С. Попов демонстрирует адмиралу Макарову первую в мире радиостанцию».

Оборотная сторона: по специальному шаблону, принятому для QSL-карточек.

Внизу: надпись, продублированная на англ. яз.:

А.С. Сорокин. А.С. Попов демонстрирует адмиралу Макарову первую в мире радиостановку.

I.S. Sorokin. A.S. Popov is demonstrating the First Radio Set in the world to Admiral Makarov.

Издатель, место и год издания: не указаны, сеанс связи состоялся 6 апреля 1960 г.

Комментарии

Открытка выполняет функции QSL-карточка (карточки-квитанции), служащей документальным подтверждением факта проведения сеанса радиосвязи между двумя радиолюбителями-коротковолновиками, и присылаемой по почте.

QSL-карточки являются основанием для присвоения радиолюбительских дипломов и других наград.

Карточка обычно содержит техническую информацию о сеансе: это позывные обоих операторов, время и дата контакта, использованная радиочастота, вид модуляции, качество приёма, данные о месторасположении радиостанции. Здесь могут быть характеристики антенны и радиоаппаратуры, условия связи, поздравления с праздниками. Но при общении радиолюбителей существует строгий регламент общения: ничего лишнего.

Художник Иван Семенович Сорокин на фронте служил в войсках связи, и при учебе во Всероссийской академии художеств в Ленинграде выбрал в качестве темы дипломной работы в 1948 году близкое ему радио. В разных источниках картина называется по-разному, в том числе и весьма кратко: «Изобретатель радио Попов», фигурируют и разные ее авторские версии, и оценки от «посредственно» до «отлично».

Как бы то ни было, адмирал Макаров действительно высоко оценил изобретение Попова и содействовал его внедрению, а И.С. Сорокин в 1949 году получил за картину Сталинскую премию второй степени.

Вадим Осипов

В книге использованы открытки
из коллекции екатеринбургского
филокартиста Алексея Кузьминых
и из семейного архива
Вадима Осипова на стр. (51, 67, 71)

Алексей Кузьминых

Вадим Вениаминович Осипов – член Союза писателей России и Уральского историко-родословного общества. Поэт, краевед, переводчик, фотограф, общественный деятель. Автор нескольких сборников стихов, прозы, фотоальбомов, персональных фотовыставок и публицистических фотопроектов (в России, Германии, Польше).

Лауреат Всероссийской литературной премии им. П.П. Бажова (в номинации «Поэзия»), Литературной премии Уральского федерального округа (в номинации «Краеведение»). Награжден Серебряной медалью Екатерины Дашковой Российской академии естественных наук за успехи в области образования и просвещения, а также Почетными грамотами Губернатора, Законодательного Собрания и Министерства культуры Свердловской области.

Алексей Павлович Кузьминых родился в Свердловске в 1952 году, по профессии – техник-строитель. Член правления нескольких общественных организаций – Общества пчеловодов Екатеринбурга, коллекционеров. Филокартист, член Уральского общества краеведов. Ветеран труда Свердловской области.

Коллекционировал этикетки и марки, позднее увлекся изучением краеведения. Изучал историю деревни Мостовая Режевского района Свердловской области. Заметки о деревне Мостовая вошли в книги «Человек пришел на Урал» и «Человек построил дом».

За активное участие в Областной краеведческой информации «Летопись уральских деревень» в 1998 году был награжден почетной грамотой Департамента образования Правительства Свердловской области.

Источники информации

Стр. 13

newauction.ru (Описание открытки), livemaster.ru (Открытки в годы войны), livelib.ru (Об издательстве «Искусство»), litmir.me (Артем Драбкин, «Я дрался на бомбардировщике. «Все объекты разбомбили мы дотла»»).

Стр.15

gornitsa.ru (Описание открытки), hudojnik-peredvijnik.ru (Описание картины), filokartist.net (Информация о печати).

Стр.17

russiainphoto.ru (Описание открытки), libris.club (Сведения об издательстве), perevalnext.ru (Описание камней на реке Чусовая), i.uralweb.ru (Современный снимок для опознания места, снятого для открытки), oldcolor.livejournal.com (Данные о поездке С.М. Прокудина-Горского), temples.ru (Изображения аэрогиссера экспедиции), cont.ws (Данные о семье С.М. Прокудина-Горского).

Стр.19

upi-mezon.ru (Жизнь в институте в годы Великой Отечественной войны), воспоминания Вениамина Александровича Осипова, окончившего УИИ в годы войны, valentina.t.tripod.com (Воспоминания об учебе в УИИ в годы войны), nedv.info (Описание ВТУЗгородка).

Стр.21

ukr-artists.livejournal.com (О художнике М.М. Божьем), na-vasilieva.ru (История трех картин М.М. Божьего).

Стр.23

ru.wikipedia.org (Описание истории постройки и эксплуатации эскадренного броненосца «Петропавловск»), tsushima.su (Фотографии линкора «Полтава» из коллекции Бориса Айзенберга).

Стр.25

parisgid.ru, ru.wikipedia.org (Описание и история башни Фурвьер).

Стр.27

vitber.lv (Описание открытки), fantlab.ru (История издательства), scherercards.ru (Место съемки).

Стр.29

mglin-krai.ru, ruskline.ru (Биография Е.К. Брешко-Брешковской), hisdoc.ru (О «Журнале для всех», safe-rgs.ru (О Гражданской войне в Тюмени), воспоминания тюменского адвоката Николая Ивановича Беседных.

Стр.31

temples.ru (Описание открытки), admomsk.ru (Описание достопримечательностей дореволюционного Омска), nasheopolie.ru (Об издательстве – Товариществе «Бр. Овсянниковы и А. Ганшин с С-ми»).

Стр.33

meshok.net (Описание открытки), ru.wikipedia.org (О художнике В.А. Котарбинском), coollib.com (Из русской прозы XVIII века).

Стр.35

filokartist.net (Описание открытки), littera.websib.ru (История «Общины св. Евгении»), aldusku.livejournal.com, ru.wikipedia.org (история создания «Кружка любителей изящных русских изданий»), cbsirkutsk.ru (Описание балов в Иркутске в начале XIX века), okultureno.ru (Описание фигур французской кадрили).

Стр.37

fb.ru (Биография Елизаветы Бём), migroz.ru (О парижском издательстве Лапина).

Стр.39

pro-baikal.ru, alisha-96.livejournal.com, uritsk.livejournal.com, fishki.net, zingo.typepad.com (история Крутобайкальской железной дороги и ледокольной паромной переправы).

Стр.41

fantlab.ru (Об издательстве «Правда»), risk.ru (о Вадиме Гиппенрейтере на охоте).

Стр.43

newauction.ru (Описание открыток с рекламой).

Стр.45

coindopo.ru (О Советской Филателистической Ассоциации), fun-space.ru, 24smi.org/celebrity, art-assorty.ru, Паэгле Н.М. «Дмитрий Мамин-Сибиряк» из серии «Жизнь замечательных уральцев» (История создания картины).

Стр.47

zlobina-ov.ru (История швейной машины), ru.wikipedia.org (О художнике В.А. Табурине).

Стр.49

fb.ru, shkolazhizni.ru (О сюжете с Золотой рыбкой в сказках разных стран), fantlab.ru (О типографии им. Федорова).

Стр.51

pravoslavnoe.livejournal.com (О Тверском полиграфическом комбинате), tramvaiiskusstv.ru (О художнике В.В. Викторове), litmir.me (Александр Беляев, «Звезда КЭЦ», идея космической станции).

Стр.53

filokartist.net (Об открытках А.К. Денисова-Уральского и С.М. Прокудина-Горского).

Стр.55

livelib.ru (Об издательстве «Искусство»), tramvaiiskusstv.ru (О художнике А.В. Мизине), журнал «Огонек», 1954 года, № 33 (рассказ о дрейфующей станции «Северный полюс-5»), воспоминания Вадима Вениаминовича Осипова о поездке на Алтай.

Стр.57

newauction.ru (Описание открытки), vnikitskom.ru, fantlab.ru (О художнике А.М. Лаптеве и его иллюстрациях), narodstory.net (Текст сказки Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей»).

Стр.59

aragont.livejournal.com (О языке ОМО и издании открыток), histvestnik.psu.ru (Об Уралобллите), sportufo.ru (О Екатеринбургском обществе велосипедистов).

Стр.61

ru.wikipedia.org (Об издательстве «Планета»), воспоминания Прасковьи Егоровны Нелюбиной, жительницы деревни Борзиково Талицкого городского округа Свердловской области.

Стр.63

liveinternet.ru (История песни), sokrasheniya.academic.ru (Расшифровка сокращения МООПМП), tramvaiiskusstv.ru (О художнике Л.Ф. Голованове).

Стр.65

ru.wikipedia.org (история Дома Севастьянова), детские воспоминания Вадима Вениаминовича Осипова.

Стр.67

fantlab.ru (О художнике М.И. Семенове), maxpark.com, youtube.com (Об уроках для школьников с борта Международной космической станции).

Стр.69

zrazhevsky.krasno.ru, gornitsa.ru, artpoisk.info (О художнике И.И. Шишкине, картине и эскизе к картине).

Стр.71

rus-gal.ru (О художнике Т.П. Саоновой), ru.wikipedia.org (Об издательстве «Изогиз»), narodstory.net (Сказка Г.Х. Андерсена «Дюймовочка»).

Стр.73

Сведения об открытке и художнике В.А. Новиченко получены от коллекционера-филокартиста Алексея Павловича Кузьминых.

Стр.75

visit-petersburg.ru (Описание Литераторских мостков Волковского кладбища), biografija.ru, rochet.ru (Биография М.Т. Елизарова), воспоминания Вадима Вениаминовича Осипова о посещении Литераторских мостков.

Стр.77

ribalych.ru (О денежной реформе 1961 г.), ru.wikipedia.org (Об издательстве «Изогиз»).

Стр.79

newauction.ru (Описание открытки), art.mirtesen.ru (О художнике И.М. Прянишникове), ru.wikipedia.org (О престольных праздниках).

Стр.81

zemlyanka-v.ru, ru.bidspirit.com (Сведения об издании портрета князя Ю.Ф. Долгорукова), deduhova.ru (Сведения о князе Долгоруком), az.lib.ru (Записки П.А. Вяземского о книге Евдокима Тырнова), expositions.nlr.ru (Об издательском товариществе «Р.Р. Голике и А.И. Вильборг»).

Стр.83

newauction.ru (Описание открытки), art-nostalgie.com.ua (О художнике И.И. Тартаковском), knowbysight.info (О составе Верховного Совета СССР), воспоминания Вадима Вениаминовича Осипова о работе на предприятии.

Стр.85

archive.astrobl.ru (Описание открытки), fantlab.ru (О художнике Г.П. Фитингофе), topwar.ru, piter.my, (О типографиях в блокадном Ленинграде), samiznaeteko.livejournal.com (Об огородах в блокадном Ленинграде), expositions.nlr.ru (Советы огороднику в блокадном Ленинграде).

Стр.87

subscribe.ru/group/mir-iskusstva-tvorchestva-i-krasoty (О художнике Н.А. Касаткине), chudesamag.ru (Биография агента охраны Манасевича-Мануйлова), ru.wikipedia.org (Об АО «Гознак»), echo.msk.ru (Писатель Борис Акунин о творчестве художника Н.А. Касаткина).

Стр.89

newauction.ru (Описание открытки), littera.websib.ru (Об Общине св. Евгении),
expositions.nlr.ru (Об издательском товариществе «Р.Р. Голике и А.И. Вильборг»),
ok.ru/wonderfulrussian.da (Описание картины К. Юона).

Стр.91

opisanie-kartin.com (Описание картины В. Якоби «Привал арестантов»),
msalexandr17.livejournal.com, vedomosti-ural.ru (Об этапировании арестантов по Сибирскому тракту).

Стр.93

valenik.ru (Описание открытки), tyum-pravda.ru,
vuzlit.ru, материалы из личного архива тюменского журналиста Георгия Николаевича Беседных (О покушении на Распутина).

Стр.95

kam-kray.ru (О рыбной ловле на Камчатке), piragis.ru, kamchadaly.ru, poluostrov-kamchatka.ru, ru.openlist.wiki,
duma.pkgo.ru (О жизни и деятельности Е.А. Колмакова), ru.wikipedia.org (Об Акционерном Камчатском Обществе).

Стр.97

lexot.ru (Об ООО «Свет-Инфо»), tadviser.ru (О Международной Академии Автоматизации),
rus-gal.ru (О художнике Х.П. Платонове),
sakhartmuseum.ru (О Сахалинском областном художественном музее),
сведения, предоставленные Сахалинским областным художественным музеем.

Стр.99

pugachev-studio.ru, newauction.ru, photo.qip.ru (Описание открытки), fantlab.ru (Сведения об издателе Ефимове),
smolbattle.ru, lemur59.ru (Паровозы в дореволюционной России),
tomsk.fm (Идентификация моста), wikipedia.org
(Биографические сведения о Н.Г. Гарине-Михайловском).

Стр.101

nevzastava.ru (Описание открыток «Привет из ... »).

Стр.103

elib.uraic.ru (Оригинал газеты «Екатеринбургская неделя», №6, 29 августа 1879 г.),
vsenovostint.ru (История строительства УГЖД).

Стр.105

darudar.org (описание открытки), terentiussk.livejournal.com (О Нине Найденовой),
archiwum.wyborcza.pl (О Марии Качурбиной).

Стр.107

oldvladivostok.ru (Описание открытки), lessons-of-war (Анализ сражения при Тюренчене).

Стр.109

philocartist.su (Описание открытки), artru.info (Сведения о художнике И.И. Горелове),
kabinet-auktion.com (Фотография могилы Л.Н. Толстого).

Стр.111

ru.wikipedia.org (О QSL-карточках), liveinternet.ru (О художнике И.С. Сорокине и его картине).

Автор выражает благодарность за поддержку проекта
коллекционеру Алексею Кузьминых,
художнику Алексею Ефремову,
Свердловской областной универсальной
научной библиотеке им. В.Г. Белинского
и лично Елене Гармс и Ольге Моревой

Литературно-художественное издание

Осипов Вадим Вениаминович

Тайны открыток, или 50 книг из сгоревшей библиотеки

Автор фотографий на обложке, на стр. 3 и 11 – Вадим Осипов

Редактор и корректор – И.Н. Шаманаева
Дизайн и компьютерная верстка – С.В. Наумова

«Если мы вдруг находим в книге забытую в ней как закладку чью-то открытку, то непременно, отвлекаясь от самой книги, прочтем не нам адресованные строки. А в новой книге Вадима Осипова почтовые карточки от текста не только не отвлекают, но сам текст, собственно, и порождают. Это уникальный для взрослого чтения пример единства картинки и слова. Документа и творческой фантазии.

Тем и интересней».

Литературный критик Леонид Быков

